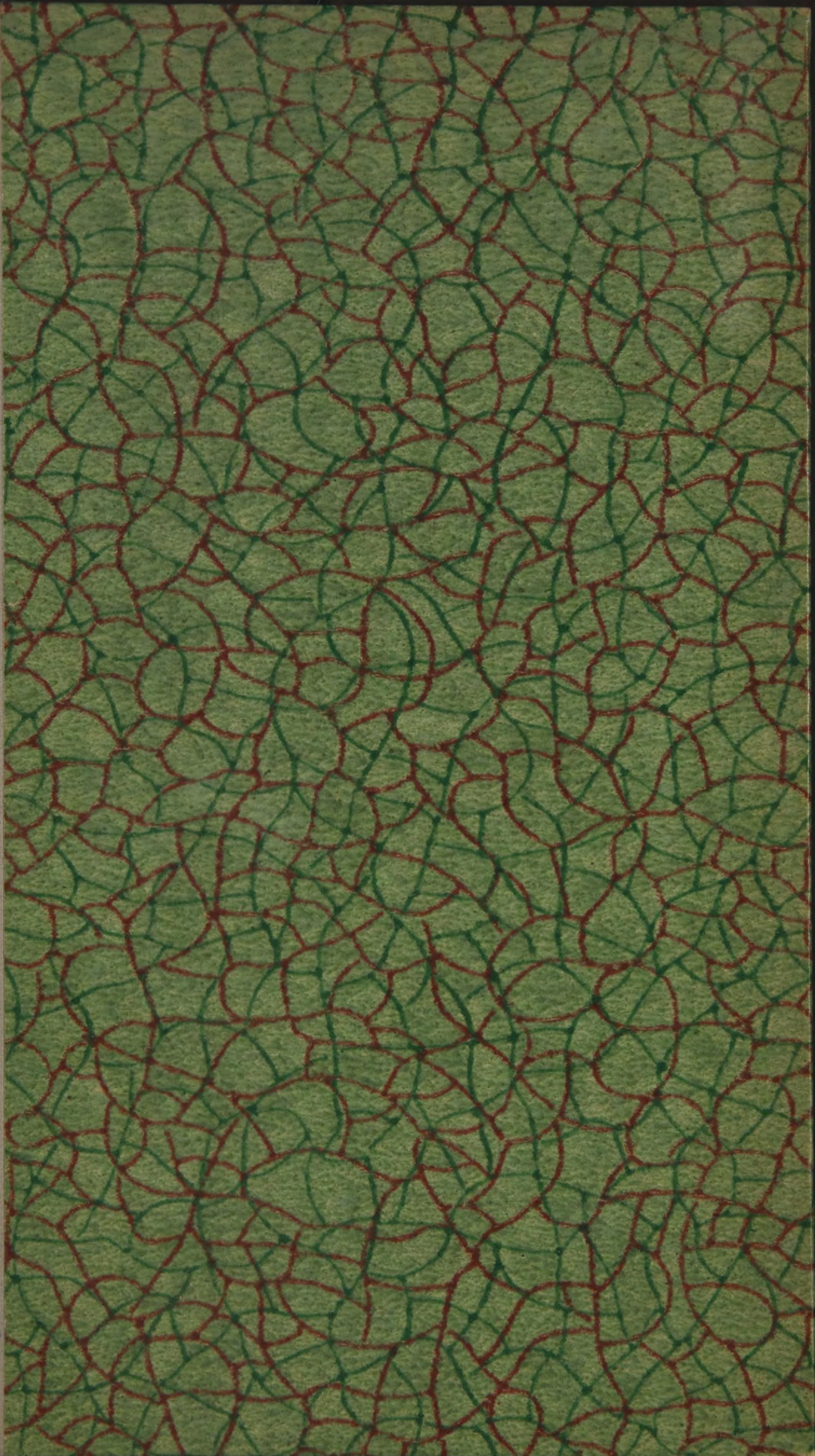

24846

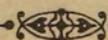

№ 29.

Эдуардъ Доллеансъ.

РОБЕРТЬ ОУЭНЪ.

~~285/8~~
(1771—1858.)

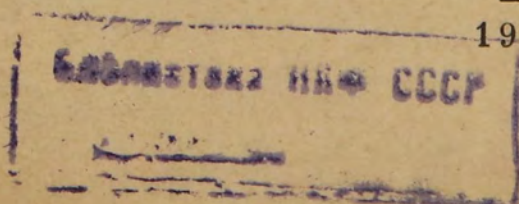

*Переводъ съ французскаго М. Ильина подъ редакціей
Л. П. Никифорова.*

ЦѢНА 30 КОП.

МОСКВА.

1906.

К

81150

В В Е Д Е Н І Е.

Личность Роберта Оуэна.

Г Л А В А I.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОУЭНА (1771—1800).

Робертъ Оуэнъ—личность не заурядная. Крупный капиталистъ, — онъ становится крупнымъ реформаторомъ-соціалистомъ; придумавъ систему— онъ не остался кабинетнымъ теоретикомъ, а не колеблясь пожертвовалъ всѣмъ своимъ состояніемъ для смѣлой попытки практическаго примѣненія своихъ идей.

Десятилѣтнимъ ребенкомъ покинувъ родительскій домъ съ 40 шиллингами въ карманѣ,—онъ въ 19 лѣтъ завѣдуетъ уже 500 рабочими и лучшей бумагопрядильней Соединеннаго Королевства. Въ теченіе болѣе 60 лѣтъ онъ является однимъ изъ самыхъ искусныхъ бумагопрядильныхъ фабрикантовъ и вполне справедливо заслужилъ извѣстность своими коммерческими способностями.

Робертъ Оуэнъ былъ не только могущественнымъ представителемъ промышленнаго міра, но и хозяиномъ-филантропомъ, который первый старался улучшить бытъ своего рабочаго персонала, состоя главнымъ инициаторомъ законодательства объ охранѣ труда. Великодушныя чувства благороднаго сердца Оуэна приводятъ его къ коммунизму; онъ употребляетъ все свое состояніе на коммунистическія предпріятія или на организацію банковъ *справедливаго обмена труда* (équitable banques d'échanges de travail), и вся жизнь его представляетъ собою рядъ соціальныхъ опытовъ. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на соціальное движеніе своего времени; когда въ Англіи появилось слово «соціализмъ», оно долго было синонимомъ «оуэнизма», и первыми англійскими соціалистами были его ученики. Вліяніе Оуэна не ограничилось его временемъ: оно отразилось на кооперативныхъ учрежденіяхъ и на цѣломъ рядѣ законовъ, покровительствующихъ труду, инициаторомъ которыхъ онъ былъ. Его идеи, развитыя его учениками, болѣе положительными и умѣренными въ своихъ стремленіяхъ, вдохновляютъ и новѣйшее кооперативное движеніе. Его творческій духъ окрыляетъ умы еще многихъ соціалистовъ.

Его жизнь особенно интересна контрастомъ, придающимъ его личности такую оригинальность; это типичный дѣловой человѣкъ, — на службѣ у утопіи. Въ его поступкахъ было столько же здраваго смысла, сколько было фантазіи въ его творческой мысли. А въ его характерѣ уживались черты очень стараго и очень новаго міра. Онъ первый понялъ все величіе ореола, которымъ гласность окружаетъ апостольское служеніе, — такъ какъ этотъ опытный коммерсантъ былъ апостоломъ съ душою первыхъ христіанъ. Эти противоположности объясняются его практическимъ и интеллектуальнымъ развитіемъ, его стремленіями, созданными взаимодействіемъ среды, эпохи и его профессіи, а также его темпераментомъ. Поэтому первыя двѣ главы нашего введенія будутъ посвящены анализу этого двусторонняго развитія и изложенію отличительныхъ чертъ его характера и его ученія.

Робертъ Оуэнъ родился 14 мая 1771 года въ сѣверной части княжества Валлійскаго въ Ньютоунѣ, небольшомъ городкѣ съ 1000 жителей, лежащемъ на рѣкѣ Севернѣ. Отецъ его занимался ремесломъ сѣдельщика, кузнеца и содержателя почтовой станціи. Мать его, дочь мелкаго подгородняго фермера, была, — какъ говоритъ Оуэнъ въ своей автобіографіи ¹⁾, личностью исключительной для своей среды. Начавъ посѣщать школу съ четырехъ лѣтъ съ половиной, Оуэнъ усвоилъ тѣ основы образованія, какія можно было тогда заполучить въ школахъ такихъ маленькихъ городковъ: то-есть научиться бѣглому чтенію, четкому письму и первымъ правиламъ ариѳметики. Когда ему минуло 7 лѣтъ, учитель просилъ отца оставить мальчика при школѣ въ качествѣ помощника учителя. Въ это время Оуэномъ уже овладѣла жажда чтенія, но для утоленія этой жажды онъ располагалъ только библіотеками пастора, доктора и судьи, у которыхъ онъ бралъ самыя разнообразныя сочиненія, отъ «Робинзона Крузое» и «Потеряннаго рая» Мильтона — вплоть до «Ночныхъ думъ» Юнга и романовъ Ричардсона, и отъ кругосвѣтныхъ путешествій — до «Исторіи древнихъ» Роллена и біографій знаменитыхъ дѣятелей и философовъ. Восьми лѣтъ онъ обратилъ на себя вниманіе трехъ дѣвушекъ-методистокъ, которыя, чтобы привлечь его, стали ссужать его книгами религіознаго характера. «Но по мѣрѣ того, какъ я изучалъ книги всѣхъ религіозныхъ сектъ, — я съ изумленіемъ замѣчалъ антагонизмъ, вносимый религіями христіанскихъ вѣроученій, замѣчалъ смертельную ненависть, существующую между евреями, христіанами, магометанами, индусами, китайцами и т. д., а также между всѣми ими съ одной стороны и тѣми, кого они называютъ язычниками и невѣрными. Эти враждующія вѣроученія и ненависть, которую они внушали, заставили меня усумниться въ ихъ истинности. Я съ жаромъ обдумывалъ и изучалъ эти вопросы и написалъ

¹⁾ The Life of Robert Owen written by himself with selections from his writings and correspondence. London. Effingham Wilson. 1857, 2 vol. Томъ первый содержитъ автобіографію, которая доведена до 1820 года. Ни одно сочиненіе Оуэна не рисуется такъ хорошо характера этого человѣка, — его очаровательную простоту, его вѣчно юный оптимизмъ его прямодушіе и доброту ко всѣмъ.

даже самъ три проповѣди, за что меня и прозвали маленькимъ пасторомъ. Эти чтенія привели меня въ десятилѣтнемъ возрастѣ къ мысли, что въ основѣ всѣхъ религіозныхъ ученій кроется какое-то коренное заблужденіе» ¹⁾.

Увлеченіе чтеніемъ не препятствовало молодому Оуэну отдавать дань прогулкамъ и физическому труду; онъ игралъ вмѣстѣ съ другими дѣтьми и отличался во всѣхъ гимнастическихъ упражненіяхъ. Въ школѣ онъ былъ лучшимъ танцоромъ и шибче всѣхъ бѣгалъ и лучше всѣхъ прыгалъ. Однажды, въ жаркій день, во время сѣнокоса, Оуэнъ гулялъ съ двоюроднымъ братомъ Ричардомъ, своимъ лучшимъ другомъ. «Слишкомъ тепло одѣтые и изнемогая отъ жары, мы шатались по обширному полю, гдѣ усердно трудилось множество рабочихъ, ворошившихъ сѣно. Они казались намъ свѣжими и бодрыми,—мы же ничего не дѣлали, а между тѣмъ изнемогали отъ жары. «Ричардъ,—сказалъ я моему двоюродному брату,—чѣмъ это объяснить? Эти труженики наслаждаются пріятной свѣжестью и не страдаютъ, какъ мы отъ зноя. Тутъ должна быть какая-нибудь скрытая причина. Постараемся отгадать ее; будемъ съ точностью подражать имъ во всемъ и работать, какъ они». Мой двоюродный братъ съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе. Мнѣ тогда было лѣтъ 9—10, а ему лѣтъ 8—9. Замѣтивъ, что всѣ эти люди сняли съ себя куртки и жилеты и были въ однѣхъ рубахахъ,—мы послѣдовали ихъ примѣру; скинувъ стѣснявшую насъ одежду и добывъ себѣ полегче грабли и вилы, мы на нѣсколько часовъ принялись за работу, чувствуя себя свѣжѣе и менѣе усталыми, чѣмъ во время бездѣлья. Этотъ опытъ далъ намъ хорошій урокъ на будущее время, такъ какъ мы чувствовали себя гораздо бодрѣе, занявшись дѣльной работой, чѣмъ болтаясь безъ дѣла» ²⁾.

Восхитительный и въ то же время серьезный Оуэнъ былъ баловнемъ этого городка. Въ семьѣ онъ былъ любимцемъ; за послѣдніе два года его пребыванія дома, родители спрашивали его совѣта каждый разъ, когда предстояло рѣшать какое-нибудь важное дѣло. Въ то время, какъ на долю его братьевъ и сестеръ выпадали розги,—Робертъ Оуэнъ избѣгалъ наказаній, предупреждая желанія родителей и выказывая всегда готовность исполнить всякую ихъ просьбу. Только разъ онъ навлекъ на себя родительскій гнѣвъ; исторію этого единственнаго случая наказанія стоитъ рассказать, такъ какъ она доказываетъ непреклонную стойкость Оуэна. «Однажды,—говоритъ онъ,—мать предложила мнѣ какой то вопросъ, на который, какъ мнѣ казалось, слѣдовало отвѣтить отрицательно. И я, по обыкновению, отвѣтилъ «нѣтъ», полагая, что она такого отвѣта и ждала. Не понявъ моего желанья угодить ей и думая, что отказываюсь исполнить ея просьбу, она вдругъ сказала мнѣ тономъ болѣе рѣзкимъ, чѣмъ обыкновенно (она всегда говорила со мной добрымъ тономъ): «Какъ, ты не хочешь меня слушаться?» Такъ какъ мой первый отвѣтъ былъ отрицательный, то я рѣшилъ, что отвѣтить теперь «да»—значило бы самому себѣ

1) Автобіографія, стр. 3.

2) Автобіографія, стр. 6.

противорѣчить и лгать, а потому я снова отвѣтилъ «нѣтъ». Если бы мать терпѣливо и спокойно постаралась уяснить себѣ мои мысли и чувства, то поняла бы, въ чемъ дѣло, — и все бы кончилось благополучно. Но она, не понявъ моихъ мыслей и чувствъ, еще съ большей рѣзкостью и даже съ гнѣвомъ сказала мнѣ, что до сихъ поръ я никогда не былъ непослушнымъ, и что она поражена и огорчена моимъ двукратнымъ отказомъ. Она позвала отца и все ему рассказала. Мнѣ предложили вопросъ, не пожелаю ли я исполнить просьбу матери, и я твердо отвѣтилъ: «нѣтъ». Тогда меня стали сѣчь, — я стоялъ на своемъ. И каждый разъ, на новый вопросъ я отвѣчалъ по прежнему, и меня снова принимались сѣчь. Наконецъ я сказалъ спокойно, но рѣшительно: «Вы можете меня убить, но я этого дѣлать не стану». Эти слова прекратили ссору. Меня уже никогда не пытались исправлять, и, послѣ короткой размолвки, — я попрежнему остался любимцемъ. Мои собственныя дѣтскія ощущенія, которыя я отлично помню, часто убѣждали меня въ томъ, что наказанія не только бесполезны, но скорѣе вредны, и вредны какъ тому, кто наказываетъ, такъ и тому, кого наказываютъ»¹⁾).

На девятомъ году Оуэнъ оставилъ школу и провелъ еще годъ въ Ньютоунѣ у м-ра Мура, бакалейщика и разносчика по профессіи. Но онъ начиналъ уже чувствовать, что ему слишкомъ душно въ этомъ маленькомъ захолустномъ городкѣ, нравы котораго не соответствовали какъ его привычкѣ все обдумывать, такъ и крайней его воздержности. Десяти лѣтъ онъ покинулъ родной домъ, имѣя въ карманѣ 40 шиллинговъ на дорожные расходы, и уѣхалъ въ Лондонъ къ старшему брату Вильяму, который, женившись на вдовѣ одного сѣдельщика, продолжалъ его дѣло. Одинъ изъ друзей брата опредѣлилъ его на мѣсто къ Джемсу Макъ-Гюффогу, купцу въ г. Стамфордѣ (Линкольнширѣ); онъ долженъ былъ служить за столъ и квартиру, а черезъ годъ получать жалованье—въ 8 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Съ этихъ поръ, т. е. съ десятилѣтняго возраста, онъ уже всегда жилъ своимъ трудомъ, и никогда не прибѣгалъ къ помощи родныхъ. Въ своей автобіографіи Оуэнъ радуется, что свой первый жизненный шагъ сдѣлалъ подъ руководствомъ этого Гюффога, замѣчательно честнаго шотландца, блестящаго коммерсанта, человѣка аккуратнаго, добраго, либеральнаго и пользовавшагося со стороны своихъ покупателей, продавцовъ и сосѣдей большимъ уваженіемъ за вѣрность слову и добросердечіе. Не послужилъ ли для Оуэна своего рода «учителемъ энергіи» этотъ Гюффогу, который началъ свою карьеру съ монетой въ 40 су и былъ сначала бродячимъ разносчикомъ, потомъ странствующимъ купцомъ и, наконецъ, по настоянію своихъ высокопоставленныхъ покупателей—изъ числа дворянъ и знати окрестностей Стамфорда, открылъ магазинъ самыхъ изящныхъ принадлежностей дамскаго туалета; Макъ-Гюффогу посвятилъ Оуэна въ суть торговли, приучилъ его къ порядку, къ тщательной внимательности; Оуэнъ освоился съ самыми нѣжными предметами огромнаго количества мануфактурныхъ товаровъ, изъ которыхъ многіе требовали крайне осто-

¹⁾ Автобіографія, стр. 11.

рожнаго обращенія и тщательной упаковки. Магазинъ Макъ-Гёффога, мѣсто свиданій высшей знати королевства, доставилъ Оуэну возможность изучить нравы этого класса общества. «Эти обстоятельства моей жизни, при всей ихъ кажущейся несложности, оказали мнѣ большую услугу нѣсколько позже, когда я сдѣлался крупнымъ промышленникомъ и коммерсантомъ, такъ какъ они до извѣстной степени подготовили меня къ позднѣйшимъ сношеніямъ съ такъ называемымъ *большимъ свѣтомъ* ¹⁾).

Оуэнъ свободно пользовался библіотекой Макъ-Гёффога, читая по пяти часовъ въ день и переписывая знаменитые принципы морали Сенеки въ небольшую тетрадку, которую онъ всегда носилъ въ карманѣ: онъ старался отыскать истинную религію. Совершенно сбитый съ толку тѣмъ, что каждая секта объявляетъ себя единственной хранительницей истины, и тщательно сравнивая между собою религіозныя ученія, — «такъ какъ я имѣлъ — говоритъ онъ, — религіозныя наклонности», Оуэнъ вынужденъ былъ отбросить разомъ всё; по его словамъ, онъ открылъ, что «всѣ они основаны на той же нелѣпой вѣрѣ въ то, что каждый изъ насъ — творецъ всѣхъ качествъ своего характера и по своему желанію можетъ направлять свою волю, свои желанія и дѣла, и за эту свободу выбора несетъ отвѣтственность передъ Богомъ и передъ ближними». Судя по его автобіографіи, — въ это время въ его умѣ сложились идеи о неотвѣтственности человѣка и теорія вліянія обстоятельствъ. «Мои размышленія приводили меня къ совершенно инымъ заключеніямъ: мой разумъ утверждалъ, что я не могу быть виновникомъ моихъ качествъ, что они мнѣ присущи по природѣ, что общество опредѣляетъ мой языкъ, мою религію, мои привычки, что я — всецѣло дитя природы и общества... Но мои религіозныя чувства сами собою преобразились въ потребность всеобъемлющей любви ко всему человѣческому роду и въ пламенное желаніе дѣлать ему добро». Это признаніе заслуживаетъ вниманія: въ дѣтствѣ Оуэнъ имѣлъ глубоко религіозную душу, но лишь только взаимная ненависть и антагонизмъ различныхъ исповѣданій разочаровали его въ религіозныхъ сектахъ, — такъ тотчасъ же мистическія наклонности его превратились въ чувство любви и милосердія. Впрочемъ, несмотря на утвержденія Оуэна, встрѣчающіяся въ его автобіографіи, не нужно думать, что къ этому времени вполне сложились его философскія и религіозныя убѣжденія. Въ дальнѣйшихъ строкахъ ясно, что онъ оставался прежнимъ христіаниномъ: страшно возмущенный тѣмъ, что въ Стамфордѣ не уважаютъ воскресныхъ дней, онъ вздумалъ даже, въ возрастѣ 12—13 лѣтъ, написать письмо первому министру Питту и просить его принять надлежащія мѣры для того, чтобы заставить чтить «день субботній». Черезъ нѣсколько времени Макъ-Гёффога, которому онъ сообщилъ о своемъ письмѣ, принесъ ему лондонскую газету и сказалъ: «Вотъ отвѣтъ мистера Питта!» «Я отвѣта не ожидалъ и съ удивленіемъ, краснѣя, спросилъ, каковъ отвѣтъ. Макъ-Гёффога сказалъ, что это — длинное воззваніе правительства, которое всѣмъ предлагаетъ строже соблюдать праздничный день». Этотъ анекдотъ доказываетъ не

¹⁾ Автобіографія стр. 13.

только, что въ то время Оуэнъ еще былъ болѣе вѣрующимъ, чѣмъ онъ думалъ. Письмо его къ Питту положило начало цѣлому ряду ходатайствъ и петицій, съ которыми онъ всю свою жизнь обращался ко всеѣмъ правителямъ и министрамъ Европы.

Стремясь лучше ознакомиться съ дѣлами, Р. Оуэнъ оставилъ службу у Макъ-Гёффога и вернулся въ Лондонъ, гдѣ поступилъ къ «Флинту и Пальмеру» въ старый торговый домъ на «London Bridje'ъ, первый, продававшій на наличныя деньги съ небольшою прибылью. На всеѣмъ готовомъ онъ получалъ 25 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Здѣсь кругъ покупателей былъ совершенно иной—и состоялъ просто изъ народа; на каждой вещи помѣчалась невысокая цѣна, и не терялось времени на то, чтобы торговаться; магазинъ былъ полонъ съ утра до вечера; требуемые товары предлагались, въ одну минуту ихъ брали и платили за нихъ, все это дѣлалось скоро, такъ какъ покупатели быстро смѣнялись одни другими. Съ 8 часовъ утра служащіе уже были на работѣ, съ напудренными, напомаженными и завитыми волосами, и закусывали они наскоро по очереди. По уходѣ послѣдняго покупателя, около 10 часовъ вечера, начиналось новое дѣло: нужно было распредѣлять по мѣстамъ безчисленные товары, предлагавшіеся покупателямъ и остевшіеся въ большомъ безпорядкѣ. Часто только въ 2 часа ночи, когда все было готово къ завтрашнему дню, Оуэнъ могъ лечь заснуть на нѣсколько часовъ. «Здѣсь, — говоритъ онъ, ¹⁾—я выработалъ навыкъ къ быстротѣ и ловкости, который навсегда сохранилъ, а также ознакомился съ другимъ общественнымъ классомъ и другимъ пониманіемъ дѣла, чѣмъ у Макъ-Гёффога».

Затѣмъ Оуэнъ перешелъ въ Манчестеръ въ торговый домъ оптовой и розничной продажи м-ра Саттерфильда, гдѣ на всеѣмъ готовомъ онъ получалъ 40 ф. стерлинговъ въ годъ. Оуэнъ оставался тутъ до 18 лѣтъ. Въ числѣ предметовъ продажи былъ каркасъ для дамскихъ шляпъ. Его работалъ ремесленникъ, по имени Джонсъ, бесѣдовавшій съ Оуэномъ о замѣчательныхъ изобрѣтеніяхъ, которыя начинали вводиться на бумагопрядильняхъ въ Манчестерѣ, и рассказывавшій ему про ту новую удивительную машину, которая называется мюль-машина. Однажды Джонсъ рассказалъ, что ему удалось увидѣть эти машины въ работѣ и что онъ увѣренъ въ возможности фабриковать ихъ, но что такого дѣла нельзя начать безъ капитала въ 100 ф. с. Если Оуэнъ согласится дать ему эти деньги, то будетъ получать половину отъ этого товарищескаго предпріятія. Оуэнъ написалъ въ Лондонъ своему брату Вильямсу, который тотчасъ прислалъ ему 100 ф. с. Вскорѣ эти два компаньона имѣли въ своемъ распоряженіи 40 рабочихъ и достали въ кредитъ дерево, желѣзо и латунь, необходимыя для выдѣлки станковъ. Оуэнъ быстро понялъ, что Джонъ простой ремесленникъ, неспособный управлять рабочими и хорошо вести ихъ предпріятіе. «Я, — говоритъ Оуэнъ ²⁾, — не имѣлъ объ этихъ станкахъ ни малѣйшаго представленія и никогда не видалъ ихъ въ ходу, но, нанявъ ра-

¹⁾ Автобіографія стр. 19.

²⁾ Автобіографія стр. 22—23.

бочихъ, я зналъ, что имъ нужно платить, и что если за ними хорошенько не присматривать,—то мы вылетимъ въ трубу». Убѣдившись, что его компаньонъ ничего не смыслитъ, онъ принялъ все дѣло на себя; велъ торговые счета, первымъ являлся въ мастерскую и уходилъ послѣднимъ, наблюдая за людьми и разными работами, «хотя въ дѣйствительности,—говоритъ онъ,—я ровно ничего въ нихъ не понималъ». Но онъ слѣдилъ за всѣмъ съ крайней внимательностью и добился въ заведеніи полного порядка и правильности. Итакъ Оуэнъ былъ занятъ выдѣлкой на продажу бумагопрядильныхъ станковъ. Дѣла пошли такъ хорошо, что одинъ капиталистъ, не подозрѣвая, что душой всего дѣла былъ Оуэнъ, предложилъ Джонсу вложить въ его предпріятіе капиталъ съ тѣмъ, чтобы онъ отдѣлился отъ компаньона. Оуэнъ съ большимъ удовольствіемъ разстался со своимъ не дѣловитымъ компаньономъ, принялъ ихъ предложеніе и получилъ на свою долю шесть станковъ, мотальницу и машину для наворачиванья мотковъ пряжи,—все въ готовомъ для продажи видѣ. Оуэну было тогда 19 лѣтъ; онъ нанялъ троихъ рабочихъ и на трехъ машинахъ началъ работу за свой счетъ (1790). Такъ какъ у него не было машины для легкаго трощенья, то онъ покупалъ сырецъ по 12 шиллинговъ за фунтъ, перерабатывалъ его въ мотки пятифунтовой бумаги и перепродавалъ представителю одного торговаго дома въ Глазго по 22 шиллинга за фунтъ. При этихъ трехъ машинахъ его еженедѣльный средній доходъ равнялся 6 ф. с. Помѣщеніе ему ничего не стоило, такъ какъ въ часть дома, не занятую мастерской, онъ пускалъ жильцовъ за плату, равную той, которую онъ самъ платилъ за помѣщеніе.

Вслѣдъ за изобрѣтеніемъ Аркрайтомъ новой бумагопрядилки, высокіе доходы бумагопряденія стали привлекать значительные капиталы. Одинъ богатый манчестерскій промышленникъ, иѣкій Дринкватеръ, оборудовалъ и отдалъ подъ управленіе Джоржа Ли, человѣка съ репутаціей извѣстнаго ученаго, образцовую фабрику самыхъ тонкихъ пряжъ. Когда Джоржъ Ли вышелъ, то, Оуэнъ, узнавъ по публикаціи, что Дринкватеръ ищетъ новаго директора, отправился предложить ему свои услуги¹⁾. «Дринкватеръ съ первыхъ-же словъ заявилъ мнѣ:—Вы слишкомъ молоды.—Подобное возраженіе можно было мнѣ сдѣлать 4—5 лѣтъ тому назадъ, но теперь я на это не рассчитывалъ!—Сколько-же вамъ лѣтъ?—Въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ исполнится 20.—А сколько разъ въ недѣлю бываете вы пьяны? (Въ то время пьянство было главнымъ бичемъ Манчестера и Ланкашира).—Я никогда въ жизни не бывалъ пьянъ, — возразилъ я, покраснѣвъ при такомъ неожиданномъ вопросѣ. Мой отвѣтъ и тонъ произвели на моего собесѣдника благопріятное впечатлѣніе, и онъ затѣмъ спросилъ меня:—А какое жалованье вы хотите?—Триста фунтовъ въ годъ.—Что?—переспросилъ Дринкватеръ,—триста фунтовъ?! Я сегодня утромъ принялъ ужъ ни въсть сколько просителей, и не думаю, чтобы жалованье, какое они всѣ требовали, въ общей сложности, превысило ту сумму, которую вы заломили!—Я не могу руководиться желаніями другихъ и не могу помириться

1) Автобіографія стр. 27.

на меньшемъ жалованьи, такъ какъ въ данное время я какъ разъ зарабатываю столько-же. — А можете вы мнѣ это доказать? — Да, я вамъ покажу свою мастерскую и свои торговыя книги. — Хорошо, я сейчасъ-же поѣду съ вами, чтобы убѣдиться». Оуэнъ доказалъ справедливость своихъ словъ, сослался на рекомендаціи прежнихъ хозяевъ и, послѣ обычныхъ справокъ, поступилъ къ Дринкватеру. Ему не было еще 20 лѣтъ, — и вотъ онъ уже стоялъ во главѣ 500 рабочихъ и фабрики, считавшейся однимъ изъ чудесъ промышленнаго міра. Безъ всякихъ указаній и руководствъ, неувѣренный въ собственныхъ силахъ, отлично сознавая всю недостаточность полученнаго имъ образованія, очень застѣнчивый и всегда краснѣвшій при разговорѣ съ иностранцами — онъ очутился лицомъ къ лицу съ очень трудной задачей. «Если бы я хоть минутку задумался надъ дѣломъ, за которое брался и которое было для меня почти совершенно новымъ, если-бы я только предварительно осмотрѣлъ фабрику, — то никогда съ такой самонадѣянностью не набросился-бы на это предпріятіе¹⁾. Оуэнъ долженъ былъ закупать сырой матеріалъ, фабриковать машины, вырабатывать пряжу, думать о сбытѣ, вести счета, платить жалованье, словомъ, нести всю отвѣтственность по первой фабрикѣ тонкой бумажной пряжи, по фабрикѣ, «которая была пущена въ ходъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, человѣкомъ широкообразованнымъ, «перворазряднымъ математикомъ». Оуэнъ сталъ изучать всѣ детали завода; просыпаясь раньше всѣхъ и ложась позднѣе всѣхъ, онъ самымъ старательнѣйшимъ образомъ вникалъ во все и, мало-по-малу, началъ даже вводить улучшения. Предшественникъ его достигъ необыкновенной по тому времени тонкости пряжи: онъ вырабатывалъ изъ фунта хлопка 120 мотковъ. Вскорѣ Оуэнъ превзошелъ его качествомъ фабриката. Мало-по-малу онъ сбывалъ остатокъ товара, выработаннаго при Джорджѣ Ли, но съ трудомъ, такъ какъ покупатели предпочитали старому продукту — новый. При новомъ директорѣ весь составъ рабочихъ былъ прекрасно дисциплинированъ и вполнѣ удовлетворенъ. Вліяніе, которое Оуэнъ имѣлъ на людей, — обнаружилось здѣсь сразу, какъ только ему представилась возможность примѣнить свою власть и доброту²⁾. Въ Манчестерѣ Оуэнъ началъ свою миссію добраго хозяина, сознающаго и уважающаго свои обязанности, миссію, которую онъ могъ довести до желаемой имъ степени совершенства, только сдѣлавшись хозяиномъ въ Нью-Лэнаркѣ.

Оуэнъ поступилъ къ Дринкватеру въ 1790 году. Къ концу года ему удалось найти способъ еще больше увеличить тонину нитки, доведя число мотковъ въ фунтѣ съ 120 до 300. Качество производимой имъ бумаги было настолько превосходно, что за нее платили наличными на 50% выше обычныхъ

¹⁾ Автобіографія, стр. 28.

²⁾ Автобіографія, стр. 30—31. Оуэнъ утверждалъ, что вліяніе, которое онъ оказывалъ на другихъ, было результатомъ знанія человѣческой природы и отсутствія религіозныхъ предразсудковъ. „Свободный отъ религіозныхъ предразсудковъ, я относился и къ человѣческой природѣ съ безграничной любовью; люди не казались мнѣ болѣе отвѣтственными за свои поступки...; я настолько престо обращался съ людьми, что всегда добивался ихъ довѣрія и по отношенію къ себѣ встрѣчалъ лишь добрыя чувства... Эта бессознательная власть, которою я

среднихъ цѣнъ. Покупая хлопокъ по 5 шиллинговъ за фунтъ и переработывая его въ тонкую нитку, которая шла для выдѣлки кисеи, онъ достигъ того, что къ началу 1792 года ему платили за фунтъ пряжи 9 ф. ст., 18 шил., 6 пенсовъ. Особенное вниманіе обращалъ Оуэнъ на выборъ сырого матеріала, и среди маклеровъ по сбыту хлопка онъ прослылъ однимъ изъ лучшихъ оцѣнщиковъ качества хлопка. Въ 1791 году одному изъ этихъ маклеровъ, Роберту Спиръ, было необходимо найти свѣдущаго бумагопрядильщика для производства экспертизы двухъ первыхъ тюковъ американскаго хлопка. Онъ обратился къ Оуэну, который и произвелъ первое испытаніе хлопка, привезеннаго изъ Соединенныхъ Штатовъ¹⁾. Съ этого времени Оуэна считали первымъ въ мірѣ прядильщикомъ тонкихъ нитокъ и его имя пользовалось общей извѣстностью. Продукты его марки продавались на 40% выше продукта прочихъ лучшихъ фабрикъ. И въ продолженіе сорока лѣтъ, Оуэнъ, принимавшій дѣятельное участіе въ развитіи хлопчатобумажной промышленности, оставался однимъ изъ величайшихъ англійскихъ промышленниковъ и всегда прежде всѣхъ старался изыскивать и вводить новыя техническія, экономическія и соціальныя усовершенствованія.

Несмотря на малый досугъ, остававшійся отъ хлопотъ по управленію фабрики Дринкватера, Оуэнъ охотно участвовалъ въ дружескихъ бесѣдахъ, устраиваемыхъ въ манчестерскомъ колледжѣ докторомъ Дальтономъ Кольриджемъ и нѣкоторыми другими лицами. На этихъ собраніяхъ, гдѣ обсуждались вопросы науки, морали и религіи, Оуэнъ уже критически относился ко всѣмъ религіямъ на свѣтѣ. Его прозвали «*the reasoning machine*», разсуждающей машиной, за то, что, по ихъ мнѣнію, онъ дѣлалъ изъ человѣка живого автомата, «простую разсуждающую машину, созданную природой и обществомъ съ этой единственной цѣлью²⁾. Хотя убѣжденія Оуэна далеко не были ортодоксальными, однако его пригласили вступить въ литературно-философское общество въ Манчестерѣ, и онъ даже сдѣлался членомъ комитета. На одномъ изъ собраній этого общества ему впервые пришлось говорить публично. Рѣчь шла о хлопкѣ; на просьбу предсѣдателя подѣлиться съ собраніемъ своими свѣдѣніями въ этой области, Оуэнъ, смущаясь и краснѣя, произнесъ нѣсколько несвязныхъ фразъ, совершенно убитый сознаніемъ, — какъ онъ говоритъ³⁾, что ему пришлось позорно обнаружить свое невѣжество и неловкость. «Не будь этого случая, — я, вѣроятно, никогда не осмѣлился бы говорить публично». Мало-по-малу онъ выработалъ въ себѣ даръ слова, который сталъ однимъ изъ самыхъ могучихъ орудій его вліянія и силы. Впрочемъ, даже среди этихъ людей,

обладалъ, производила на фабричныхъ рабочихъ такое впечатлѣніе, что въ первое-же полугодіе моего управленія фабрикой я пользовался полнѣйшимъ на нихъ вліяніемъ; ни на одной фабрикѣ Манчестера не было такого порядка и такой дисциплины. и мои рабочіе были поразительнымъ примѣромъ воздержанности и послушанія“.

1) При сравненіи съ настоящимъ орлеанскимъ хлопкомъ, продуктъ оказался лучше, но не такъ бѣлъ. Однако фабриканты кисеи предпочли его, такъ какъ стоило только его выбѣлить, чтобы онъ оказался выше того хлопка, который до тѣхъ поръ употреблялся.

2) Автобіографія, стр. 36.

3) Автобіографія, стр. 37.

образование и способности которых импонировали его скромности, Оуэнъ, несмотря на обычную робость, не скрывалъ своихъ личныхъ взглядовъ и разрушительнымъ мнѣній.

Однажды, когда бесѣда зашла объ открытіяхъ Лавуазье и Шапталя, онъ заявилъ, что вселенная представляется ему обширной лабораторіей, что человѣкъ, по его мнѣнію, — только химическое соединеніе болѣе сложное, чѣмъ другія. Съ этой минуты его не иначе называли, какъ «философомъ, намѣревающимся химически производить людей», «*The philosopher who intended to make men by chemistry*».

Шесть мѣсяцевъ спустя послѣ поступленія къ Дринкватеру, Оуэнъ получилъ отъ своего патрона прибавку жалованія и предложеніе вступить въ компанію. Но когда впослѣдствіи Дринкватеръ сталъ просить Оуэна вернуть ему слово, — Оуэнъ разорвалъ договоръ и въ 1794 году ушелъ отъ него. Онъ вошелъ въ компанію съ тремя старинными лондонскими и манчестерскими фирмами Борродэля, Аткинсона и Бартона, образовавшими товарищество «Чарльстонъ Твистъ К-оя». Подъ управленіемъ Оуэна товарищество быстро развило свои дѣла и приобрѣло прекрасную коммерческую репутацію.

У него было много заказчиковъ въ Шотландіи, и это вынудило директора часто ѣздить въ Глазго. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ Оуэнъ встрѣтился съ миссъ Дэль, дочерью одного богатаго бумагопрядильнаго фабриканта, крупнаго промышленника коммерсанта банкира и шотландскаго проповѣдника. Между миссъ Дэль и Оуэнъ завязался небольшой романъ¹⁾, который послѣ нѣкоторыхъ обычныхъ осложненій, кончился удачно, такъ какъ Оуэнъ получилъ отъ мистера Дэля руку его дочери и, при содѣйствіи своихъ компаніоновъ, купилъ у тестя за 60.000 ф. ст. Нью-Лэнаркскія фабрики 10 января 1800 года, 29 лѣтъ отъ роду, Оуэнъ вступилъ въ управленіе этими громадными бумагопрядильнями.

Занимаясь съ 10-лѣтняго возраста практической дѣятельностью, Оуэнъ приобрѣлъ громадную коммерческую опытность; какъ бумагопрядильщикъ, онъ, такъ сказать, непосредственно пережилъ промышленную революцію, которою ознаменовался конецъ XVIII вѣка; дѣйствительно бумагопряденье было тогда исключительной областью крупной промышленности. Глубоко пораженный развитіемъ машиннаго производства, вызваннымъ изобрѣтеніями Аркрайта и Уатта, Оуэнъ понялъ, къ какимъ социальнымъ послѣдствіямъ это приведетъ. Первый отпечатокъ, нѣсколько сильный, полученный его мыслью, состоялъ въ этомъ наглядномъ урокъ живой дѣйствительности, въ этомъ умственномъ и практическомъ воспитаніи, которое въ соединеніи съ впечатлительнымъ и христіанскимъ его темпераментомъ и рационалистическимъ направленіемъ мысли того времени, выработаютъ его характеръ и его ученіе.

¹⁾ Автобіографія, стр. 45—55.

ГЛАВА II.

УМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОУЭНА.

Говорятъ, что Оуэномъ всегда руководила только одна идея; самъ онъ въ своей автобіографіи признаетъ себя человѣкомъ, руководившимся однимъ основнымъ принципомъ со всѣми его послѣдствіями. И въ самомъ дѣлѣ, просматривая любую изъ его работъ, брошюръ, рѣчей, докладовъ или газетъ, руководимыхъ имъ, — можно быть заранѣе увѣреннымъ, что встрѣтишь его неизмѣнный лейтмотивъ, его знаменитую теорію вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ на образованіе характера. Вѣчно одну и ту же фразу повторяли его уста и его перо: «Характеръ человѣка есть продуктъ, для котораго самъ онъ служитъ лишь сырымъ матеріаломъ». Всю свою жизнь Робертъ Оуэнъ въ различныхъ формахъ, а чаще всего въ одной и той же формѣ, неустанно повторялъ одну и ту же мысль, которая была центральной идеей его нравственной и соціальной философіи, даже можно сказать—его *idée fixe*. По приѣздѣ его въ Нью-Лэнаркъ, теорія обстоятельствъ сдѣлалась руководящимъ принципомъ его поступковъ по отношенію къ служащимъ и рабочимъ, и въ 1857 году онъ восклицаетъ въ своей автобіографіи: «Теперь, на восемьдесятъ шестомъ году моей жизни, имѣя за собой громаднѣйшій, исключительный опытъ жизни, прожитой во многихъ краяхъ, среди всѣхъ классовъ общества, среди людей всякихъ направленій и всевозможныхъ оттѣнковъ,—я еще, разъ навсегда, хочу подтвердить это убѣжденіе, глубоко запечатлѣвшееся въ моемъ умѣ, что безъ радикальныхъ перемѣнъ, какъ въ принципѣ, такъ и на практикѣ, всѣ эти несчастные ничтожные проекты политическихъ и религіозныхъ реформъ не только не имѣютъ никакого положительнаго значенія, но еще служатъ тормазомъ непосредственному осуществленію добра, мудрости и счастья всего человѣческаго рода». ¹⁾

Почти цѣлыхъ 60 лѣтъ задачей жизни Оуэна было разрушеніе заблужденія, которое онъ считалъ основнымъ, а именно—вѣры въ свободу воли и отвѣтственность человѣка. По его словамъ ²⁾ великимъ дѣломъ его жизни было искорененіе въ умахъ всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться,

¹⁾ Автобіографія, стр. 77.

²⁾ Автобіографія, стр. 75: „Я счелъ великимъ дѣломъ своей жизни мое намѣреніе всѣхъ, съ кѣмъ мнѣ приходилось сталкиваться, убѣдить въ губельныхъ послѣдствіяхъ этого рокового для человѣческаго рода заблужденія и показать имъ, что именно оно то и создало преступленіе и нищету, тогда какъ безъ этого заблужденія въ мірѣ не было бы ни невѣжества, ни преступленія, ни бѣдности. Для меня такъ очевидно было все зло, порожденное этимъ заблужденіемъ, что я поставилъ себя задачей всегда и всюду бороться съ нимъ во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ.

того ложнаго взгляда, что люди властны въ своихъ добродѣтеляхъ и порокахъ, и, слѣдовательно, отвѣтственны въ своихъ дѣлахъ и своихъ склонностяхъ предъ Богомъ и ближними. Онъ находитъ, что это основное заблужденіе было источникомъ всѣхъ бѣдствій и несчастій человѣческаго рода. Человѣческая природа пассивно подчиняется всемогущимъ вліяніямъ внѣшнихъ обстоятельствъ; характеры являются продуктами природы и общества; природа—источникъ добра, общество — зла; корень зла въ учрежденіяхъ, а не въ человѣкѣ; всѣ общественныя страданія и несчастія зависятъ отъ того, какъ человѣкъ управляется и какъ имъ управляютъ. Такъ какъ характеръ личности есть продуктъ соціальной среды, то только съ измѣненіемъ этой среды и можетъ улучшиться человѣческое существованіе. Общество дурно организовано и покоится на ложныхъ основаніяхъ, противныхъ законамъ природы; но искусный архитекторъ могъ бы легко перестроить его сообразно плану, начертанному природой, и слѣдуя предписаніямъ разума. Въ замѣнъ существующаго неразумнаго строя нужно создать совершенно новую *разумную общественную систему*: «Природа,—говоритъ Оуэнъ,—дала намъ почву, способную производить все, чего страстно жаждетъ человѣкъ; но наше невѣжество насадило терновникъ, вмѣсто виноградной лозы» ¹⁾. Человѣческая природа, это — мягкая глина, предоставленная въ распоряженіе внѣшнихъ условій жизни; и если характеры, вылѣпленные изъ этой глины, оказываются плохи, то вина всецѣло падаетъ на учрежденія. Достаточно простого воздѣйствія на внѣшнія обстоятельства и на учрежденія, чтобы превратить человѣка въ существо доброе, разумное, счастливое, полезное для ближнихъ, а соціальную жизнь — въ земной рай: ²⁾ «Контролемъ внѣшнихъ обстоятельствъ можно заставить людей вносить въ міръ легко и увѣренно всеобщее благо или всеобщее зло» ³⁾. Въ ряду внѣшнихъ условій жизни, оказывающихъ вліяніе на развитіе человѣка, наибольшее значеніе имѣетъ воспитаніе: «къ выработкѣ любого характера могутъ быть примѣнены принципы, не менѣе точные, чѣмъ существующіе въ математикѣ». Такимъ образомъ въ глазахъ Оуэна воспитаніе является главнымъ соціальнымъ учрежденіемъ, а разумная система воспитанія, примѣнимая ко всѣмъ — первой гражданской задачей. Разумное воспитаніе есть однако только часть соціальной системы. Изъ обзора этихъ основныхъ чертъ системы Оуэна можно уже понять, къ чему сводится его соціальная реформа: это — искусственное созданіе внѣшней среды, которая поведетъ человѣка къ добродѣтели и счастью.

Это краткое изложеніе ясно указываетъ на источникъ, изъ котораго черпалъ Оуэнъ свои идеи: его соціальныя теоріи представляются логическимъ выводомъ изъ философіи XVIII вѣка. Это обращеніе къ разуму, этотъ возвратъ къ законамъ природы, эта вѣра въ возможность непосредственно, путемъ простого, какъ бы механическаго, примѣненія системы, видоизмѣнить всѣ проявленія человѣческой природы и общества — являются

¹⁾ Докладъ графству Лэнаркъ. 1820. Добавленіе къ 1-му тому біографіи Роберта Оуэна. — Томъ I, А. Лондонъ 1858. Приложение S стр. 308.

²⁾ *The Book of The New moral world*, предисловіе.

³⁾ Докладъ гр. Л., стр. 293 и 297.

наиболѣе характерными чертами философіи того времени. Та же мысль, что простой перестройки общественной машины достаточно, чтобъ водворить на землѣ рай, встрѣчается у всѣхъ соціальныхъ философовъ того времени. Всѣ соціальные романы, сочиненные людьми, гордившимися своимъ атеизмомъ и матеріализмомъ, имѣютъ въ своей основѣ обмірщенное христіанское положеніе, которое сулитъ въ будущемъ возвратъ человѣческой природы къ состоянію до грѣхопаденія ¹⁾.

Въ Англіи, какъ и во Франціи, первые соціалисты заимствовали духъ и главные принципы своихъ системъ у соціальной философіи XVIII вѣка. Не мѣшаетъ сопоставить здѣсь имена Фурье и Оуэна. Ихъ ученія, различныя съ перваго взгляда, въ дѣйствительности очень сходны не только въ главныхъ положеніяхъ, но и въ деталяхъ. Конечно, Оуэнъ, система котораго проще, менѣе развита и нерѣдко страдаетъ монотонностью изложенія, не отличается блестящей фантазіей Фурье, который очаровываетъ детальнымъ описаніемъ хода и движенія изобрѣтеннаго имъ сложнаго механизма, но оба типичныхъ представителя утопическаго соціализма даютъ только французскій и англійскій варианты одной и той же системы, основанной на законахъ природы и вѣрѣ въ доброту человѣческихъ страстей, системы, въ обоихъ случаяхъ исходящей изъ соціального автоматизма и приводящей къ бессознательному авторитаризму. Сходство ихъ доктрины не ускользнуло отъ Фурье, который обвинилъ Оуэна въ плагиатѣ ²⁾, послѣ того, какъ потерялъ надежду на то, что Оуэнъ окажетъ ему денежную поддержку въ его фаланстерскихъ опытахъ. Это объясняется условіями среды и эпохи, въ которыхъ они жили; оба они родились почти въ одномъ и томъ же году, одинъ въ 1771, другой въ 1772, оба были практиками, одинъ крупнымъ промышленникомъ, другой—коммерческимъ служащимъ, и заимствовали у среды умственной тѣ же идеи рационализма, а у среды экономической—проблемы, выдвинутыя промышленной и торговой революціей, происходившей на ихъ глазахъ. Какъ продукты одного общаго состоянія умовъ, ихъ ученія отличаются отъ ученія сенъ-симонистовъ и позднѣйшихъ соціалистовъ аграрнымъ характеромъ и тѣмъ, что, не ограничиваясь заботами о непосредственныхъ опытахъ частной инициативы, они одинаково отдають предпочтеніе государственному вмѣшательству, скры-

¹⁾ Какъ указываетъ на это Espinas въ своемъ очень основательномъ очеркѣ соціальной философіи XVIII вѣка во Франціи (Alcan 1898), „мыслители, проникнутые философіей картезіанцевъ и платониковъ, считаютъ естественное состояніе, — состояніемъ, проистекающимъ изъ сущности вещей и сообразнымъ съ вѣчнымъ разумомъ, такъ что отъ насъ самихъ зависитъ вновь приблизиться къ этому состоянію.

²⁾ *Козни и шарлатанство двухъ сектъ, Сенъ-Симона и Оуэна, которыя сулятъ ассоціацію и прогрессъ.* Парижъ, 1831.—Письма къ Мюйрону отъ 8 апрѣля и 25 апрѣля 1824 г. свидѣтельствуютъ о томъ, что первый шагъ былъ сдѣланъ Фурье: 8 апр. 1824 г. „По выходѣ бюллетеня, я отправилъ Оуэну 2 экземпляра „Очерка ассоціаціи земледѣльческихъ батраковъ“ (изд. 1822), увѣдомляя его вкратцѣ о слѣдующемъ сочиненіи и предлагая ему, если будетъ возможно, образовать компанію для опыта ассоціаціи, свои услуги за жалованіе послѣдняго приказчика на его заводѣ“... и отъ 25 апрѣля—„я получилъ длинное письмо отъ секретаря Оуэна. Онъ очень хвалитъ мою работу и пишетъ, что Оуэнъ основываетъ новое предпріятіе... Еслибъ я былъ приглашенъ, то вынѣшней есной могъ бы отправиться туда“...

тому подь видомъ свободаго подчиненія разуму и законамъ природы. Единственная между ними разница въ томъ, что Оуэнъ былъ капиталистъ, а Фурье всю жизнь искалъ капиталиста.

Родившись въ XVIII вѣкѣ, Оуэнъ пропитался его умственной атмосферой, чѣмъ достаточно объясняется существенный отпечатокъ его теоріи. Но, могутъ задать себѣ вопросъ, неужели помимо того общаго вліянія, какое оказываетъ на каждаго изъ насъ духъ его времени, Оуэнъ не подчинился болѣе прямому вліянію тѣхъ книгъ, которыя онъ читалъ? Въ сочиненіяхъ Оуэна нигдѣ нѣтъ ссылокъ на другихъ авторовъ, такъ какъ онъ питалъ къ книгамъ глубокое пренебреженіе и хотѣлъ быть истиннымъ реалистомъ, опирающимся только на дѣйствительные факты. Впрочемъ, его дѣятельная жизнь, необходимость съ юныхъ лѣтъ добывать себѣ средства къ существованію, его личныя занятія, къ которымъ нужно прибавить бремя общественной и филантропической дѣятельности, — оставляли ему немного времени для чтенія чего бы то ни было, кромѣ газетъ. Это утвержденіе мы основываемъ на слѣдующемъ отрывкѣ изъ прекрасной книги Роберта Дэль-Оуэна «Моя жизнь», въ которой авторъ сообщаетъ очень цѣнныя подробности относительно характера и привычекъ его отца; «Въ моихъ отдаленныхъ воспоминаніяхъ о немъ мнѣ рисуется, что отецъ читалъ, но преимущественно одну или двѣ лондонскія ежедневныя газеты и другія періодическія изданія. Онъ не былъ человѣкомъ науки въ настоящемъ смыслѣ слова, да и невозможно требовать этого отъ человѣка, который въ десятилѣтнемъ возрастѣ началъ пробивать себѣ дорогу въ жизни, не имѣя ни доллара въ карманѣ. Я не могъ найти въ его обширной библіотекѣ ни одной книги съ его помѣткой на поляхъ и ни одной страницы, отмѣченной карандашомъ. Онъ имѣлъ обыкновеніе пробѣгать книги, не выдѣляя въ нихъ наиболѣе важныхъ по содержанію мѣстъ. Часто онъ бросалъ читать ихъ, сдѣлавъ краткое замѣчаніе, въ родѣ того, что «книги имѣютъ сравнительно мало значенія въ силу коренныхъ заблужденій, раздѣляемыхъ всѣми». За исключеніемъ статистическихъ трудовъ и въ особенности его любимой книги *Денежные источники Британской Имперіи* (Колькауна), я не помню, чтобы онъ когда-нибудь наводилъ справки въ другихъ книгахъ¹⁾.

Если вообще Оуэнъ мало придавалъ цѣны книгамъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ не подчинился вліянію мыслителей того времени невольно, самъ того не сознавая; такъ, на примѣръ, несомнѣнно Вильямъ Годвинъ и его книга *Исслѣдованіе о политическомъ правосудіи*²⁾, вышедшая въ 1793 году и переизданная въ 1795—98 г.г., оказали на Оуэна очень сильное безсознательное вліяніе. Мы думаемъ, что именно благодаря Годвину Оуэнъ проникся духомъ XVIII вѣка, и что его «Теорія вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ» заимствована изъ разныхъ ча-

¹⁾ *Treading my way, Twenty seven years of Autobiography*, per Robert Dale—Owen. — Лондонъ. Трибнеръ и К^о, 1874, стр. 67.

²⁾ *Enquiry concerning Political Justice and its influence on Morals and Happiness*, London, Robinson, 3-е изд. 1798. Робертъ Дэль-Оуэнъ въ своей автобіографіи говорить, что его отецъ былъ въ сношеніяхъ съ Годвиномъ.

стей книги о политической справедливости. Это вліяніе, замѣтное даже въ употребленіи одинаковыхъ выраженій, станетъ очевидно, если, оставивъ въ сторонѣ научные выводы, къ которымъ приводитъ ихъ теорія, сопоставитъ идеи Оуэна съ основными идеями книги Годвина. 4-я глава 1-й книги, озаглавленная «Характеры людей суть продукты внѣшнихъ обстоятельствъ» — заключаетъ въ себѣ всю сущность ученія Оуэна. По мнѣнію Годвина дѣла и наклонности человѣческаго рода являются продуктомъ обстоятельствъ и событій¹⁾; ибо въ ряду различныхъ явленій, которыя, помимо внѣшнихъ обстоятельствъ, могутъ воздѣйствовать на человѣческой умъ, — каковы врожденные принципы, инстинкты, индивидуальныя отличія организма, — одни очень спорны, другія имѣютъ на образованіе человѣческаго характера лишь ничтожное вліяніе. Годвинъ заявляетъ, что если даже индивидуальныя отличія, существующія между людьми отъ рожденія, должны, ради строгой точности, итти въ счетъ, то все же ихъ можно считать лишенными почти всякаго значенія. Характеры опредѣляются воспитаніемъ, и ихъ недостатки можно исправить также воспитаніемъ. Годвинъ употребляетъ слово «воспитаніе» въ очень широкомъ смыслѣ и различаетъ разные виды воспитанія, среди которыхъ то, что онъ называетъ политическимъ воспитаніемъ, означаетъ, такъ сказать, видоизмѣненія, получаемыя нашими идеями отъ существующей формы правленія.

Въ самомъ началѣ своей книги Годвинъ излагаетъ теорію обстоятельствъ и настаиваетъ на всемогущемъ вліяніи воспитанія и политическихъ учрежденій на образованіе характеровъ. Но возможно ли улучшить общественныя учрежденія? Да, если, обращаясь къ разуму, стараться воздѣйствовать на общественное мнѣніе. Добровольные поступки людей зависятъ отъ ихъ взглядовъ, и разумъ долженъ управлять дѣяніями человѣческаго рода²⁾. Установивъ, что произвольные поступки людей соотвѣтствуютъ выводамъ ихъ ума, Годвинъ извлекаетъ изъ этой основной посылки пять слѣдующихъ выводовъ: 1) здравое мышленіе можетъ познать истину и доставить ей торжество надъ заблужденіемъ. Это положеніе, — говоритъ онъ, — очевидно, такъ какъ исходъ борьбы между здравымъ понятіемъ и софизмомъ не подлежитъ сомнѣнію; 2) возможно передать другимъ здравое разсужденіе и истину: если носитель истины (*le champion de la vérité*) хорошо ее усвоилъ, — то онъ долженъ выполнить это съ успѣхомъ; 3) истина всемогуща; 4) нравственные недостатки человѣка не являются чѣмъ-то непреодолимымъ, такъ какъ въ основѣ ихъ лежитъ невѣжество и заблужденіе; истина можетъ ихъ преодолѣть и замѣнить болѣе благородными и благодѣтельными принципами; 5) послѣднее положеніе является выводомъ изъ предыдущихъ, это — увѣренность въ способности человѣка къ совершенствованію: человѣкъ способенъ безконечно прогрессировать. Такимъ образомъ существеннѣйшія положенія Оуэна мы встрѣчаемъ уже у Годвина; таковы — теорія обстоятельствъ, вѣра въ присущее человѣку

1) Godwin, указ. соч., стр. 26, 42, 43, 44, 45.

2) Глава V озаглавлена: „Волевые акты людей являются результатомъ ихъ мнѣній“ стр. 52, 85, 86.

свойство совершенствоваться подь могучимъ вліяніемъ разума, а также ученіе о нравственной необходимости и безотвѣтственности¹⁾. Если мы нѣсколько остановились на идеяхъ Годвина, то именно въ виду того, что онѣ подчеркиваютъ и оттъняють механической и раціоналистической характеръ построеній Оуэна.

Робертъ Оуэнъ могъ бы указать на себя въ подтвержденіе своего ученія объ обстоятельствахъ; его теоріи были не только плодомъ современной ему философіи, но также естественнымъ выводомъ изъ его личной и профессиональной жизни. Прежде всего, прямо на глазахъ у Оуэна происходило развитіе машиннаго производства и крупной промышленности и, какъ результаты ихъ,—страданія рабочаго класса поставили ребромъ соціальный вопросъ и, глубоко возмущивъ его сердце, заставили его, какъ хозяина-филантропа, задуматься надъ проблемой нищеты и искать средства борьбы съ ней. Промышленный опытъ еще въ другомъ отношеніи воздѣйствовалъ на его философскія построенія и, по интересному совпадению, повліялъ на его доктрину въ томъ же направленіи, въ какомъ она складывалась подь вліяніемъ господствующихъ идей. Складъ ума его, какъ хозяина предпріятія, видъ механической работы фабрики, гдѣ чловѣкъ представляется только частью машины и кажется автоматомъ,—усилили въ умѣ Оуэна присущую его вѣку мысль объ автоматическомъ ходѣ соціального развитія. Время, когда жилъ Оуэнъ, равно какъ его практической и умственный складъ, опредѣляютъ и объясняютъ отличительныя черты его социализма²⁾. Этотъ социализмъ, который еще руководитъ мыслью многихъ социалистовъ, быть можетъ, безъ ихъ вѣдома, имѣетъ тройкій характеръ: онъ механической, раціоналистической и аграрный, и, въ этомъ смыслѣ, онъ противоположенъ эволюціонному матеріализму, какъ концепціи органической, реалистической и промышленной.

Оуэнъ даетъ механическое построеніе. Онъ смотритъ на общество—какъ на искусственный продуктъ, и на систему учреждений,—какъ на машину, колеса которой могутъ быть передѣланы по желанію общества. *Соціальная система* примѣнима въ качествѣ новаго изобрѣтенія или машины, которая должна выработать наибольшее количество счастья. Вліяніе промышленной жизни на образъ мысли Оуэна чувствуется даже въ употребляемыхъ имъ выраженіяхъ: по поводу *Соціальной системы* онъ говоритъ о новомъ механизмѣ («*new machinery*»), а говоря о воспитаніи употребляетъ слова мануфактурныя свойства («*manufacture characters*»³⁾). Дѣйствительно, ему представляется, что характеры фабрикуются, какъ про-

1) Глава VI, книга IV, стр. 363, 381, 395.

2) Названіе „социализмъ“ прилагается къ самымъ различнымъ формамъ мышленія, и даже къ противорѣчающимъ другъ другу построеніямъ. Существуетъ не „социализмъ“, а „социализмы“. Споръ о словахъ ведется только для того, чтобъ не допустить этого факта, и дѣйствительно, развѣ ужъ такъ необходимы эти отличія и развѣ справедливо ставить наукѣ объ историческомъ развитіи идей задачу опредѣленія, путемъ строгаго анализа, различныхъ значеній и построеній, кроющихся подь одинаковыми именами.

3) *The Revolution in the Mind and Practice of The Human Race or The coming change from Irrationality to Rationality*, стр. 74, 75, 78.

дукты. Въ плохой выдѣлкѣ характеровъ виноваты только учрежденія; человѣческая природа—сырой матеріалъ, который принимаетъ ту или иную форму по произволу фабрикантовъ соціального счастья. Внешняя среда имѣетъ на образованіе характера такое важное значеніе, что даже форма зданій въ видѣ параллелограмма оказываетъ на него въ этомъ смыслѣ вліяніе. Это механическое построеніе соціальной системы, эта идея пассивности и гибкости природы человѣка, придаютъ социализму Оуэна ¹⁾ искусственный характеръ и естественно сводятся къ идеѣ всемогущей государственности (l'étatisme): не есть ли государство единственная могучая сила, способная обобщить примѣненіе новаго соціального механизма, которому суждено дать наибольшее количество счастья? Не ему ли надлежитъ путемъ единообразія воспитанія, налагать на всѣ характеры одинаковое фабричное клеймо и создавать гармонию нравственного единства? Соціальная система примѣняется помимо участія индивидуальной воли.

Построеніе Оуэна не только механическое, но и рационалистическое: оно прежде всего взываетъ къ разуму и, благодаря этому, оно повидимому избѣгаетъ «этатизма», который казался логическимъ слѣдствіемъ его механическаго характера. *Соціальная система* есть разумная система общества, соответствующая законамъ природы; она является сущей истиной, абсолютной и всеобщей. Въ своей *Книгѣ новаго міра нравственности* ²⁾ Робертъ Оуэнъ набрасываетъ общую конституцію управленія и универсальный сводъ законовъ, а во *Всемирной революціи человечества* ³⁾, вышедшей въ 1849 г., онъ снова возвращается къ этимъ постояннымъ и всеобъемлющимъ правиламъ управленія и перечисляетъ законы конституціи и универсального кодекса. Эти универсальные законы, примѣненіе которыхъ должно видоизмѣнить условія жизни человечества, суть не что иное, какъ законы природы, разумность которыхъ очевидна. Поэтому представляется повидимому вполне достаточно обратиться къ разуму людей и на частномъ опытѣ дать имъ понять все благо той соціальной системы, которую имъ расхваливаютъ. Но, если нужны частичныя примѣненія системы, если необходимо при помощи отдѣльныхъ пробныхъ попытокъ представить доказательство ея дѣйственной силы, то это главнымъ образомъ для того, чтобы выяснитъ религію авторитетовъ и соціальныхъ силъ. По мнѣнію Оуэна гораздо важнѣе указывать путь правителямъ, чѣмъ убѣждать частныхъ лицъ, характеръ которыхъ искаженъ неразумной общественной и воспитательной системой. Въ концѣ концовъ именно на власть этихъ правительствъ, просвѣщенныхъ разумомъ избранниковъ, Оуэнъ и возлагаетъ свои особыя надежды въ дѣлѣ полного осуществленія человѣческаго

¹⁾ Впрочемъ Оуэнъ былъ только однимъ изъ болѣе типичныхъ представителей этой формы социализма, которая въ то время была преобладающей и еще не вполне исчезла и теперь. Преувеличенія, къ которымъ приводилъ его простой и прямолинейный умъ, легко объясняются его характеромъ, склоннымъ къ фантазіямъ.

²⁾ *The Book of the New Moral World* (6-я часть, стр. 188); въ этой книгѣ заключается разумная система общества и излагаются конституція и законы человѣческой природы и общества; 1-е американское изданіе, вышедшее въ Нью-Йоркѣ въ 1845 году, содержитъ соединенныя въ одинъ томъ семь частей, изданныхъ постепенно въ Лондонѣ.

³⁾ *The Revolution*, гл. IV, стр. 56. Лондонъ. Effingham Wilson, 1849.

счастья. Безъ сомнѣнія такое вмѣшательство нужно только для усиленія слабаго голоса разсудка, и, такимъ образомъ, вѣра Оуэна во всемогущую власть истины на умъ человѣка и его государственный фетишизмъ нисколько не противорѣчатъ другъ другу. Вторая черта его доктрины, сливается съ первой, приводитъ къ тому же требованію дѣятельнаго вмѣшательства государства. Въ самой основѣ ученія Оуэна мы встрѣчаемъ начальный его авторитаризмъ, какъ нѣчто необходимое и благодѣтельное, что легко объяснить, если припомнить теорію обстоятельствъ: разъ сила обстоятельствъ можетъ производить всеобщее благо и всеобщее зло, то не естественно ли предоставить къ услугамъ истины и разумной системы самое сильное орудіе для ихъ осуществленія? Да и что за важность въ томъ, что будетъ употреблено насиліе противъ тѣхъ, кто не желаетъ подчиниться велѣнію разума: развѣ люди не безформенный матеріалъ, развѣ мы не въ правѣ дѣлать ихъ счастливыми противъ ихъ воли? ¹⁾

Наконецъ, какъ и всѣ социалистическія построенія, непосредственно возникавшія изъ XVIII вѣка и система Оуэна отличается аграрной чертой. Такова была традиція коммунизма, и со времени Платона и Оуэнъ остался ей вѣренъ. Подобно фаланстерамъ Фурье, небольшія общины, являющіяся главными социальными ячейками его системы, должны были прежде всего заниматься земледѣліемъ. Трудъ промышленный привходитъ лишь какъ побочный и придаточный къ земледѣльческому. Это предпочтеніе земледѣлія объясняется соображеніями экономического и сентиментальнаго характера. Земля представляется основой народнаго хозяйства, источникомъ всѣхъ богатствъ. Оуэнъ видитъ центръ тяжести въ землѣ, несмотря на свое положеніе крупнаго промышленника или, вѣрнѣе, именно благодаря этому положенію, такъ какъ его глубоко волновали бѣдствія, порождаемыя на его глазахъ этой крупной промышленностью. Господствующее мѣсто, которое въ его ученіи отведено вопросамъ о добродѣтели и нравственности, заставляеть заранѣе предположить въ немъ особую склонность къ сельской жизни. Идеи возврата къ природѣ и деревенской жизни были въ модѣ въ XVIII вѣкѣ, а социальныя романы отличались идиллическимъ и пастушескимъ характеромъ. Благодаря странному смѣшенію двухъ значеній одного и того-же слова, казалось, что человѣкъ дѣлается лучше на лонѣ природы и что, отдавшись земледѣльческому труду, онъ слѣдуетъ законамъ природы. Добродѣтель лучше развивается въ полѣ, чѣмъ въ городѣ. Въ воображеніи социальныхъ философовъ это навѣянное христіан-

¹⁾ Деспотизмъ Оуэна прекрасно изображенъ въ слѣдующемъ разсказѣ Ловетта (*The Life and struggles of William Lovett in his pursuit of bread, Knowledge and freedom*. London. Trübner, 1876, стр. 49). Однажды на собраніи, гдѣ выработывалась редакція одного циркуляра, Оуэнъ внесъ поправку, которую Комитетъ отвергъ. Несмотря на это и безъ вѣдома членовъ Комитета, Оуэнъ внесъ эту поправку въ циркуляръ. Узнавъ объ этомъ, Комитетъ послалъ делегатовъ выразить Оуэну свое неудовольствіе. На вопросъ делегатовъ, не признаетъ ли Оуэнъ, что такое поведеніе слишкомъ деспотично, Оуэнъ не смущаясь отвѣтилъ, что это—дѣйствительно деспотическій поступокъ, но такъ какъ никто изъ нихъ, да и самъ пославшій ихъ Комитетъ, не знаетъ его плановъ и цѣлей, то они должны допустить, чтобы ими управляли деспоты, пока они не приобрѣтутъ знаній, достаточныхъ для самоуправленія.

ствомъ духовное и тѣлесное естественное состояніе облекалось въ образъ сада, земного рая, и невинности первыхъ дней творенія.

Эволюціонный матеріализмъ является полнѣйшей антитезой оуэновскаго социализма. Онъ не придаетъ значенія заботамъ о добродѣтели и нравственности, какъ понятіямъ относительнымъ, зависящимъ отъ времени, среды и класса, къ которымъ принадлежатъ данныя личности. Онъ мнитъ опираться исключительно на дѣйствительную жизнь и на экономическія соображенія. Сельскому сентиментализму онъ противопоставляетъ промышленную эволюцію современныхъ обществъ, а возвращенію къ природѣ—все усиливающуюся зависимость деревень отъ городовъ, индустриализацію сельскаго хозяйства, перевѣсъ промышленности, что мало-по-малу и отнимаетъ у земледѣльческихъ работъ ихъ специфическій характеръ. Вопреки теоріямъ, стремящимся поглотить индустрію земледѣліемъ,—экономическая эволюція повидимому стремится къ обобщенію значенія промышленности; подобно тому какъ городскіе и промышленные центры освобождаютъ земледѣліе отъ старинныхъ рутинныхъ пріемовъ и сообщаютъ ему новые методы труда, такъ и фабричный пролетаріатъ вноситъ въ среду деревенскихъ жителей новыя вѣянія и примѣры своихъ организацій, коопераціи и синдиката. Въ то время какъ оуэнизмъ видитъ въ умозрительныхъ построеніяхъ человѣческаго ума источникъ общественной системы, диктуемой разумомъ,—эволюціонный матеріализмъ видитъ въ социализмѣ не систему, а продуктъ экономической среды и крупной промышленности; здѣсь уже не нѣсколько мыслителей, увлеченныхъ очевидной разумностью социальной системы, покровительствуемой свѣтской властью,—а весь рабочій классъ является активнымъ дѣятелемъ экономической и социальной эволюціи. Общество видоизмѣняется непрерывно; оно не создается внезапно однимъ усиліемъ мысли: не существуетъ такого совершеннаго социальнаго механизма, которому было-бы суждено водворить на землѣ счастье и добродѣтель всего человѣчества и нелогично желаніе свести вѣчное движеніе къ идеалу неподвижности, къ мертвой точкѣ. Общество—не есть кусокъ воску, который социальныя архитекторы могутъ мять по своему усмотрѣнію: оно опредѣляется дѣйствительной жизнью, ежечасными усиліями людей, поступательнымъ ходомъ событій, классовой борьбою, какъ и кратковременными союзами, заключаемыми въ виду достиженія ближайшихъ цѣлей. Въ нѣдрахъ современнаго общества рабочій классъ выступаетъ творцомъ правовыхъ институтовъ и новыхъ экономическихъ организацій; но эти видоизмѣненія общественнаго строя являются результатомъ продолжительной эволюціи. Непосредственное и полное осуществленіе мыслимо только въ искусственной системѣ, какова раціональная система общества; но органической продуктъ самобытнаго и устойчиваго творчества¹⁾ создается лишь постепенно, путемъ долгихъ усилій работниковъ, организуясь мало-по-малу. Отвлеченныя права, провозглашенныя разумомъ, не заслоняютъ отъ эволюціоннаго ма-

¹⁾ Объ этой постановкѣ вопроса о роли рабочаго класса и самостоятельной и сознательной организаціи пролетаріата см. статьи Губерта Лагарделя и Эдуарда Бертъ въ „*Mouvement socialiste*“ (1902—1904).

теріалізма вопросовъ жизни и интересовъ производства: поэтому, онъ привѣтствуетъ всѣ мѣры, принимаемыя къ развитію техники капиталистическаго хозяйства, и имѣющія своей задачей увеличеніе производительной силы общества. Соціализмъ Оуэна не считается съ предварительными условіями осуществленія реформы, съ различіями, существующими между расами, мѣстностями, личностями, и съ главнымъ факторомъ всякой реформы—съ временемъ; наоборотъ, именно эти явленія эволюціонный матеріализмъ ставитъ во главу угла, и, въ этомъ смыслѣ, онъ является концепціей не только органической, но и реалистической.

Какія же качества, какой характеръ придастъ Оуэнъ постановкѣ соціального вопроса, явившейся логическимъ выводомъ изъ его практическаго и умственнаго развитія? Какова физическая и нравственная фізіономія Оуэна? G. J. Holyoake говоритъ, что на распространенныхъ портретахъ Оуэнъ имѣетъ «костлявое и угловатое лицо, совершенно не производящее впечатлѣнія апостола». Одинъ изъ его портретовъ, въ видѣ медальона, даетъ нѣкоторое представленіе объ его внушительномъ видѣ, его энтузіазмѣ и несокрушимой энергіи; лучше всѣхъ другихъ портретъ въ краскахъ, находящійся въ національной галлерей¹⁾, даетъ полное представленіе о непоколебимой добротѣ его темно-синихъ глазъ, которые какъ будто хотятъ, чтобы вы волей-неволей прониклись тѣми убѣжденіями, которыми они свѣтятся, и, смотря на нихъ, дѣлается понятной власть его надъ окружающими. Въ апрѣлѣ 1904 года я имѣлъ случай видѣть мистрисъ Темпльтонъ, внучку Оуэна, которая, какъ утверждаютъ, унаслѣдовала изумительное сходство съ нимъ; я вновь испыталъ то же впечатлѣніе, какъ при видѣ портрета въ національной галлерей: тѣ же пронизывающіе синіе глаза, которые смотрятъ на васъ, съ единственной какъ бы цѣлью—убѣдить васъ, открытое живое лицо, какъ бы просвѣтленное внутренней вѣрой, высокій лобъ, большой и настойчивый ротъ и этотъ носъ, который былъ характеренъ въ семьѣ Оуэна²⁾.

Нравственный обликъ Оуэна вполне соответствовалъ чертамъ его лица. Въ его характерѣ, какъ и въ его поступкахъ, преобладали два чувства: всеобъемлющая любовь и непоколебимый оптимизмъ. Любовь, которую Оуэнъ питалъ ко всѣмъ человѣческимъ существамъ, доходила до того, что, явившись куда-нибудь на собраніе, онъ не могъ удержаться, чтобы не начать обни-

¹⁾ Написанъ Брукомъ, 1834. Въ національной галлерей былъ еще этюдъ, помѣченный инициалами S. V. (1851), который теперь убранъ. Самый красивый, хотя можетъ быть не такъ похожій, портретъ Оуэна написанъ Пикверсгилемъ (1826) и принадлежитъ г. Теббъ. Копія съ этого портрета, а также и съ написаннаго Farquhar'омъ, помѣщены въ брошюрѣ G. J. Holyoake: *Robert Owen, the precursor of social Progress (The Cooperative Union, Manchester)*.

²⁾ Приведу анекдотъ, рассказанный мнѣ м-сесъ Темпльтонъ по поводу этого носа. Однажды, путешествуя, по Индіанѣ, она задержалась на скверной дорогѣ, такъ какъ экипажъ ея, засѣвъ въ грязи, не могъ изъ нея выбраться. Въ это время подошелъ одинъ фермеръ, который знавалъ ея дѣда. Увидавъ м-сесъ Темпльтонъ, онъ подошелъ и, смотря на нее въ упоръ, сказалъ: „Вы—изъ семьи Оуэна, у васъ носъ Оуэновскій“,—и, засуетившись, онъ впрягъ въ ея повозку своихъ лошадей и вытащилъ ее... „Такимъ образомъ,—прибавила м-сесъ Темпльтонъ съ выраженіемъ юмора, трудно передаваемого,—меня за носъ вытащили изъ грязи.“

мать подъ рядъ всѣхъ присутствующихъ. Видя, какими нѣжными сердечными узами связанъ Оуэнъ съ дѣтьми Нью-Лэнарской школы, жена его обыкновенно говорила ему шутя: «ты любишь ихъ больше своихъ дѣтей». Эта сила любви была, конечно, самымъ могучимъ орудіемъ его вліянія; его симпатія ко всѣмъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться, вызывала отвѣтную симпатію, и Оуэнъ завоевывалъ сердце, раскрывая свое. Мистрисъ Темпльтонъ рассказывала мнѣ, что она знала людей, которые черезъ 30 лѣтъ послѣ его смерти не могли еще безъ слезъ о немъ говорить, а также такихъ, которые, прослушавъ его одинъ только разъ, совершенно измѣняли свой образъ жизни. Однажды, когда внучка Оуэна читала рефератъ, ее узналъ одинъ изъ почитателей ея дѣда и, не въ силахъ будучи сдержать свою радость и наплыва воспоминаній, въ теченіе всего реферата безпрестанно повторялъ «Благослови васъ Господи!». Безъ сомнѣнія, Оуэнъ очаровывалъ тѣмъ, что этотъ «великій жрецъ разума»¹⁾, который призывалъ только къ разуму,—самъ всегда повиновался только голосу своего чуткаго сердца; въ своей автобіографіи онъ самъ признается, что не умѣлъ владѣть своей чувствительностью и всегда поступалъ, какъ подсказывало ему чувство, хотя и зналъ, что дѣйствуетъ вопреки благоразумію и разуму. Впрочемъ его сердце и разумъ повидимому рѣдко взаимно противорѣчили, такъ какъ второй господствующей чертой его характера—былъ непоколебимый оптимизмъ²⁾, который встрѣчается въ теченіе всей его жизни. За всю свою долгую жизнь, не взирая на цѣлый рядъ неудачъ, онъ ни на минуту не впадалъ въ уныніе. Какъ ни доказывала дѣйствительность ошибочность его построеній, но Оуэнъ никогда не сомнѣвался въ значеніи своей системы и всегда приписывалъ свои неудачи второстепеннымъ обстоятельствамъ или временному непониманію истины. Въ началѣ, какъ и въ концѣ всякаго новаго предпріятія, и до и послѣ его опыта *New Harmony* и *Equitable Banque d' Echange de travail* (Справедливаго Банка Обмѣна Труда), онъ провозглашалъ наступленіе новой эры возрожденнаго человѣчества. Послѣ закрытія газеты *Crisis*, первый номеръ *New Moral World*'а провозглашалъ пришествіе «новаго нравственнаго міра», — «міра, гдѣ всякаго рода ложь лишена будетъ смысла, гдѣ деньги не будутъ имѣть никакого значенія, гдѣ бѣдность и жестокость

1) Оуэнъ любилъ, чтобы его называли „великимъ жрецомъ разума“. Докторъ Мэгъ-Набъ передаетъ по этому поводу слова маіора Торренсъ; онъ говорилъ, что „Оуэнъ былъ человѣкъ удивительный, настойчивый и находившій въ встрѣчающихся препятствіяхъ новый источникъ энергіи. Было ли это дѣйствительно такъ или же онъ ошибался, но во всякомъ случаѣ въ виду великодушія его цѣлей можно извинить благородный энтузіазмъ, въ силу котораго ему льстили титулъ „великаго жреца разума“.

2) Этотъ оптимизмъ безъ сомнѣнія былъ также одною изъ причинъ его вліянія. Твердое убѣжденіе, не допускающее сомнѣній, часто подчиняетъ волю другихъ, и оптимизмъ является такимъ образомъ стимуломъ. Между прочимъ, эта способность смотрѣть всегда на вещи съ хорошей стороны была у нихъ въ роду. М-съ Г. рассказывала мнѣ, что ея отецъ, Робертъ Дэль Оуэнъ, обманутый и наполовину раззоренный своимъ близкимъ товарищемъ, вмѣсто того чтобы впасть въ отчаяніе,—потирая руки съ чувствомъ удовлетворенія, восклицалъ: „какое счастье что у насъ долговъ нѣтъ!“.

будутъ невѣдомы; міра, гдѣ въ изобиліи будутъ производиться всѣ блага и гдѣ эти блага будутъ на радость всѣмъ; міра, гдѣ не будетъ больше рабства и униженія, но гдѣ величайшая свобода сольется въ тѣснѣйшемъ союзѣ, сотканномъ изъ могучихъ узъ интереса и шелковыхъ нитей любви; міра, гдѣ изъ любви возродится свѣтлое счастье, не омрачаемое никакимъ бѣдствіемъ; міра, гдѣ любовь и разумъ мудро будутъ править судьбами человѣческаго рода; міра, гдѣ не нуженъ будетъ тягостный трудъ и гдѣ производство богатства будетъ постояннымъ источникомъ удовольствія и радости; міра, откуда изгнаны будутъ дурныя страсти; міра, гдѣ не будетъ слышно ни похвалъ ни порицаній; міра, гдѣ всякій будетъ стараться превзойти другихъ лишь большей суммой доставляемаго имъ всеобщаго счастья великой человѣческой семьѣ въ силу своихъ природныхъ способностей; словомъ—міра, гдѣ со второго поколѣнія уже не будетъ болѣе ни невѣжества, ни бѣдности, ни благотворительности; гдѣ болѣзнь и горе почти не будутъ имѣть мѣста, гдѣ не будетъ и въ поминѣ войны и гдѣ религія, любовь или деньги не будутъ раздѣлять человѣка отъ человѣка и не будутъ болѣе сѣять раздора среди людей» ¹⁾).

На 78 году жизни 27 февраля 1848 г. Оуэнъ отправилъ адресъ мужамъ и женамъ Франціи, въ которомъ онъ говоритъ: «Друзья, на вашу долю внезапно выпала огромная отвѣтственность... Отнынѣ вы можете учредить новое правительство, основанное исключительно на истинѣ, — правительство, которое послужитъ примѣромъ міру и благодѣяніемъ человечеству. Нынѣ вы въ наилучшихъ условіяхъ, небывалыхъ въ лѣтописяхъ народовъ; —создайте же во Франціи миръ и благоволеніе, умножая годъ отъ году земныя блага и свѣтъ знанія» ²⁾).

Эта всеобъемлющая любовь и этотъ неослабный оптимизмъ оправдываютъ названіе сентиментальнаго социализма, придаваемое доктринамъ, подобнымъ Оуэновской. Оуэнъ служилъ своимъ идеямъ съ настойчивостью, которая объясняется его упрямымъ характеромъ и его удачей въ практической жизни. Быстрые успѣхи въ личной его промышленной карьерѣ безъ сомнѣнія усилили и поддерживали въ этомъ *self made man* вѣру въ самого себя и въ правдивость его идей.

Оуэнъ посвятилъ свою жизнь, свои силы и свое состояніе цѣлому ряду социальныхъ опытовъ, и про него можно сказать, что онъ повидимому считалъ долгомъ чести оплачивать счета всѣхъ безуспѣшныхъ коммунистическихъ попытокъ. Во всѣхъ этихъ опытахъ Оуэнъ пытался осуществить свой систематическій планъ и примѣнить на дѣлѣ свои принципы социальной философіи и разумной системы общества. Жизнь Оуэна руководилась логикой одного принципа и одной системы.

¹⁾ *The New Moral World*, 1 ноября 1834. Коллекція Британскаго Музея 7 января 1836 Френсисъ Пизъ пишетъ: „Сегодня, въ присутствіи 30 лицъ, Оуэнъ увѣрялъ меня, что въ теченіе полугода совершенно измѣнится весь строй“. *Graham Wallas, Vie de Place, Longmans Green and Co* 98, стр. 64.

²⁾ *La Voix des femmes* 25 марта 1848. Оуэнъ приѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, 6 апр. 1848 г., онъ былъ введенъ въ club du citoyen Cabet. За это пребываніе въ Парижѣ онъ напечаталъ книгу *The Revolution in the Mind and Practice* (1849).

Въ продолженіе всей долгой 87-ми лѣтней жизни Оуэна убѣжденія его сохранили величавую стойкость единства, его усилія всегда имѣли одну и ту-же конечную цѣль, но ихъ характеръ и направленіе мѣнялись. Последовательныя ступени его дѣятельности вызываютъ вполнѣ естественное раздѣленіе на главы нашего очерка. Въ первый періодъ (1800—1819) Оуэнъ всецѣло отдается улучшенію условій быта рабочихъ своихъ заводовъ. Но тотъ пріемъ, который встрѣтили его филантропическія идеи со стороны хозяевъ, вынуждаетъ его обратиться съ призывомъ къ государству, чтобы побѣдить ихъ злую волю, — и онъ дѣлается инициаторомъ законодательства объ охранѣ труда. Въ 1819—1830 годахъ, при видѣ соціального бѣдствія, Оуэнъ находитъ недостаточной эту первую форму государственнаго вмѣшательства; одинъ проектъ трудовой помощи приводитъ его къ мысли объ изложеніи своихъ идей коммунистической организаціи и, чтобы доказать достоинство небольшихъ земледѣльческихъ общинъ, которыя представлялись ему соціальными ячейками, онъ въ видѣ опыта учреждаетъ (новую гармонію) New Harmony. Последняя часть его жизни (1830—1858) начинается попыткой ввести болѣе справедливое мѣрило цѣнности и замѣнить металлическую монету — монетой трудовой, какъ посредникомъ обмѣна. Вскорѣ, оставивъ справедливый банкъ обмѣна труда, близкая гибель котораго была ему очевидна, онъ пытался въ Великомъ прочномъ союзѣ ремеслъ осуществить союзъ производительныхъ классовъ противъ классовъ непродуцельныхъ. Это дѣятельное участіе Оуэна въ трэд-юніонистскомъ движеніи и въ агитаціи гревистовъ наводитъ на мысль о перемѣнѣ во взглядахъ Оуэна, социализмъ котораго какъ бы сдѣлался болѣе реалистическимъ и рабочимъ. Однако, въ дѣйствительности, до самаго конца, какъ это доказываютъ послѣднія сочиненія Оуэна, его доктрина осталась тою же. Последнія 25 лѣтъ своей жизни Оуэнъ посвящаетъ почти исключительно описанію «новаго нравственнаго міра» и проповѣди близкаго пришествія «тысячелѣтняго царства».

Часть I

Хозяйская филантропія и государственнй соціализмъ

(1800—1819).

ГЛАВА I-я

Робертъ Оуэнъ, добрый хозяинъ Нью-Лэнарка.

По прибытіи въ Нью-Лэнаркъ (въ 1800 году) Робертъ Оуэнъ поставилъ себѣ двойную задачу: онъ хотѣлъ сдѣлать изъ фабрики, которую бралъ въ свое управленіе, учрежденіе образцовое какъ съ промышленной, такъ и съ соціальной точки зрѣнія. Какъ глава дѣла, избранный на этотъ постъ за свои коммерческія способности, онъ считалъ себя обязаннымъ предоставить участникамъ предпріятія, помимо процентовъ на капиталъ, и всѣ барыши, на какіе они рассчитывали. Какъ добрый хозяинъ и убѣжденный филантропъ, онъ видѣлъ предъ собой возможность попытаться примѣнить въ Нью-Лэнаркѣ свои идеи, произвести соціальный опытъ, который могъ бы послужить примѣромъ подобнаго рода начинаній ¹⁾).

Обѣ поставленныя задачи, экономическая и общественная, были тѣсно связаны между собою въ идеѣ Оуэна. Въ рамкахъ промышленнаго предпріятія должны были осуществиться намѣченныя имъ реформы: улучшенія жилищъ и питанія рабочихъ, сокращеніе рабочаго времени, повышение заработной платы и уровня развитія; съ другой стороны, благодаря подъему достоинства и производительной силы живыхъ орудій фабрики, всѣ улучшенія, какъ общественнаго, такъ и техническаго свойства, должны были дать въ результатъ увеличеніе прибылей. Существовала такимъ образомъ тѣсная связь между барышами и благосостояніемъ рабочихъ; Оуэнъ былъ даже убѣжденъ, что процвѣтаніе предпріятія всецѣло зависѣло отъ его попеченій о благѣ рабочихъ и его политики высокой оплаты труда. «Въ продолженіе первыхъ восьми лѣтъ,—говоритъ онъ ²⁾,—я посвящалъ себя всецѣло дѣлу перевос-

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 56.—„Я взялъ въ свои руки управленіе Нью-Лэнарка, говорю „управленіе“, потому что въ намѣренія мои входило не быть простымъ директоромъ хлопчатобумажной фабрики, и завѣдывать ею по обычному шаблону, а ввести въ привычки служащихъ и рабочихъ принципы, которые я началъ съ успѣхомъ примѣнять на фабригѣ Дринкватера... и стр. 61: „Опытъ Нью-Лэнарка долженъ былъ явиться первымъ починомъ практическихъ мѣропріятій, имѣвшихъ своей задачей преобразовать основной принципъ, на которомъ съ самаго начала зиждется общество“.

²⁾ *Автобіографія*, стр. 81.

питанія населенія, улучшая деревенскій бытъ и строй производства. Съ утра до ночи мое время и мой умъ были исключительно заняты изобрѣтеніемъ и выполненіемъ различныхъ способовъ улучшенія условій жизни населенія, въ то же время усердствуя его трудъ и всю постановку дѣла на фабрикѣ».

И нужно отдать справедливость Оуэну: онъ осуществилъ на дѣлѣ намѣченную имъ двойную задачу. Въ сущности это былъ единственный случай, когда проекты его имѣли полный и всесторонній успѣхъ; но и результатовъ, достигнутыхъ имъ въ Нью-Лэнаркѣ, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобъ обезпечить за нимъ исключительное мѣсто въ исторіи промышленнаго и общественнаго движенія. Въ эпоху, когда всѣ заботы хозяевъ о развитіи производства были сосредоточены лишь на механическихъ средствахъ а орудіяхъ, Оуэнъ первый понялъ, что производительность труда зависѣла отъ такъ называемыхъ имъ живыхъ орудій производства не менѣе, чѣмъ отъ бездушныхъ машинъ. Онъ первый выяснилъ, какое великое значеніе въ дѣлѣ развитія производительной энергіи работника имѣетъ тактика высокой оплаты труда, здороваго, достаточнаго питанія и гигиенической домашней обстановки. Но при этомъ Оуэнъ не ограничивался той точкой зрѣнія, становясь на которую въ интересахъ промышленности требуется такой же бережный уходъ за работникомъ, какъ и за машиной; увлекаемый филантропическими побужденіями, слишкомъ рѣдкими въ то время среди хозяевъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, онъ относился къ рабочему не только какъ къ орудію производства, но и какъ къ человѣческому существу; онъ считалъ хозяина обязаннымъ обезпечить рабочему, руками котораго онъ пользуется, его долю благосостоянія и радостей жизни.

Не имѣя въ виду долго останавливаться на чисто промышленной сторонѣ предпріятія Оуэна, мы считаемъ однако необходимымъ, прежде чѣмъ перейти къ подробному описанію его общественной дѣятельности, дать нѣкоторое представленіе о тѣхъ чисто коммерческихъ выгодахъ, какія въ рукахъ Оуэна приносили фабрики Нью-Лэнарка.

Приобрѣтенное у м—ра Дэля за 60,000 фунтовъ, предпріятіе оцѣнивалось въ 1813 году въ 134,000, т. е. стоимость его возросла болѣе, чѣмъ на 100%. И Оуэнъ не только выдаетъ пайщикамъ 5% на ихъ капиталъ, но за 9 лѣтъ (1800—1809) доводитъ общую сумму прибыли до 60.000, а за промежутокъ четырехъ послѣдующихъ лѣтъ до 160.000 фунтовъ (1809—1813). Кажется, цифры эти съ достаточною убѣдительною доказываютъ, что социальныя реформы Оуэна далеко не причинили ущерба процвѣтанію предпріятія, которому удалось безъ потрясеній пережить промышленный кризисъ, послѣдовавшій за войной съ Франціей. Оуэнъ вводилъ на фабрикахъ всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія; онъ постепенно улучшилъ до мельчайшихъ деталей всю постановку дѣла; онъ довелъ, — судя по словамъ доктора Мэкъ-Наба, — раздѣленіе труда до поразительнаго совершенства; «я жалѣю, что предѣлы работы не позволяютъ мнѣ остановиться подробнѣе на различныхъ примѣненіяхъ системы раздѣленія труда, практикуемыхъ въ Нью-Лэнаркѣ, начиная съ покупки сырого матеріала и кончая продажей готоваго продукта; но самая придиричи-

вая критика не нашла бы ни одного недочета въ этой стройной системѣ распределенія работъ». Докторъ Мэкъ-Набъ отмѣчаетъ коммерческіе приемы Оуэна, благодаря которымъ онъ обезпечилъ фирмѣ постоянный и правильный сбытъ ¹⁾: «Агентъ, на котораго возложена была торговая переписка по дѣламъ фирмы, обязанъ былъ держаться двухъ слѣдующихъ правилъ; во всѣхъ случаяхъ, когда срочность заказа не является главнымъ условіемъ контракта, агентъ, если у него имѣются основательныя данныя предполагать въ ближайшемъ будущемъ пониженіе цѣнъ на товаръ, долженъ былъ немедленно, задержавъ выполненіе заказа, написать объ этомъ заказчику и подождать его рѣшительнаго отвѣта. Наоборотъ, въ случаѣ предстоящаго значительнаго повышенія цѣнъ, агентъ получалъ распоряженіе предложить всѣмъ главнымъ покупателямъ фирмы поспѣшить съ заказами. Завоевавъ такимъ путемъ довѣріе къ фирмѣ среди заказчиковъ, Оуэнъ обезпечилъ ей правильный спросъ на товаръ, что можетъ служить лишнимъ подтвержденіемъ старой превосходной истины, что добросовѣстность лучшая изъ политикъ. Оуэнъ приобрѣлъ такимъ образомъ избранный кругъ покупателей, завязалъ прочныя и солидныя торговыя связи,—это необходимое въ наше время условіе успѣха. Оуэнъ гарантируетъ фирму отъ убытковъ, сопровождающихъ обычно торговые крахи, а здоровое счастливое рабочее населеніе въ свою очередь гарантируетъ ему правильный и производительный трудъ ²⁾.» И докторъ Мэкъ—Набъ прибавляетъ, что онъ обѣими руками подписывается подъ утвержденіемъ Оуэна, что своими успѣхами фирма всецѣло обязана проведеннымъ въ Нью-Лэнаркѣ реформамъ.

I

Дѣло социальныхъ преобразованій, выполненное въ Нью-Лэнаркѣ, было однако дѣломъ нелегкимъ. Филантропическія затѣи Оуэна встрѣтили препятствія не только въ видѣ необходимости извлекать изъ предпріятія большіе барыши. Нужно было кореннымъ образомъ перевоспитать несчастное рабочее населеніе, которое Оуэнъ изображаетъ намъ въ такихъ краскахъ: «Рабочій людъ жилъ въ лѣности, нищетѣ и всевозможныхъ порокахъ, опутанный долгами, истощенный, жалкій... Можно было, не грѣша противъ истины, сказать, что въ то время они (обитатели Нью Лэнарка) воплощали въ себѣ всѣ пороки человѣческаго общежитія, не обладая ни одной изъ его добродѣтелей. Воровство и сбытъ краденаго были ихъ промысломъ, лѣнь и пьянство—ихъ привычками, обманъ и мошенничество—ихъ нравами, ссоры по всякимъ поводамъ, частнымъ и религіознымъ,—ихъ обычнымъ препровожденіемъ времени. И единственной связью, ихъ объединяющей, была племенная, систематическая вражда къ ихъ нанимателямъ.» ³⁾

¹⁾ Это мѣсто и послѣдующія выдержки взяты изъ труда д-ра Н. Грея Мэкъ-Наба «*New Views of Mr. Owen of New-Lanark impartially considered*» (1819), образующаго дополненіе къ пятой части книги: *The new Existence of man upon the earth with an appendix containing a collection of evidence respecting New Lanark*, 1854.

²⁾ Мэкъ-Набъ, указ. соч.

³⁾ *A New View of Society or Essays on the Principe of the Formation of the Human character*. стр 277-279. Дополненіе В. къ тому I Life of Robert Owen.

Въ то время ¹⁾ населеніе Нью-Лэнарка состояло изъ 1300 человекъ, жившихъ въ поселкѣ, и 400—500 дѣтей нищихъ, которыя доставлялись сюда изъ благотворительныхъ угрожденій Эдинбурга. Эти дѣти за помѣщеніе, пищу и одежду должны были работать и лѣто и зиму съ 6 часовъ утра до 6 вечера; послѣ долгаго рабочаго дня ихъ пытались учить чтенію и письму, но дѣти оказывались до того утомленными, что эти добавочныя занятія ничего кромѣ бесполезной муки имъ не приносили. Первымъ дѣломъ Оуэна по прибытіи въ Нью-Лэнаркъ было порвать это соглашеніе, заключенное его тестемъ съ приходами о поставкѣ живой рабочей силы; онъ рѣшилъ, что ни одинъ ребенокъ изъ благотворительныхъ попечительствъ не будетъ больше работать на его фабрикѣ, и отдалъ распоряженіе, чтобы въ поселкѣ были выстроены новые дома для добавочныхъ рабочихъ.

На долю Оуэна выпала борьба не только съ порочными наклонностями рабочаго населенія, доведеннаго до животнаго состоянія продолжительностью рабочаго дня и истощеннаго сквернымъ, хотя сравнительно дорогимъ питаніемъ; ему пришлось прежде всего считаться съ враждебнымъ предубѣжденіемъ населенія противъ его личности. Шотландскіе рабочіе смотрѣли на него, англичанина, говорившаго на чуждомъ для нихъ языкѣ, какъ на иностранца, явившагося завѣдывать предпріятіемъ съ единственной цѣлью выжать изъ нихъ весь возможный излишекъ работы за жалкую, голодную заработную плату. Наконецъ рабочее населеніе было инстинктивно враждебно настроено противъ предпринимаемыхъ Оуэномъ преобразованій, которыя нарушали привычный имъ распорядокъ жизни и работы.

Первой заботой нашего реформатора было выбрать изъ рабочей среды нѣсколькихъ лицъ, болѣе развитыхъ, менѣе предубѣжденныхъ противъ него и пользующихся извѣстнымъ вліяніемъ среди товарищей. Оуэнъ старается выяснитъ имъ свои намѣренія, пытается убѣдить ихъ въ томъ, что намѣченныя имъ преобразованія доставятъ имъ и ихъ дѣтямъ значительныя и прочныя выгоды. Онъ обращается къ нимъ съ просьбой помочь ему просвѣтитъ и подготовить ихъ товарищей къ предстоящимъ перемѣнамъ. Такъ мало-по-малу ему удается завоевать довѣріе наиболѣе разсудительныхъ изъ числа рабочихъ, но большинство еще долго продолжаетъ относиться къ нему подозрительно и держаться на-сторожѣ. И нужно удивляться вмѣстѣ съ докторомъ Мэкъ-Набомъ практическому генію, какой проявилъ Оуэнъ въ управленіи Нью-Лэнаркомъ; нужно восхищаться внимательностью, съ какой онъ умѣлъ выбирать и создавать себѣ помощниковъ. Послушаемъ, что говорить о послѣднихъ докторъ Мэкъ-Набъ, посѣтившій Нью-Лэнаркъ въ 1819 году: «Завѣдующіе шестью важнѣйшими отдѣлами этого громаднаго учрежденія и ихъ помощники, все

¹⁾ *Автобіографія* стр. 60. *New View* стр. 276. Шотландскіе крестьяне были мало склонны въ фабричной работѣ; поэтому, когда въ 1784 году М-ръ Дэль основалъ свою бумаго-прядильню, онъ съ трудомъ доставалъ необходимыя рабочія руки. Вотъ почему онъ распорядился выстроить обширное зданіе для помѣщенія нищихъ дѣтей, которыя доставлялись ему благотворительными учрежденіями Эдинбурга и Глазго, дѣтей отъ 5—10 лѣтъ. См. также свидѣтельство объ этомъ Оуэна на стр. 20 его доклада о положеніи дѣтей, употребляемыхъ на фабрикахъ въ качествѣ рабочихъ; докладъ этотъ приводится въ слѣд. главѣ

это — люди тщательно и систематически воспитанные ихъ хозяиномъ... Оуэнъ, какъ реформаторъ-практикъ, обладаетъ несравненнымъ организаторскимъ талантомъ, раскрывающимся во всемъ блескъ передъ глазами постороннихъ, какъ только они приходятъ въ общеніе съ его служащими; большинство этихъ служащихъ, прежде чѣмъ занять отвѣтственные мѣста, прошли долголѣтнюю школу; ихъ жалованье постепенно, но постоянно увеличивалось до тѣхъ поръ, пока они не удостоились довѣрія хозяина, что составляло завѣтную мечту каждаго изъ нихъ, и пока имъ не было ввѣрено отвѣтственное завѣдываніе отдѣленіями фабрики. Теперешній директоръ бумажнаго отдѣленія фабрики—простой гайлендеръ, зарабатывавшій первое время своего поступленія на фабрику нѣсколько шиллинговъ въ недѣлю; въ настоящее время его жалованье равно 350 фунтамъ въ годъ. Эти служащіе, всѣ безъ исключенія, — люди съ стойкимъ характеромъ, съ возвышеннымъ образомъ мыслей, живо заинтересованные въ успѣхъ идей Оуэна. Ихъ можно безъ преувеличенія назвать учителями нравственности среди счастливыхъ обитателей Нью-Лэнарка». Вотъ какихъ помощниковъ создалъ себѣ Оуэнъ, чтобы проводить свои идеи въ рабочую массу и воспитывать ее въ нравственномъ отношеніи.

Но Оуэнъ не довольствуется подборомъ преданныхъ дѣлу, развитыхъ, проникнутыхъ его стремленіями сотрудниковъ, способныхъ дисциплинировать и нравственно воспитывать массы; онъ стремится улучшить матеріальныя условія жизни своихъ рабочихъ, окружить ихъ, согласно своей теоріи, обстановкой, благопріятствующей ихъ духовному развитію и физическому благосостоянію.

Первыя мѣры, какія принимаетъ Оуэнъ, чтобы превратить обитателей Нью-Лэнарка въ физически сильное и здоровое населеніе, касаются ихъ жилищъ и питанія. Поселокъ былъ выстроенъ на-спѣхъ и экономнымъ способомъ въ 1784 году, когда Дэль думалъ дешевизной квартиръ привлечь къ себѣ дешевыя рабочія руки; жилища были грязны и жалки. Старый учитель Нью-Лэнаркской школы ¹⁾ рисуетъ намъ такую картину преобразованій, произведенныхъ Оуэномъ въ поселкѣ: «Посѣтители Нью-Лэнарка не могутъ составить себѣ даже отдаленнаго представленія о томъ видѣ, какой имѣлъ поселокъ въ моментъ приѣзда Оуэна. Домики состояли тогда лишь изъ одной комнаты; большинство строеній были одноэтажны; куча навоза передъ дверями разсматривалась обитателями, какъ неизбѣжный придатокъ къ ихъ жалкому жилью... Исходя изъ той мысли, что человекъ—продуктъ обстановки, окружающей его и вліяющей на складъ его характера, м-ръ Оуэнъ пришелъ къ тому заключенію, что превращеніе его рабочихъ въ честныхъ людей нужно начинать съ внесенія удобства въ ихъ домашнюю обстановку. Тотчасъ же по прибытіи онъ создалъ

¹⁾ Старый учитель Нью-Лэнаркской школы: „Робертъ Оуэнъ въ Нью-Лэнаркѣ, сборникъ интересныхъ разсказовъ, краткое и правдивое изображеніе характера и оцѣнительности Роберта Оуэна въ Нью-Лэнаркѣ съ полнымъ опроверженіемъ лживыхъ и вздорныхъ сплетенъ, ловко распускаемыхъ на счетъ его личности и поступковъ“.—Manchester: printed by Cave and Sever. Pool Told, интересная брошюрка въ 16 страницъ, 1839 года.

каменщиковъ и плотниковъ и въ скоромъ времени, выражаясь торжественно, новый Лэнаркъ воздвигся на развалинахъ стараго... — И я беру на себя смѣлость утверждать, несмотря на многочисленныя лживыя увѣренія, что ни въ Англии, ни въ Шотландіи нѣтъ жилищъ для рабочихъ, лучшихъ по удобствамъ и комфорту, чѣмъ жилища Нью-Лэнаркскаго поселенья. Благодаря добротѣ хозяина обитатели Нью-Лэнарка получили просторныя, удобныя и приличныя жилища. Улицы, мусоръ и выгребныя ямы ежедневно мелись и держались въ чистотѣ рабочими, специально для этого нанятыми Оуэнномъ. Но привычки домашней опрятности были совершенно незнакомы населенію, и понадобилась необыкновенная энергія для того, чтобы измѣнить заведенный порядокъ вещей. Внося исправно квартирную плату, бѣднякъ считаетъ себя тѣмъ самымъ достаточно огражденнымъ отъ посторонняго вмѣшательства во внутренній распорядокъ его жилища и всякое посягательство на неприкосновенность его домашняго обихода оскорбляетъ его самолюбіе и вызываетъ гнѣвный отпоръ, особенно — со стороны хозяйки. М-ръ Оуэнъ не избѣжалъ этого камня преткновенія. Сначала указаніями при всякомъ удобномъ случаѣ на значеніе чистоты и бесѣдами на эту тему онъ пытался обратить вниманіе рабочихъ на тщательное выполненіе ими этой обязанности.

Но чистота, хотя и считалась христіанской добродѣтелью, однако примѣнялась въ жизни такъ же мало, какъ и остальные добродѣтели. Тогда Оуэнъ рѣшилъ прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Онъ созвалъ рабочихъ на митингъ и предложилъ имъ избрать изъ своей среды особую комиссію, которая бы разъ въ недѣлю совершала обходъ квартиръ и отмѣчала въ выданной имъ книгѣ состояніе, въ какомъ она найдетъ каждое помѣщеніе. Предложеніе это было довольно сочувственно принято мужской половиной населенія, но, помнится, встрѣтило яростную оппозицію со стороны женщинъ. Онѣ почти единодушно рѣшили захлопывать двери передъ носомъ непрошенныхъ гостей и наградили ихъ тутъ же кличкой «искателей клоповъ», и Оуэнъ тоже не избѣгъ общей ихъ ярости, но онъ, не взирая на эту оппозицію, настоялъ на своемъ, и комиссія, по его указаніямъ, дѣйствовала такъ миролюбиво, что быстро успокоила враждебное къ себѣ отношеніе хозяекъ» ¹⁾.

Питаніе рабочихъ находилось, кажется, въ еще болѣе плачевномъ состояніи, чѣмъ ихъ жилища; чтобъ пріобрѣсти въ долгъ втридорога продукты, болѣе чѣмъ посредственныя, рабочіе вынуждены были обращаться къ трактирщикамъ и кабатчикамъ. Последніе, сами покупая по высокой цѣнѣ никуда негодный, залежалый товаръ, перепродавали его рабочимъ по цѣнамъ, ни съ чѣмъ несообразнымъ: мясо было кожа да кости, все остальное въ томъ же родѣ. Оуэнъ рѣшилъ открыть отъ имени фирмы большой магазинъ, который могъ бы снабжать рабочихъ всѣмъ необходимымъ для жизни по цѣнамъ, значительно ниже цѣнъ мелочныхъ торговцевъ и кабатчиковъ. Онъ покупалъ за наличный счетъ и изъ первыхъ рукъ лучшій товаръ, а на поставку нѣкоторыхъ продуктовъ, на примѣръ —

¹⁾ Старый учитель школы... тамъ же, стр. 4 и 5.

топлива и молока, заключалъ крупные контракты. Магазины фирмы доставлялъ покупателямъ по своей цѣнѣ первосортный товаръ. Это нововведеніе отразилось скоро самымъ благоприятнымъ образомъ на здоровьи рабочихъ, на ихъ одеждѣ и общемъ комфортѣ ихъ жилищъ: оно позволяло имъ дѣлать на своихъ расходахъ экономію въ 35%.¹⁾ Отечественія попеченія Оуэна не ограничились однако этимъ. Недостаточно было, доставляя рабочимъ лучшаго сорта жизненные припасы, улучшать ихъ здоровье и благосостояніе; необходимо было позаботиться о томъ, чтобы злоупотребленіе спиртными напитками не подрывало благихъ результатовъ здороваго питанья. Нужно сказать, что пьянство было порокомъ сильно распространеннымъ среди населенія Нью-Лэнарка. Но Оуэнъ не хочетъ прибѣгать къ запрещеніямъ и мѣрамъ строгости; о своей борьбѣ съ пьянствомъ онъ, по словамъ Мэкъ-Наба, воздерживается отъ примѣненія негодныхъ средствъ, заключающихся въ стремленіи заставить пьяницъ стать трезвыми помимо ихъ воли. Онъ совѣтуетъ начальникамъ мастерскихъ не упускать ни малѣйшаго случая для осужденія пьянства, а товарищамъ пьянствующаго рабочаго предлагаетъ воздѣйствовать на него, во время мукъ похмѣлья, указаніями на весь вредъ и опасность пьянства. Въ то же время самъ онъ мало-по-малу удаляетъ кабаки изъ непосредственнаго сосѣдства съ фабрикой и жилищами, и рабочіе начинаютъ сознавать всѣ выгоды и блага трезвой, воздержной жизни. Постепенно пьянство исчезло, и большинство недавнихъ поклонниковъ Бахуса становятся самыми стойкими трезвенниками.²⁾

Несмотря на всѣ отеческія заботы Оуэна о благѣ населенія, многіе рабочіе все еще сохраняли въ душѣ недовѣрчивое отношеніе къ новому хозяину,—когда случай далъ Оуэну возможность разрушить послѣднія предубѣжденія противъ себя и завоевать полное довѣріе рабочихъ массъ. Дѣло было въ 1806 г. Вслѣдствіе дипломатическихъ разногласій, Соединенные Штаты, сдѣлавшіеся главнымъ поставщикомъ хлопка въ Англію, наложили запрещеніе на вывозъ изъ своихъ портовъ товаровъ въ Англію. Ни одна кипа хлопка не могла быть вывезена и не знали, какъ долго могло продлиться запрещеніе. Вслѣдствіе быстрого возвышенія цѣнъ на хлопокъ фабрикантамъ оставалось на выборъ одно изъ двухъ: или приостановить производство и распустить рабочихъ, или продолжать работу рискуя, что произойдетъ внезапное и рѣзкое пониженіе цѣнъ на вырабо-

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 63. Въ отчетѣ Лидской депутаціи, цитируемомъ Мэкъ-Набомъ, мы читаемъ: „во время одной изъ нашихъ прогулокъ мы встрѣтили женщину съ кускомъ мяса, взятаго на выборъ изъ лавки фирмы. Она сказала намъ, что заплатила всего по 7 пенсовъ за фунтъ, тогда какъ такое мясо на рынкѣ въ Глазго нельзя было бы купить дешевле 10 пенсовъ.“ — Въ *Автобіографіи* на стр. 135: „Нѣкоторыя изъ самыхъ крупныхъ семействъ, зарабатывавшихъ по 2 фунта въ недѣлю, говорили мнѣ, что мой новый способъ удовлетворенія ихъ потребностей давалъ имъ 10 шиллинговъ экономіи въ недѣлю. Необходимо принять еще въ расчетъ громадную разницу въ качествѣ товаровъ: вмѣсто порченныхъ, худшаго качества продуктовъ, потребители имѣли продукты свѣжіе, безъ малѣйшей примѣси и поддѣлки. Мелкіе бакалейщики и кабатчики скоро исчезли, и населеніе освободилось, наконецъ, отъ долговъ, которыми они его раньше опутывали.“

²⁾ *New View*, стр. 280.

танный товаръ, если запрещеніе будетъ снято; фабриканты остановились на первомъ рѣшеніи вопроса. Оуэнъ не могъ помириться съ крушеніемъ всѣхъ своихъ долгихъ и упорныхъ трудовъ по перевоспитанію рабочихъ и кромѣ того онъ считалъ несправедливымъ и жестокимъ подвергать рабочихъ ужаснымъ лишеніямъ. Онъ тоже рѣшилъ приостановить производство, но не разсчитывать рабочихъ, а продолжать уплачивать имъ прежнее жалованье за одну лишь чистку машинъ и содержаніе ихъ въ надлежащемъ порядкѣ ¹⁾ Четыре мѣсяца, въ продолженіе которыхъ длилось запрещеніе, населеніе Нью-Лэнарка получало обычное жалованье, и Оуэнъ покоришь себѣ окончательно сердца своихъ рабочихъ.

Увѣренный отнынѣ въ полномъ довѣрїи къ себѣ со стороны рабочихъ, Оуэнъ съ еще большей энергіей принялся за развитіе своего дѣла. Убѣжденный въ томъ, что человѣкъ не отвѣтственъ, онъ находилъ всякія наказанія не только несправедливыми, но и вредными. Его правиломъ было: предупреждать, но не карать. Съ этой цѣлью онъ прилагаетъ всѣ усилія поставить своихъ рабочихъ въ такія условія, которыя заставляли бы ихъ механически правильно мыслить и хорошо поступать. Кражи были довольно часты на фабрикѣ; онѣ поощрялись многочисленными мелкими ткацкими мастерскими, расположенными по сосѣдству съ фабрикой. Чтобы предупредить воровство, Оуэнъ изобрѣлъ способъ открывать пропажу даже одной шпульки, но, вѣрный своимъ принципамъ, никогда не налагалъ никакихъ наказаній, никогда не обращался къ судамъ, никогда, по его собственному выраженію, не приговорилъ никого ни къ одному часу заключенія. Помощники Оуэна, имъ обученные, ограничивались тѣмъ, что выясняли ворами всѣ несомнѣнныя для нихъ выгоды отъ противоположнаго поведенія; они доказывали имъ, — что честнымъ трудомъ они могли бы все добыть себѣ легче и больше, чѣмъ мошенническими продѣлками.

Въ томъ же духѣ дѣйствовали они и при ссорахъ, возникавшихъ между рабочими. Если не удавалось добиться полюбовнаго соглашенія, обращались къ директору. Въ большинствѣ случаевъ оба противника оказывались болѣе или менѣе виноватыми другъ передъ другомъ; имъ разъясняли ихъ взаимную неправоту, совѣтовали кончить ссору сердечнымъ примиреніемъ и забвеніемъ обидъ, а на будущее время давали нѣсколько простыхъ и прочувствованныхъ наставленій въ слѣдующихъ, на примѣръ, выраженіяхъ: «Постарайтесь съ этого же дня приложить столько же усилій сдѣлать другъ друга счастливыми и довольными, сколько вы прилагали до сихъ поръ, чтобы сдѣлать другъ друга несчастными; храните въ вашей памяти это краткое наставленіе и примѣняйте его при каждомъ представившемся вамъ случаѣ; съ его помощью вы превратите въ рай то мѣсто, изъ котораго, идя ложнымъ путемъ, вы сдѣлали обитель скорби» ²⁾.

Въ замѣнъ наказаній Оуэнъ изобрѣтаетъ безмолвный указатель или увѣщатель, получившій среди рабочихъ названіе «телеграфа» ³⁾. Это ничто

¹⁾ Автобіографія, стр. 63: 7000 фунтовъ, или около 60.000 рублей за 4 мѣсяца.

²⁾ *New View*, стр. 280, 2-й отрывокъ.

³⁾ Автобіографія, стр. 80, 137, 138.

иное, какъ кусокъ дерева, съ четырьмя поверхностями (черной, синей, желтой и бѣлой), который вывѣшивается на виду предъ каждымъ рабочимъ. Цвѣтъ стороны, обращенной къ рабочему, указываетъ его вчерашнее поведеніе. № 4-й, черный, говоритъ о дурномъ поведеніи; № 3, синій, о поведеніи безразличномъ; № 2, желтый, о хорошемъ, а № 1, бѣлый, о превосходномъ. Имя каждаго рабочаго занесено въ книгу, гдѣ ежедневно отмѣчается его поведеніе. Книги, смѣняемыя по полугодіямъ, хранятся на фабрикѣ, а въ распоряженіи Оуэна находится сводка ежедневнаго поведенія всѣхъ его рабочихъ. Когда онъ въ Нью-Лэнаркѣ, то каждый день обходитъ мастерскія; окинувъ взглядомъ рабочаго и указатель поведенія, но никогда не произнося ни слова порицанія, онъ составляетъ себѣ представленіе объ успѣхахъ, сдѣланныхъ его рабочими. Выставлятъ безмолвные указатели лежитъ на обязанности смотрителя мастерской. Если кто изъ рабочихъ считаетъ себя несправедливо обиженнымъ, то имѣетъ право жаловаться Оуэну или, въ его отсутствіе, директору фабрики; но это случается рѣдко. Безмолвный указатель повидимому давалъ блестящіе результаты: въ правильной послѣдовательности черный цвѣтъ смѣнялся синимъ, синій — желтымъ, а желтый — бѣлымъ: «Вскорѣ послѣ введенія этого «телеграфа», — рассказываетъ Оуэнъ ¹⁾, — я могъ по фізіономіи каждаго рабочаго тотчасъ же угадать цвѣтъ его указателя: какъ было четыре цвѣта, — такъ было четыре различныхъ выраженія лица, которыя почти избавляли меня отъ труда смотрѣть на указатели, когда я проходилъ черезъ мастерскія». Во время своихъ отлучекъ Оуэнъ получалъ ежедневно цифровой отчетъ о фабричномъ персоналѣ, а по возвращеніи справлялся съ «книгой характеровъ».

Изъ отчета депутации Лидса ²⁾, мы узнаемъ, что Оуэнъ интересовался судьбой не только собственныхъ рабочихъ, а и всѣхъ обездоленныхъ: «Въ двухъ случаяхъ мистеръ Оуэнъ попытался приспособить идіотовъ къ добыванію себѣ куска хлѣба, и оба раза опытъ его увѣнчался успѣхомъ: эти несчастные и сейчасъ работаютъ на фабрикѣ... Сосѣдній судья прислалъ на фабрику пятерыхъ преступниковъ, чтобы посмотрѣть, не удастся ли ихъ вернуть на путь истинный; двое изъ нихъ тотчасъ же убѣжали, а трое въ настоящее время ничѣмъ не отличаются въ своемъ поведеніи отъ товарищей и приобрѣли всѣ навыки настоящихъ рабочихъ».

Оуэнъ понимаетъ, что чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня такъ же вредна для здоровья и производительной силы рабочаго, какъ и голодная заработная плата и антигигіеническія условія жизни. Рабочій день на его фабрикѣ равенъ $10\frac{1}{2}$ часамъ: рабочіе выходятъ на работу въ 6 утра, въ 9 имѣютъ часъ на завтракъ, въ 2—часъ на обѣдъ и кончаютъ работу въ $6\frac{1}{2}$ ³⁾. Не видно уже на фабрикѣ, какъ прежде, дѣтей

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 138.

²⁾ Въ томѣ I, *A. Life of B. O.* дополненіе В. стр. 251.

³⁾ 1-го января 1816 года онъ сокращаетъ на часъ рабочій день, который до 1816 года равнялся $11\frac{3}{4}$ часа. Въ маѣ 1816 онъ излагаетъ передъ комиссіей по собиранію свѣдѣній о положеніи дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, благоприятные результаты этого сокращенія рабочаго времени (см. Отчетъ стр. 20 и 90). Приведенныя выше цифры заимствованы изъ

6, 7 и 8 лѣтъ; родители лишены права посылать ихъ на работу раньше 10 лѣтъ. Законъ о сокращеніи рабочаго дня былъ поставленъ Оуэномъ въ первую очередь при голосованіи въ парламентѣ правилъ рабочаго законодательства.

Если пожелать иллюстрировать примѣромъ результаты, достигнутые общественной дѣятельностью Оуэна, то можно привести слѣдующій отрывокъ изъ отчета депутаціи Лидса: «Мы разспрашиваемъ рабочаго, который провожалъ насъ до нашей квартиры. Онъ уже 20 лѣтъ у Оуэна, женатъ, отецъ одиннадцати дѣтей, изъ которыхъ двое старшихъ зарабатываютъ на фабрикѣ 32 шил. въ мѣсяцъ, двое слѣдующихъ—24, а пятый—8 шил.; шесть остальныхъ, моложе 10 лѣтъ, находятся дома и изъ нихъ достигшіе школьнаго возраста посѣщаютъ школу. Несмотря на семейное бремя, рабочій живетъ въ довольствѣ, счастливъ и не боится даже послѣдствій дальнѣйшаго увеличенія семьи. Дѣти его хорошо выращены, получаютъ религіозное воспитаніе, хорошее образованіе и имѣютъ вполне приличный видъ. Онъ живетъ въ уютномъ, хорошо обставленномъ домикѣ, который онъ пригласилъ насъ посѣтить. Во время болѣзни одного изъ его дѣтей, болѣзни, длившейся 4 мѣсяца, онъ пользовался бесплатно услугами прекраснаго врача и всѣми медицинскими пособіями. Образованіе дѣтей обходится ему всего 3 пенса въ мѣсяцъ, включая сюда книги, доски, карандаши»...

Путемъ обращенія къ довѣрію рабочихъ, а можетъ быть еще болѣе путемъ созданія учреждений, которыя механически должны были приводить къ извѣстнымъ поступкамъ, Оуэнъ достигъ того, что въ Нью-Лэнаркѣ воцарились чуть ли не механическіе порядокъ и дисциплина, которые въ своемъ развитіи должны были все болѣе и болѣе приближаться къ точности и правильности фабричнаго механизма. Его идеаломъ было — сдѣлать изъ своихъ рабочихъ, какъ и изъ всѣхъ человѣческихъ существъ, машины, логически и разумно думающія и дѣйствующія. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что идеаль Оуэна — автоматизмъ добра; онъ самъ сравниваетъ Нью-Лэнаркъ и его учрежденія для выработки характера — съ хорошо устроеннымъ хронометромъ, добавляя, что поселокъ долженъ составлять неотъемлемую часть цѣлаго, образуя вмѣстѣ съ мастерскими громадный механизмъ, работающій съ правильностью часового механизма. ¹⁾ Недаромъ докторъ Мэкъ-Набъ сравниваетъ дисциплину въ Нью-Лэнаркѣ съ военной дисциплиной, а Оуэна — съ генераломъ: «Дисциплина, проводимая въ жизнь Оуэномъ, походитъ съ извѣстной степени на дисциплину, проводимую главнокомандующимъ арміи, съ той единственной разницей, что вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ противообщественнымъ мѣрамъ исправленія въ видѣ угрозъ и наказаній, — онъ взываетъ къ общественнымъ чувствамъ и инстинктамъ своихъ рабочихъ... Онъ такъ же мало входитъ въ прямое общеніе съ обитателями своей колоніи, какъ и генералъ съ

отчета депутаціи Лидса (1819); стало-быть въ промежуткѣ между 1816 и 1819 годами произошло еще сокращеніе рабочаго дня на четверть часа.

¹⁾ *Автоб.*, стр. 135, 145.

солдатами. Его служащіе и въ то же время сотрудники являются проводниками и орудіями осуществленія его идей о человѣческомъ счастіи и совершенствѣ, причемъ въ общемъ результатъ получается крайне соблазнительная практическая система порядка, труда, простоты нравовъ, благосостоянія и довольства личнаго и общаго.» ¹⁾

Вплоть до 1809 года Оуэнъ поглощенъ своимъ дѣломъ физическаго и моральнаго возрожденія населенія Нью-Лэнарка. Тѣмъ не менѣе онъ не забываетъ своихъ плановъ воспитанія, являющихся непосредственнымъ естественнымъ выводомъ изъ его теоріи обстоятельствъ. Но его завѣтное желаніе создать въ Нью-Лэнаркѣ первый институтъ рациональной выработки характеровъ встрѣчаетъ на пути своемъ множество препятствій. Необходимо сломить предрасудки родителей, не желающихъ посылать своихъ дѣтей въ школу съ самаго ранняго возраста; предстоитъ выдержать борьбу съ противодѣйствіемъ приходскаго духовенства; наконецъ, и это главное, онъ справедливо опасается, что расходы (5000 фунтовъ), необходимые для возведенія зданія, могутъ вызвать недовольство компаньоновъ фирмы и враждебное ихъ отношеніе къ его планамъ. Вотъ почему онъ вынужденъ двигаться черепашинымъ шагомъ». «Ему приходится ждать до 1 января 1816 года, чтобы осуществить планы, которые зародились въ его головѣ во время пребыванія въ Манчестерѣ, подъ вліяніемъ опытовъ д-ра Бэля и Джозефа Ланкастера.» ²⁾

Однако въ 1809 году Оуэнъ, не уклоняясь отъ стремленія развить производительность фабрики во всей ея мощи, предлагаетъ вниманію своихъ компаньоновъ преобразованія, которыя онъ хотѣлъ бы осуществить какъ въ технику предпріятія, такъ и въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Напуганные этими проектами компаньоны являются на фабрику. Оуэнъ развиваетъ имъ свои идеи и получаетъ такой отвѣтъ: «Каждое изъ вашихъ предложеній въ отдѣльности кажется довольно правильно обоснованнымъ, но въ цѣломъ они приводятъ къ заключеніямъ, совершенно не совмѣстимымъ ни съ нашимъ воспитаніемъ, ни съ нашими привычками, ни съ обычнымъ нашимъ способомъ дѣйствій; поэтому, во всей ихъ совокупности они должны быть отвергнуты, какъ ошибочныя, и мы никакъ не можемъ согласиться съ вашими новыми принципами управленія и проектами расширенія дѣла.» Тогда Оуэнъ предложилъ имъ выйти изъ предпріятія, съ выплатой за ихъ пай 84.000 фунтовъ, и организовалъ подъ фирмой Нью-Лэнаркской Компаніи новое товарищество при участіи м-ровъ Деннистоуна, Александра и Колина Кемпбелей и Джона Аткинсона. Надѣясь, что новые компаньоны предоставятъ ему больше свободы, Оуэнъ приступилъ къ постройкѣ новыхъ школъ. Но онъ снова встрѣтилъ противодѣй-

¹⁾ Мэгъ-Набъ, тамъ же. Мы упоминали уже о деспотическихъ наклонностяхъ Оуэна. Оуэнъ такъ же восхищается Наполеономъ, какъ Фурье-Френсіей, диктаторомъ Парагвая; оба они любятъ военныя упражненія, и система рациональности одного, такъ же, какъ и система притяженія страстей другого, сводятся къ проведенію въ гражданскую жизнь чисто военной дисциплины.

²⁾ *Автобіогр.*, стр. 83, 84 и слѣд.; подпиской въ 1000 и 500 фунтовъ онъ оказалъ въ Манчестерѣ поддержку первымъ опытамъ д-ра Бэля и Д. Ланкастера.

ствіе, на этотъ разъ со стороны двухъ Кемпбелей, которые ему заявили, что въ качествѣ бумажныхъ фабрикантовъ и дѣловыхъ людей, преслѣдующихъ лишь барыши, они вовсе не намѣрены заниматься воспитаніемъ дѣтей. Они пошли дальше и подвергли критикѣ мѣры, принятыя Оуэномъ для улучшенія условій жизни рабочаго населенія и въ особенности его систему высокой заработной платы. Съ обычнымъ упорствомъ нашъ реформаторъ не уклонился ни на линію съ имъ намѣченнаго пути. Тогда его компаньоны предписали ему пріостановить постройку школъ. Объединившись противъ него и рѣшивъ его разорить, они отказали ему въ выдачѣ суммъ, необходимыхъ на ежедневные расходы, не смотря на то, что его доля въ предпріятіи равнялась 70.000 фунтовъ; дошло даже до того, что Оуэнъ вынужденъ былъ занимать на свои домашніе расходы. Нью-Лэнаркская фабрика назначена была въ продажу; компаньоны Оуэна распустили въ Шотландіи, въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ Англій всевозможныя сплетни, чтобъ обезцѣнить предпріятіе и пріобрѣсти его ниже стоимости; они увѣряли, что Оуэнъ мечтатель и утопистъ, заявляли, что заплатили 84.000 фунтовъ за предпріятіе, которое сейчасъ не стоитъ и половины; и однако они вынуждены были сознаться, что у нихъ нѣтъ иныхъ поводовъ быть недовольными управленіемъ Оуэна, кромѣ его системы высокой оплаты труда и его проектовъ воспитанія. ¹⁾

«Измученный этими товарищами, признававшими только умѣние дешево купить и дорого продать, Оуэнъ сталъ искать новыхъ компаніоновъ, не настолько гонящихся за барышами, чтобъ выжимать изъ труда рабочаго прибавочную стоимость нищенской заработной платы, а способныхъ понять его планы и отнестись къ нимъ сочувственно. На этотъ разъ онъ издалъ брошюру, которую пустилъ въ обращеніе среди богатыхъ и щедрыхъ филантроповъ, стремившихся къ улучшенію участи бѣдняковъ и рабочаго люда; брошюра имѣла цѣлью познакомить лицъ, которыя пожелали бы стать участниками предпріятія, съ основными принципами его устройства и управленія. Въ составъ новаго товарищества, давшаго Оуэну возможность вырвать Нью-Лэнаркъ изъ рукъ его противниковъ, вошли члены «Общества друзей» Джонъ Уолькеръ, Джозефъ Фостеръ, Вильямъ Аллэнъ, Джозефъ Фоксъ, Михаэль Джибсъ и, наконецъ, философъ—утилитаристъ Иеремія Бентамъ ²⁾).

Благодаря денежной помощи этихъ новыхъ участниковъ предпріятія Оуэнъ пріобрѣлъ Нью-Лэнаркъ за 114.000 фунтовъ, и одинъ изъ бывшихъ его компаніоновъ признавалъ, что фабрика пошла тысячъ на 20 фунтовъ ниже дѣйствительной ея стоимости. Все время, пока шли эти торги,

¹⁾ Автоб., стр. 87, 88.

²⁾ Мнѣніе Оуэна о Бентамѣ (Автоб. стр. 95); „Бентамъ посвятилъ долгую жизнь реформѣ законовъ, сплошь основанныхъ на коренномъ заблужденіи, не открывъ самого этого заблужденія; вотъ почему, наполнивъ свою жизнь непрерывной, преисполненной самыхъ благихъ намѣреній работой, онъ свелъ ее къ исправленію недостатковъ отдѣльныхъ законовъ, не сдѣлавъ ни разу попытки проникнуть къ основамъ всѣхъ законовъ, чтобъ постигнуть причину ихъ ошибокъ и бѣдствій, ими причиняемыхъ. Онъ зналъ свѣтъ только изъ книгъ и изъ знакомства съ нѣсколькими либеральными людьми, мужчинами и женщинами, которыхъ онъ доставалъ своей дружбы, и составлявшихъ весь его міръ“. — Отвѣтное мнѣніе Бентама

рабочее населеніе жило подь страхомъ, какъ бы ихъ добрый хозяинъ не потерпѣлъ пораженія въ борьбѣ со своими компаніонами и не былъ бы вынужденъ покинуть Нью-Лэнаркъ. Ничто такъ ярко не рисуется привязанности рабочихъ къ Оуэну, какъ рассказъ одного изъ свидѣтелей ихъ опасеній и ихъ радости: «Съ того самаго дня, какъ появилась публикація о продажѣ фабрики, для обитателей Нью-Лэнарка, — я хорошо это помню, — настало время тревожной неизвѣстности и безпокойства за будущее. Недовольство рабочихъ компаніонами Оуэна было такъ велико, что они рѣшили, если только фабрика попадетъ въ руки этихъ компаніоновъ — всѣмъ въ полномъ составѣ выйти изъ нея. Наоборотъ, если бы Оуэну одному или съ новыми компаніонами удалось пріобрѣсти фабрику, они рѣшали остаться съ твердой вѣрой въ новые дни благосостоянія и счастья... Никогда, — смѣю думать, — обитатели Нью-Лэнарка не забудутъ того дня, когда состоялась покупка фабрики. Когда она досталась Оуэну, онъ послалъ верхового сообщить о результатахъ женамъ рабочихъ. Не было никакой возможности сдержать радость рабочихъ, и директора отдѣленій видѣли это и приняли въ ней горячее участіе. Населеніе единодушно рѣшило проявить воодушевлявшія его чувства публичнымъ празднествомъ; группы музыкантовъ шествовали по улицамъ поселка, окна домовъ были иллюминированы, какъ будто это былъ день великаго національнаго торжества. На другой день утромъ рабочіе съ сотнями лицъ, прибывшихъ изъ города и окрестностей, двинулись навстрѣчу Оуэну и его новымъ товарищамъ. Встрѣтивъ его въ трехъ миляхъ отъ Нью-Лэнарка по глазговской дорогѣ, они выпрягли лошадей изъ коляски ¹⁾ и съ музыкой во главѣ среди восторженныхъ криковъ, торжественно привезли своего благодѣтеля въ Броксфилдъ. Я бы вышелъ изъ предѣловъ моего рассказа, если бы сталъ передавать подробно длинную и горячую рѣчь, произнесенную Оуэномъ передъ своимъ домомъ счастливой толпѣ, принявшей его съ такимъ энтузіазмомъ. Достаточно сказать, что, давъ своимъ друзьямъ — рабочимъ добрый совѣтъ жить въ согласіи и братской любви и распорядившись объ устройствѣ общаго угощенія, этотъ добрый человекъ удалился къ себѣ, чтобъ раздѣлить столь дорогую ему радость со своей семьей» ²⁾.

объ Оуэнѣ (Е. Галеви: философскій радикализмъ, т. II): „Его умъ — лабиринтъ сумбура; это — сплошной дымъ и паръ“. — Эти ихъ мнѣнія другъ о другѣ не мѣшали однако ихъ дружбѣ (см. Роб. Дэля, ук. соч. стр. 176).

¹⁾ Противъ чего, между прочимъ, м-ръ Оуэнъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовалъ, заявляя, что люди рабочаго класса и безъ того слишкомъ долго третировались, какъ животныя.

²⁾ Старый школьный учитель... цит. уже.

II.

Наступилъ 1813-й годъ. Оуэнъ только что издалъ свой трудъ *Новый взглядъ на общество* или *Очерки образованія характера*, первую свою работу, работу посредственную, но важную не столько по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, сколько по ея успѣху и той почти всемірной извѣстности, которую она доставила Оуэну¹⁾. Не стоитъ долго останавливаться на *Новомъ взглядѣ*, такъ какъ читатель встрѣтилъ бы тамъ идеи и факты ему уже извѣстные, притомъ изложенные въ мало поучительной формѣ; необходимо однако дать ихъ краткій перечень и отмѣтить общій духъ «очерковъ», которые одинъ авторъ называетъ даже исходнымъ пунктомъ современнаго социализма²⁾.

Въ первомъ очеркѣ Оуэнъ выясняетъ, что характеръ недостаточныхъ классовъ общества есть продуктъ ихъ житейской обстановки, которая обрекаетъ ихъ на нищету и пороки. Сильные міра сего отвѣтственны за это несчастное положеніе, потому что въ ихъ рукахъ находится власть создавать характеры социальны-полезные и индивидуальны-счастливые. Социальная реформа осуществится, такимъ образомъ, сверху. Чтобы этихъ сильныхъ превратить съ юныхъ лѣтъ въ творцовъ всеобщаго счастья, необходимо давать всѣмъ дѣтямъ безъ исключенія разумное воспитаніе, которое уважало бы природныя влеченія и внушало бы понятіе о гармоніи, существующей между счастьемъ личнымъ и счастьемъ общимъ³⁾. Вотъ «долгъ даннаго историческаго момента», который обязателенъ для правительствъ всѣхъ странъ. Тратятся милліоны на то, чтобы карать преступленія,— и ничего не предпринимается, чтобы ихъ предупредить. Въ сущности мѣры предлагаемыя Оуэномъ, это—мѣры социальнаго міра, имѣющія своей задачей увеличить всеобщее благосостояніе къ выгдѣ для всѣхъ классовъ общества: «Благоразуміе привилегированныхъ классовъ,—говоритъ Оуэнъ,—должно побудить ихъ оказать искреннее и сер-

1) Оуэнъ пригласилъ Джозефа Ланкастера пріѣхать въ Шотландію, и въ 1812 году на публичномъ обѣдѣ, устроенномъ въ честь гостя, гдѣ Оуэнъ, по просьбѣ Ланкастера, предсѣдательствовалъ, нашему автору пришлось выступить съ рѣчью и впервые изложить въ общественномъ собраніи свои взгляды на значеніе внѣшнихъ обстоятельствъ и воспитанія. „Неожиданное для меня сочувствіе публики и лестное вниманіе, какого удостоилась моя рѣчь со стороны Джозефа Ланкастера, побудили меня написать мои четыре очерка“. Первые два относятся къ концу 1812 года, два послѣдніе къ началу 1813 года. Оуэнъ давалъ рукопись на прочтеніе Фрэнсису Плэсу, который ее исправилъ (см. *Graham Wallas, Life of Place*, стр. 63).

2) G. Wallas, указ. соч. стр. 63.

3) *New View*, стр. 270: „человѣкъ можетъ быть съ математической точностью окруженъ условіями, которыя легко уничтожать нищету и постепенно увеличивать его счастье“.

дечное содѣйствіе тѣмъ, кто не покушается ни на іоту сократить выгоды, которыми они сейчасъ пользуются, то-есть тѣмъ, чье первое и послѣднее желаніе заключается въ увеличеніи исключительнаго счастья этихъ классовъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ счастья всего общества. Привилегированнымъ достаточно слегка обдумать, чтобы послѣдовать этому способу дѣйствія. Такимъ путемъ безъ революціи, безъ войны, безъ лишняго кровопролитія, даже безъ преждевременнаго измѣненія существующаго порядка вещей, міръ будетъ подготовленъ къ принятію великихъ принциповъ, единственно способныхъ лечь въ основаніе всеобщаго счастья и уничтожить чувства ненависти и раздраженія, такъ долго удручавшія общество только потому, что оно не знало до сихъ поръ средства для выработки характеровъ, полезныхъ всему обществу». Опытъ Нью-Лэнарка доказалъ, что это не была голая теорія, что эти принципы могутъ получить практическое приложеніе. Вотъ почему Оуэнъ посвящаетъ второй и третій очерки разсказу о томъ, что сдѣлано и что предполагается слѣлать въ Нью-Лэнаркѣ. Въ четвертомъ очеркѣ Оуэнъ указываетъ на тѣ законодательныя мѣры, какія должны отнынѣ быть приняты правительствомъ. Однѣ изъ нихъ отрицательнаго характера: отмѣна законовъ, поощряющихъ употребленіе спиртныхъ напитковъ (льготы предоставленныя кабатчикамъ и т. п.), законовъ, санкціонирующихъ биржевую игру подъ именемъ государственной лотереи, такъ называемыхъ законовъ «о бѣдныхъ» (poor laws) и, наконецъ, законовъ уголовныхъ, бесполезныхъ—разъ все сводится къ тому, чтобы предупреждать, а не карать, а разумно поставленное всеобщее воспитаніе искоренить съ дѣтства всѣ дурныя наклонности. Положительныхъ мѣръ, на немедленномъ проведеніи которыхъ въ жизнь настаиваетъ Оуэнъ,—двѣ: національная система воспитанія и система помощи доставленіемъ работы. Государство обязано не только давать всѣмъ безъ исключенія разумное воспитаніе, но и обезпечить безработныхъ трудомъ, предпринявъ устройство общественныхъ работъ по проложенію и ремонту путей, каналовъ и доковъ, работъ по морскимъ сооруженіямъ и т. д. Государство должно гарантировать работу невольнымъ безработнымъ за вознагражденіе немного меньше средней заработной платы, существующей въ частной промышленности. Такимъ образомъ въ *Новыхъ взглядахъ* мы находимъ первое указаніе на проектъ организаціи помощи доставленіемъ работы, что въ 1817 году приведетъ Оуэна къ начертанію плана поселковъ гармоніи и взаимной коопераціи.

Выступая съ своими *новыми взглядами*, Оуэнъ ставитъ себѣ главной задачей завоевать своимъ идеямъ сочувствіе «самыхъ высокопоставленныхъ лицъ государства и церкви»¹⁾. Поэтому, прежде чѣмъ выпустить въ свѣтъ свои четыре очерка, онъ вноситъ ихъ на разсмотрѣніе правительства, чтобы заручиться оффиціальнымъ его одобреніемъ. Премьеръ-министромъ былъ тогда лордъ Ливерпуль, а государственнымъ секретаремъ—лордъ Сидмутъ. Познакомившись съ содержаніемъ книги, представители власти заявляютъ, что они не находятъ никакихъ возраженій

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 108.

противъ его «очерковъ»; лордъ Ливерпульъ выражаетъ Оуэну свое высокое одобреніе, а лордъ Сидмутъ освѣдомляется, каковы его намѣренія; Оуэнъ предлагаетъ въ его распоряженіе двѣ тысячи экземпляровъ своей книги, переплетенныхъ съ прокладкой чистыхъ листовъ бумаги, для разсылки ихъ главнымъ правительствамъ Европы и Америки, а также знаменитѣйшимъ профессорамъ университетовъ, съ просьбой по прочтеніи вернуть ихъ обратно со своими замѣчаніями на чистыхъ страницахъ. Лордъ Сидмутъ соглашается исполнить его желаніе, и разсылка *Новыхъ взглядовъ* общественнымъ авторитетамъ совершается при благосклонномъ содѣйствіи англійскаго правительства. Прежде чѣмъ представить свои очерки на судъ общественнаго мнѣнія, Оуэнъ еще разъ справляется у правительства, не имѣетъ ли оно чего-нибудь противъ выпуска въ обращеніе его книги и передаетъ ему еще нѣкоторое количество экземпляровъ, предназначенныхъ для епископовъ. Посланникъ Соединенныхъ Штатовъ предлагаетъ Оуэну разослать его книгу со своей рекомендаціей губернаторамъ Американскихъ Штатовъ.

Очерки образованія характера пользуются успѣхомъ не въ однѣхъ официальныхъ сферахъ; они раскупаются и публикой, и первыя четыре изданія расходятся очень быстро.

Постоянно стораая желаніемъ стать совѣтникомъ королей и правительствъ, Оуэнъ заказалъ самымъ искуснымъ мастерамъ переплести въ роскошные переплеты 40 экземпляровъ своей книги и разослалъ ихъ черезъ англійское правительство въ даръ всѣмъ государямъ и первымъ министрамъ Европы. По этому поводу Оуэнъ любилъ рассказывать анекдотъ, который давалъ ему поводъ думать, будто Наполеонъ I, подъ вліяніемъ *новыхъ взглядовъ*, сдѣлался сторонникомъ его системы. Оуэнъ былъ тѣмъ болѣе склоненъ носиться съ лестной для него фантазіей о совращеніи Наполеона, что самъ, не желая въ томъ признаться, питалъ къ нему ту слабость, какую обычно питають изобрѣтатели «системъ» къ благожелательнымъ деспотамъ. Онъ только что уѣхалъ изъ Лондона, оставивъ Фрэнсису Плэсу на храненіе экземпляры, предназначенные для монарховъ Европы, какъ къ хранителю его книгъ явилось какое то высокопоставленное военное лицо и взяло у него экземпляръ для врученія Наполеону. Нѣсколько лѣтъ спустя Оуэнъ встрѣтилъ на одномъ обѣдѣ сэра Ніэля Кемпбеля, который рассказалъ ему, что разъ на островѣ Эльбѣ къ нему пришелъ генераль Бертранъ съ экземпляромъ *Новыхъ взглядовъ* въ рукахъ, чтобы спросить у него по порученію Наполеона, не знакомъ ли онъ съ авторомъ книги. «Я узналъ за тѣмъ, — прибавляетъ Оуэнъ, — что Бонапарте прочелъ и съ величайшимъ вниманіемъ изучалъ мою книгу и что онъ твердо рѣшилъ по возвращеніи своемъ къ власти, если бы государи Европы предоставили ему спокойно оставаться во Франціи, — посвятить на служеніе міру и прогрессу всю ту энергію, какую онъ прежде проявлялъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Этимъ рѣшеніемъ объясняется и то письмо, съ какимъ по возвращеніи съ острова Эльбы онъ обратился къ государямъ, письмо, заключавшее предложеніе не войны, а мира. Но государи не повѣрили искренности этого заявленія. Результаты этого отказа — теперь уже совершившійся фактъ, и бесполезно

гадать на тему, что сдѣлалъ бы этотъ необыкновенный человѣкъ, если бы ему позволили царствовать».

Въ эту эпоху Оуэнъ вошелъ въ моду въ официальныхъ кругахъ, и онъ довольно охотно вспоминаетъ о своихъ блестящихъ связяхъ и знакомствахъ. Онъ рассказываетъ намъ о своей дружбѣ съ посланниками прусскимъ и австрійскимъ. Когда баронъ Якоби, прусскій посланникъ, сообщилъ своему королю объ опытахъ Оуэна, то король написалъ Оуэну собственноручное письмо, въ которомъ выражалъ ему свое высочайшее одобреніе и увѣдомлялъ его, что онъ предложилъ своему министру внутреннихъ дѣлъ примѣнить его идеи національнаго воспитанія въ тѣхъ предѣлахъ, какія допускаются условіями политической и общественной жизни Пруссіи¹⁾. Баронъ Якоби познакомилъ Оуэна съ княземъ Эстергази, австрійскимъ посланникомъ въ Лондонѣ. Когда тотъ, въ заключеніе продолжительной бесѣды, спросилъ у автора *Новыхъ взглядовъ*, какихъ результатовъ онъ разсчитываетъ въ концѣ концовъ достигнуть, — Оуэнъ отвѣтилъ: «Полнаго физическаго и нравственнаго возрожденія мужчинъ и женщинъ, которые всегда будутъ мыслить и поступать разумно».

III.

Въ 1816 году «учрежденіе для образованія характера» было открыто. Слава Нью-Лэнаркскихъ школъ была такова, что каждый годъ со всѣхъ концовъ Англіи и изъ всѣхъ странъ Европы являлись многочисленные посѣтители, чтобы посмотреть на «чудеса Нью-Лэнарка». Въ среднемъ посѣтителей бывало до двухъ тысячъ въ годъ и Оуэнъ рассказываетъ, какъ однажды 76 иностранцевъ присутствовали при занятіяхъ съ дѣтьми въ школѣ. Изъ числа высокопоставленныхъ гостей, посѣщеніемъ которыхъ гордился Оуэнъ, нужно назвать русскаго великаго князя Николая, который провелъ въ Нью-Лэнаркѣ два дня²⁾ и, намекая на шумѣвшую тогда теорію Мальтуса, сдѣлалъ реформатору такое предложеніе: «Такъ какъ страна ваша перенаселена и общественныя бѣдствія происходятъ отъ избытка населенія, то не хотите-ли слѣдовать за мной съ двумя милліонами людей? Я предоставлю въ ваше распоряженіе все, что вамъ будетъ нужно, чтобы создать маленькія промышленныя общины, подобныя Нью-Лэнарку». По отъѣздѣ этого будущаго императора, Нью-Лэнаркъ удостоился посѣщенія принцевъ Іоанна и Максимилиана Австрійскихъ, посланниковъ, придворной знати и просвѣщенныхъ людей всѣхъ странъ. Въ 1819 году, послѣ одного публичнаго сообщенія Оуэна, городское управленіе города Лидса, встревоженное быстрымъ ростомъ количества бѣдняковъ въ городѣ, командировало трехъ делегатовъ въ Нью-Лэнаркъ для ознакомленія съ его распорядками.

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 134. Въ слѣдующемъ году (1817), — прибавляетъ Оуэнъ, — воля государя была осуществлена (?).

²⁾ *Автобіографія*, стр. 143—145.

Въ томъ же году герцогъ Кентскій¹⁾, проникшись уваженіемъ къ личности Оуэна и къ его *Новымъ взглядамъ*, послалъ въ Нью-Лэнаркъ своего врача и друга доктора Генри Грей Мэкъ-Наба. Выслушавъ восторженный отчетъ послѣдняго о Нью-Лэнаркѣ, герцогъ самъ собирался посѣтить его съ женой и маленькой принцессой Викторіей, но внезапная смерть не позволила ему осуществить свое намѣреніе (1819). Разсказъ доктора Мэкъ-Наба о своемъ посѣщеніи и докладъ депутаціи города Лидса представляютъ драгоцѣнные документы, которые даютъ представленіе о впечатлѣніи, какое производилъ Нью-Лэнаркъ на своихъ посѣтителей. Мы не можемъ долго останавливаться на описаніи Нью-Лэнарскихъ школъ и системы воспитанія, которая проводилась въ нихъ,²⁾ но необходимо дать краткій очеркъ примѣняемыхъ тамъ методовъ и достигнутыхъ результатовъ.

Нью-Лэнаркскій институтъ³⁾ имѣлъ три отдѣленія; къ 1-му мая 1816 года въ немъ было 759 учениковъ въ возрастѣ отъ трехъ до двадцати пяти лѣтъ.

Приготовительный или дѣтскій классъ состоялъ изъ дѣтей отъ двухъ до шести лѣтъ; и на этихъ-то малышахъ и были сосредоточены главныя заботы Оуэна. Первой заботой его было найти учителей, способныхъ усвоить духъ, въ какомъ нужно было воспитывать этихъ малютокъ. Оуэнъ хорошо понималъ, какъ бесплодно было бы искать желанныхъ воспитателей среди школьныхъ учителей, пропитанныхъ такъ называемымъ имъ ядомъ «старой системы книжнаго обученія», системы, сопровождаемой угрозами и наказаніями. Два основныхъ принципа новой системы, намѣчаемой для Нью-Лэнарка, были діаметрально противоположны обычно практикуемому ложнымъ педагогическимъ приѣмамъ: образованіе должно было сообщаться при помощи наглядныхъ образовъ и товарищескихъ бесѣдъ, а воспитаніе безъ всякаго содѣйствія страха и наказаній.

Въ рабочей средѣ ищетъ Оуэнъ «двухъ лицъ, совмѣщающихъ въ себѣ великую любовь къ дѣтямъ съ безграничнымъ терпѣніемъ въ обращеніи съ ними, двухъ лицъ, вполне послушныхъ его волѣ, готовыхъ съ беззаветной преданностью отдаться служенію его идеямъ. И изъ числа всѣхъ жителей поселка наиболѣе во всѣхъ отношеніяхъ подходящимъ для этой роли человекъ, говоритъ Оуэнъ, оказался бѣдный простодушный ткачъ, по имени Джемсъ Буканамъ, котораго жена пріучила къ полному подчиненію всѣмъ ея желаніямъ; онъ перебивался скромнымъ заработкомъ ручного ткача. Но отъ природы онъ одаренъ былъ страстной любовью къ

¹⁾ Оуэнъ утверждаетъ даже, что герцогъ Кентскій вполне раздѣлялъ его взгляды. (См. на стр. 196 автобіографія слова, будто-бы произнесенныя герцогомъ Кентскимъ).

²⁾ Робертъ Дэль Оуэнъ написалъ маленькую интересную брошюру о Лэнаркскихъ школахъ; это, можетъ быть, лучшее систематическое ихъ описаніе и одно изъ рѣдкихъ оуэнистскихъ изданій, имѣющихся въ національной бібліотекѣ, R. 45, 546, «*Описаніе системы воспитанія въ школахъ Нью-Лэнарка*» переводъ Дефонтена, Парижъ, Люганъ 1825.

³⁾ *Автобіографія*, стр. 135, 145. Можно въ сущности сказать, что воспитаніе тамъ было бесплатное; но чтобы школы не носили характера благотворительныхъ учреждений, Оуэнъ беретъ съ родителей плату въ 3 пенса въ мѣсяць или въ 3 шиллинга въ годъ. Дѣйствительные расходы доходили до 2 фунтовъ въ годъ на ребенка. Но, говоритъ Оуэнъ, разница болѣе чѣмъ съ избыткомъ вознаграждалась улучшеніемъ характера всего населенія.

дѣтямъ, терпѣніе же его съ ними было поистинѣ неистощимое. Прибавьте къ этому жажду знанія. Я нашелъ въ немъ всѣ достоинства, необходимыя для учителя той первой разумной дѣтской школы, о которой еще никто ни въ одной странѣ не имѣлъ представленія. Такъ Джемсъ Буканамъ, едва умѣвшій въ началѣ читать и писать, сталъ, благодаря своей душевной простотѣ и сердечной добротѣ, первымъ учителемъ моей школы. Но такіе маленькіе ребятишки требовали для ухода за собой еще женщины, которая помогала бы учителю, обладая тѣми же природными качествами». Оуэнъ находитъ среди молодыхъ работницъ фабрики 17-лѣтнюю дѣвушку, извѣстную обитателямъ Нью-Лэнарка подѣ фамильярнымъ именемъ Молли Юнгъ. Прежде всего Оуэнъ внушаетъ своимъ импровизированнымъ учителямъ правило никогда, ни подѣ какимъ предлогомъ, пальцемъ не трогать дѣтей, никогда не грозить имъ, а всегда говорить съ ними съ добродушнымъ видомъ и ласковымъ тономъ. Главной ихъ обязанностью было научить дѣтей дѣлать другъ друга счастливыми, причемъ старшіе, отъ 4 до 6 лѣтъ, должны были помогать учителямъ въ этомъ дѣлѣ, особенно заботясь о младшихъ. Учителя должны были не надѣдать дѣтямъ книгами, а въ простыхъ разговорахъ пробуждать ихъ любознательность и вызывать ихъ на вопросы объ обыденныхъ ихъ окружающихъ вещахъ; эти образовательныя бесѣды происходили въ комнатѣ въ 16 футовъ вышины, разукрашенныхъ изображеніями животныхъ, картами, картинами и часто даже естественными произведеніями природы, перенесенными изъ садовъ, полей и лѣсовъ; всѣ эти предметы давали поводъ къ оживленнымъ бесѣдамъ между дѣтьми и учителями, «которые сами приобрѣтали новыя познанія, пытаясь научить своихъ юныхъ друзей»¹⁾. Оуэнъ внушилъ своимъ учителямъ относиться къ дѣтямъ и держать себя съ ними, какъ съ маленькими друзьями. Онъ указалъ Джемсу Буканаму способъ передавать дѣтямъ знанія, забавляя ихъ, потому что, по его мнѣнію, образованіе должно было стремиться къ тому, чтобы быть для дѣтей развлеченіемъ. Такъ, не прибѣгая ни къ какимъ книгамъ, дѣти въ Нью-Лэнаркѣ приобрѣтали полезныя, реальныя свѣдѣнія, которыя содѣйствовали развитію ихъ мысли лучше всякихъ отвлеченныхъ идей и разсужденій²⁾.

Съ двухъ лѣтъ дѣти начинали обучаться танцамъ, а съ четырехъ—пѣнію; мальчики и дѣвочки занимались также военными упражненіями и составляли маленькіе отряды съ барабанщиками и флейтистами. Танцы, пѣніе и военная дисциплина были дѣйствительно въ глазахъ Оуэна «существенными условіями для образованія добраго счастливаго характера въ разумномъ строѣ: эти упражненія придаютъ тѣлу здоровье и непринуж-

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 139—140. Смотри также Роберта Дэль-Оуэна, указ. соч., стр. 67.

²⁾ Оуэнъ утверждаетъ даже: Когда будутъ знать лучшіе способы образовывать и выработать характеръ, то не-думаю, чтобы въ книгахъ явилась нужда раньше, чѣмъ къ 10 годамъ. И, однако, дѣти, такъ развившіяся, безъ всякихъ книгъ, будутъ въ 10 лѣтъ обладать болѣе сильнымъ характеромъ и лучшимъ знаніемъ себя самихъ и общества, чѣмъ то, какое имѣютъ сейчасъ люди образованные ко времени ихъ совершеннолѣтія или любые господа любого возраста.

денную грацію, незамѣтнымъ и пріятнымъ образомъ пріучаютъ къ повиновенію и порядку и сообщаютъ душѣ мирное и радостное настроеніе, въ то же время наилучшимъ образомъ подготавливая ихъ къ умственному развитію. Окруженныя добротой и довѣріемъ, не знающія страха, дѣти проявляли непринужденную грацію и естественную вѣжливость, качества, поражавшія въ дѣтяхъ бѣдныхъ ткачей». Легкость, съ какой эти маленькіе школьники исполняли всѣ европейскіе танцы, стройность и точность, съ какими мальчики и дѣвочки выполняли военныя упражненія, простота и искренность, съ какими они пѣли старинныя народныя шотландскія пѣсенки, изумляли и восхищали иностранныхъ посѣтителей ¹⁾. Однажды даже очень знатная дама, любящая дѣтьми, сказала Оуэну со слезами на глазахъ: «Мистеръ Оуэнъ, чего бы я только ни дала, чтобы мои дѣти походили на этихъ!» ²⁾.

Ничто не можетъ такъ ярко передать впечатлѣніе, производимое дѣтьми на посѣтителей Нью-Лэнарка, какъ выраженія, въ какихъ описываютъ свои чувства делегаты Лидса и д-ръ Мэкъ-Набъ: «Хорошенькія личики дѣтей сіяли здоровьемъ и счастьемъ, какое дается только довольствомъ, свободой и невинными развлеченіями ихъ возраста. Это трогательное зрѣлище вознаградило меня за всю усталость путешествія... Мы посѣтили затѣмъ рекреационный дворъ. Да благословитъ Господь эти маленькія существа; они и сейчасъ передъ моими глазами; одни — играютъ въ серсо, другія — бьютъ въ барабанъ, всѣ увлечены какими-нибудь дѣтскими забавами, ни одной слезы, ни одной ссоры: миръ и радость царятъ во всѣхъ этихъ маленькіхъ группахъ. Какъ только они насъ замѣтили, — то тотчасъ же встрѣтили насъ привѣтствіями и поклонами; м-ръ Оуэнъ кажется перенесеннымъ въ возрожденное согласно его мечтамъ общество... Его сердце распускается отъ счастья, когда онъ приходитъ въ соприкосновеніе съ этими первыми всходами будущаго человѣчества... Мы вошли затѣмъ въ большое помѣщеніе, предназначенное для игръ и развлеченій, когда погода не позволяетъ дѣтямъ играть на открытомъ воздухѣ; здѣсь предоставляется имъ полная свобода шумѣть и забавляться. Вотъ мы въ залѣ для танцевъ и пѣнья; на нашихъ глазахъ учитель изъ Единбурга обучаетъ четырехъ мальчиковъ и четырехъ дѣвочекъ, босоногихъ, различнымъ па, поклонамъ, реверансамъ и танцамъ; нельзя безъ восхищенія смотрѣть, съ какой ловкостью и граціей эти деревенскіе мальчики и дѣвочки умѣютъ сдѣлать реверансъ или съ необыкновенной легкостью и проворствомъ пройти на пальчикахъ... Мы слышимъ, какъ четырехлѣтнія дѣти бѣгло читаютъ Ветхій Заветъ или отрывки изъ разныхъ историческихъ авторовъ. Другія съ увлеченіемъ и необыкновенной серьезностью заняты счетомъ или

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 141. Обучать дѣтей танцамъ, музыкѣ и военнымъ упражненіямъ представлялось чѣмъ то ужаснымъ компаньонамъ Оуэна, членамъ «Общества Друзей». И однако Оуэнъ рассказываетъ, что во время пребыванія въ Нью-Лэнаркѣ Д. Фостера и В. Аллена, онъ нерѣдко наблюдалъ, какъ они любовались новыми для нихъ картинами дѣтскаго веселья, какихъ этимъ квакерамъ никогда еще не приходилось видѣть.

²⁾ *Автобіографія*, стр. 148.

письмомъ, причемъ пишутъ прекраснымъ почеркомъ; а дамы, насъ сопровождающія, увѣряютъ, что дѣти также превосходно шьютъ и мѣтять бѣлье»¹⁾...

«Поведеніе и характеръ дѣтей этой чудной юной колоніи гораздо выше, чѣмъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ до тѣхъ поръ Правило нашего поэта, что «природа безъ украшеній—самое лучшее украшеніе», пришло мнѣ на память, когда я очутился среди этихъ дѣтей, многообщающихъ кандидатовъ на человѣческое счастье и достоинство. Я не берусь дать вѣрное изображеніе этихъ чудныхъ плодовъ воспитанія и тѣхъ общественныхъ чувствъ, какими проникнуты юныя, невинныя обворожительныя лица счастливыхъ дѣтей и молодыхъ людей. Перо Мильтона и кисть Рубенса оказались бы бессильными передать эту картину; скажу только, что первые два дня, которые я провелъ въ Нью-Лэнаркѣ, были часами чистой и высокой радости. Впечатленіе, произведенное на мою душу, было таково, что я чувствовалъ себя совершенно неспособнымъ быть хладнокровнымъ и трезвымъ наблюдателемъ дѣйствительной обстановки, въ которой я очутился... Тѣмъ, кто мнѣ не повѣритъ, я не могу предложить ничего лучшаго, какъ послѣдовать приглашенію, съ которымъ Оуэнъ обратился къ противникамъ своихъ идей: «Пріѣзжайте и убѣдитесь собственными глазами».

¹⁾ Эта первая часть принадлежитъ делегатамъ Лидса; восторженный конецъ—г-ру Мэку-Набу.

ГЛАВА II.

Робертъ Оуэнъ, инициаторъ законодательства по охранѣ труда.

(1815—1819).

Третій очеркъ объ образованіи характера начинается съ обращенія къ директорамъ мануфактуръ и къ начальникамъ мастерскихъ. Оуэнъ спрашиваетъ ихъ, почему они такъ много заняты своими машинами и такъ мало своими рабочими. Ихъ промышленная опытность, научившая ихъ цѣнить всѣ преимущества усовершенствованнаго и содержащагося въ порядкѣ механизма, должна бы подсказать имъ, насколько выгоды ихъ связаны съ состояніемъ ихъ живыхъ машинъ, «гораздо хитрѣе устроенныхъ»¹⁾. Болѣе близкое знакомство съ ихъ дѣйствительнымъ значеніемъ заставило бы васъ больше заботиться о вашихъ живыхъ машинахъ и вы убѣдились бы, что можете извлекать изъ нихъ гораздо большіе барыши... Оуэнъ пытается увѣрить крупныхъ промышленниковъ въ томъ, что, для ихъ капитала нѣтъ болѣе выгоднаго приложенія, какъ улучшеніе положенія тѣхъ, кого онъ называетъ живыми машинами; чтобы ихъ соблазнить, онъ утверждаетъ, ссылаясь на свой Нью-Лэнаркскій опытъ, что они могутъ рассчитывать на прибыль въ 5, 10 и 15%, и часто даже въ 50 и 100%.

Оуэнъ рассчитывалъ, что, затрогивая ихъ денежные интересы, онъ побудитъ промышленниковъ подражать его мѣрамъ на пользу рабочихъ. Выставляя на видъ связь между социальными преобразованиями въ Нью-Лэнаркѣ и увеличеніемъ производительности труда и торговаго процвѣтанія учрежденія, онъ надѣялся, путемъ введенія такихъ же преобразованій прочими крупными фабрикантами, осуществить въ жизни нормальныя условія труда. Съ этой цѣлью онъ собираетъ въ 1815 году въ Гласто крупнѣйшихъ шотландскихъ фабрикантовъ. Онъ предлагаетъ имъ обратиться къ правительству съ ходатайствомъ, заключающимъ два требованія: отмѣну ввозныхъ пошлинъ на хлопокъ и улучшеніе положенія дѣтей и рабочихъ, занятыхъ въ текстильномъ производствѣ. Главные промышленники страны на лицо, и Оуэнъ излагаетъ имъ цѣль созваннаго имъ собранія. Предложеніе его объ отмѣнѣ пошлинъ принимается единогласно; но когда онъ выступаетъ съ требованіемъ рѣшительныхъ постановленій относительно

¹⁾ Life of R. Owen, томъ I, стр. 259.

облегченія участи фабричныхъ рабочихъ, — глубокое молчаніе встрѣчаетъ его предложеніе. Убѣдившись, что ему нечего рассчитывать на добрую волю своихъ товарищей, Оуэнъ заявляетъ, что будетъ дѣйствовать безъ нихъ. Рѣшивъ съ этой минуты обратиться для уничтоженія «блага рабства»¹⁾ непосредственно къ правительству, онъ направляетъ свою Глазговскую рѣчь въ обѣ палаты парламента, и становится такимъ образомъ отцомъ законодательства по охранѣ труда въ Англіи.

Но можно ли, — возразятъ намъ, — считать Оуэна инициаторомъ законодательства по охранѣ труда? Не онъ первый выставилъ требованіе охранительныхъ мѣръ, и законъ 1802 года, ограничившій рабочее время, предшествовалъ закону 1819 г., вдохновителемъ котораго явился Оуэнъ. Безспорно, что и до Оуэна, съ конца XVIII вѣка, заботились о положеніи дѣтей, занятыхъ на фабрикахъ. Но Оуэнъ былъ первый человекъ своего времени, понявшій современный духъ рабочаго законодательства²⁾ и имѣвшій ясное представленіе объ мотивахъ, его оправдывавшихъ; онъ былъ первымъ фабрикантомъ, сдѣлавшимъ опытъ болѣе нормальныхъ условій работы, раньше установленія какихъ-либо законодательныхъ мѣръ, и имѣя практическія обоснованія для выставленныхъ имъ требованій. Наконецъ, законъ 1802 года отнюдь не носилъ характера мѣры, охраняющей трудъ; въ этомъ убѣждаешься, знакомясь съ происхожденіемъ закона, его значеніемъ и результатами.

Законъ 1802 г. имѣетъ тѣсную связь съ законодательствомъ о бѣдныхъ, являясь запоздалымъ отпрыскомъ послѣдняго. «Законъ о бѣдныхъ» Елизаветы въ 1601 году требовалъ, чтобы бѣдныя дѣти и сироты отдавались приходскими попечительствами въ обученіе какому-нибудь ремеслу. Приходы пользовались этимъ закономъ, чтобы отдѣлываться отъ дѣтей какъ можно раньше и, заключая съ хозяевами контракты объ обученіи, не выставляли въ нихъ никакихъ условій, ограждающихъ дѣтей; и эти беззащитныя существа передавались въ безотвѣтственное распоряженіе хозяевъ, въ жертву ихъ жестокости, дурного содержанія и непосильной работы³⁾. Впрочемъ дѣти бѣдняковъ, которыхъ отдавали въ обученіе приходы, были не единственными жертвами чрезмѣрнаго труда; эксплуатація силы дѣтей была общимъ, всюду встрѣчающимся явленіемъ въ XVIII вѣкѣ;

1) *Автобіографія*, стр. 112 и слѣд. „Въ 1815 году я имѣлъ за собой 25-лѣтнюю опытность въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ, будучи первымъ производителемъ тонкой бумаги. Я посѣтилъ всѣ многочисленныя мануфактуры страны, что позволило мнѣ составить себѣ точное представленіе о положеніи занятыхъ тамъ дѣтей и рабочихъ, превращенныхъ въ жалкихъ рабовъ этихъ новыхъ могучихъ механическихъ силъ. Бѣлое рабство на этихъ мануфактурахъ было, въ эту эпоху полной свободы, въ тысячу разъ ужаснѣе, чѣмъ въ рабовладѣльческихъ хозяйствахъ Индіи и Соединенныхъ Штатовъ: въ отношеніи здоровья, питанія, одежды рабовъ, — послѣдніе были обставлены лучше, чѣмъ въ англійскихъ мануфактурахъ“...

2) Нѣтъ никакой аналогіи между современнымъ рабочимъ законодательствомъ и средне-вѣковыми статутами и регламентами ремеселъ: рабочий день, предписанный статутами Елизаветы, налагалъ обязательство труда, а не являлся его ограниченіемъ. Запрещеніе ночныхъ работъ повидимому внушено было стремленіемъ удержать на извѣстномъ уровнѣ качество производства продукта, которое могло ухудшиться при ночной работѣ. Hutchins et Harrison. *A. History of Factory Legislation*. Westminster, King and Son, Orchard House, 1903.

3) Hutchins et Harrison, указ соч., стр. 2—5.

ручные ткачи и прядильщики заставляли своихъ дѣтей съ самаго ранняго возраста работать столько же часовъ въ сутки, сколько работали сами. «Мануфактурное развитіе машиннаго производства только воспользовалось тѣми условіями труда, какія они нашли при своемъ появленіи; презрѣніе къ жизни дѣтей, ненасытная алчность въ злоупотребленіи дѣтскимъ трудомъ, наконецъ, недостатки закона о бѣдныхъ подготовили въ теченіе XVIII вѣка, а можетъ быть и гораздо раньше, человѣческой матеріалъ для безпощадной эксплуатаціи»¹⁾.

Эксплуатація дѣтскаго труда существовала уже въ ремеслахъ; она не была введена машиннымъ производствомъ и крупной промышленностью; и послѣ переворота въ промышленности, характеризующаго конецъ XVIII вѣка, также какъ и въ настоящее время самыя худшія условія труда встрѣчались именно въ домашнихъ промыслахъ, а не на фабрикахъ, въ ручномъ ткачествѣ, а не въ крупныхъ бумагопрядильняхъ²⁾. Дешевизна дѣтскихъ рабочихъ рукъ была причиной этой эксплуатаціи: чувствительная экономія— вотъ неодолимое искушеніе и для крупныхъ промышленниковъ и для ремесленныхъ хозяевъ и для родителей, работающихъ дома. Конецъ XVIII вѣка ознаменованъ началомъ реакціи противъ антигигіеническихъ условій работы дѣтей и дурного обращенія съ ними. Въ 1784 году судьи Манчестера дѣлаютъ постановленіе, которое является, кажется, первой попыткой со стороны властей ограничить часы рабочаго труда; вслѣдствіе доклада доктора Персиваля объ эпидеміи тифа, свирѣпствовавшей на бумагопрядильняхъ Рэдклифа, было рѣшено запретить заключеніе контрактовъ на обученіе съ владѣльцами тѣхъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, гдѣ дѣти будутъ принуждаться работать ночью или свыше 10 часовъ въ сутки. Въ 1793 году законъ уполномочиваетъ мировыхъ судей налагать штрафъ въ 40 шиллинговъ на хозяевъ, уличенныхъ въ дурномъ обращеніи съ учениками. Въ 1795 году д-ръ Персиваль основываетъ съ нѣсколькими друзьями «le Manchester Board of Health» (Манчестерское общество здоровья), которое въ засѣданіи отъ 25-го января 1796 года принимаетъ резолюцію, требующую законодательнаго вмѣшательства для упорядоченія условій работы на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ и ограниченія рабочаго дня³⁾. Писатели-филантропы, какъ Вилліамъ Сабатье и Т. Джисборнъ⁴⁾, занимаются вопросомъ о положеніи дѣтей и тоже требуютъ законодательнаго вмѣшательства. Наконецъ въ 1801 году, приговоромъ мирового судьи Джюстиса Гроза, присуждается къ 12 мѣсяцамъ каторжныхъ работъ хозяинъ, заставлявшій работать 60 дѣтей, взятыхъ на обученіе у приходовъ, въ условіяхъ, сдѣ-

¹⁾ Hutchins et Harrison, указ. соч., стр. 13.

²⁾ Report of the minutes of Evidence on the State of Children employed in manufactories, 25 april—18 june 1816, ordered by House of commons to be printed, 28 mai—19 june 1816, 383 p. Документъ, на который мы будемъ часто ссылаться.—Passim, напримѣръ—свидѣтельство Буканана, стр. 19, и Джозефа Мейера стр. 54, 56 и т. д.

³⁾ Report цитир. Обоснованія Роберта Пиля, стр. 139.

⁴⁾ Hutchins et Harrison, стр. 9—11. В. Сабатье: *Treatise on Poverty*, 1897. п. Джисборнъ. *Enquiri into the duties of man*, 1794.

лавшихъ ихъ больными и калѣками на всю жизнь ¹⁾. Судья строго осуждаетъ преступную небрежность приходскаго управленія, которое нисколько не заботится объ условіяхъ, на какихъ дѣти отдаются въ обученіе, и говоритъ: «Если наниматели заявляютъ, что имъ нельзя успѣшно вести свои дѣла безъ работы этихъ дѣтей, то имъ слѣдуетъ отвѣтить, что погонѣ за наживой должны быть положены предѣлы, и предложить имъ въ виду общественныхъ интересовъ немедленно прикрыть свои заведенія».

На основаніи этого то судебнаго приговора Робертъ Пиль и внесъ въ 1802 году въ Парламентъ законъ, извѣстный подъ названіемъ *закона объ охранѣ здоровья и нравственности ремесленныхъ учениковъ*. Робертъ Пиль, въ видѣ мотивировки предлагаемаго закона, заявляетъ, что, убѣдившись въ существованіи многочисленныхъ злоупотребленій на собственныхъ фабрикахъ и не имѣя времени внести туда лично порядокъ, онъ ходатайствуетъ передъ парламентомъ объ изданіи закона, который вмѣсто него могъ бы излѣчить зло. Самое заглавіе закона точно опредѣляетъ его предметъ и ограничиваетъ его примѣненіе: онъ распространяется лишь на дѣтей бѣдняковъ, отдаваемыхъ въ обученіе приходами ²⁾. Продолжительность работы учениковъ опредѣлена въ 12 часовъ, ночныя работы запрещены; хозяинъ долженъ ежегодно одѣвать учениковъ заново, обучать ихъ чтенію и письму, водить ихъ въ церковь не менѣе раза въ мѣсяцъ; фабричныя помѣщенія должны бѣлиться известью два раза въ годъ и всегда основательно провѣтриваться; ученики и ученицы должны спать въ отдѣльныхъ спальняхъ и не болѣе, чѣмъ подвое на одной постели. На мировыхъ судей возлагается обязанность назначать двухъ инспекторовъ для посѣщенія фабрикъ и надзора за исполненіемъ закона, и въ случаяхъ нарушенія они имѣютъ право налагать штрафы въ размѣрѣ отъ двухъ до пяти фунтовъ. Парламентскія пренія выясняютъ намъ всю узость значенія закона 1802 года. Былъ поднятъ вопросъ, распространяется ли законъ на всѣ фабрики или только на тѣ, которыя пользуются трудомъ приходскихъ воспитанниковъ. Въ объяснительной запискѣ сказано, что законъ распространяется на хлопчатобумажныя и шерстяныя фабрики съ числомъ рабочихъ свыше 20, но статья, ограничивающая часы работы, касалась однихъ лишь учениковъ ³⁾. А когда М. Ньютонъ хотѣлъ распространить законъ на всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ мануфактурахъ, ему возразили, что нелѣпо стремиться такъ расширить законъ, имѣвшій въ виду только участь учениковъ: этотъ отвѣтъ ясно доказываетъ, что за-

¹⁾ Тамъ же, стр. 15. Этотъ хозяинъ (дѣло происходитъ въ области промышленности, не захваченной новѣйшимъ машиннымъ производствомъ) беспощадно билъ дѣтей, оставляя ихъ безъ одежды и такъ изнурялъ голодомъ и работой, что они превратились въ ходячіе скелеты.

²⁾ Hutchins et Harrison, стр. 16, указ. соч.: „Въ сущности это вовсе не былъ законъ объ охранѣ труда, а просто—расширеніе „закона о бѣдныхъ“ Елизаветы въ части, касающейся учениковъ, отдаваемыхъ въ обученіе приходами. Правительство, взявшее на себя отвѣтственность за воспитаніе и устройство дѣтей, чувствовало себя обязаннымъ регулировать условія ихъ работы“.

³⁾ Hutchins, ув. соч. стр. 17. Напротивъ статьи о вентиляціи и чистотѣ распространялись на всѣ фабрики.

законъ разсматривался лишь какъ одна изъ главъ «закона о бѣдныхъ». Законъ 1802 года оказался недѣйствительнымъ по двумъ причинамъ. Надзоръ за его исполненіемъ былъ возложенъ на мировыхъ судей, которые, за рѣдкими исключеніями, небрежно относились къ выполнению закона. Что касается до самихъ хозяевъ, то они предпочитали теперь брать на работу «свободныхъ» дѣтей: эти не доставляли имъ такихъ хлопотъ и отвѣтственности, какъ ученики, которыхъ нужно было и одѣвать и кормить и помѣщать. Вопросъ объ ученикахъ потерялъ, такимъ образомъ, сразу свою остроту и важность, и это было второй причиной крушенія закона 1802 года ¹⁾.

Вмѣсто того, чтобы, по примѣру Роберта Пиля, требовать у парламента закона, который бы внесъ порядокъ въ собственную фабрику, — Оуэнъ началъ съ того, что осуществилъ у себя условія работы, которыя и предложилъ, какъ нормы, другимъ, и превратилъ свою фабрику въ образцовое учрежденіе. Всѣ доводы, которые онъ излагалъ передъ комиссіей по изслѣдованію вопроса, извлечены имъ изъ собственного, произведеннаго въ Нью-Лэнаркѣ, опыта надъ постепеннымъ сокращеніемъ рабочаго времени. Но не только эти личныя усилія и эта частная инициатива реформы закрѣпляютъ за Робертомъ Оуэномъ право на названіе, которое мы ему даемъ; еще большее право на это даютъ ему общій взглядъ, общій планъ рабочаго законодательства со всѣми необходимыми его обоснованіями. Его первоначальный проектъ запрещаетъ дѣтскій трудъ ранѣе 10 лѣтъ, ограничиваетъ на фабрикахъ, съ числомъ рабочихъ свыше 20, рабочій день подростковъ отъ 10 до 18 лѣтъ $10\frac{1}{2}$ часами и требуетъ назначенія платныхъ инспекторовъ, способныхъ настоять на примѣненіи закона въ жизни ²⁾. Доводы, приводимые Оуэномъ въ пользу положеній проекта, доказываютъ, что лишь онъ можетъ быть одинъ понималъ вліяніе сокращенія времени на увеличеніе производительности труда. Для Оуэна ясенъ былъ двойной мотивъ, который долженъ былъ лечь въ основу современнаго рабочаго законодательства: мотивъ общественный — право рабочаго на свободное время, и мотивъ экономическій — связь между продолжительностью работы и ея производительностью. Оуэнъ разсматриваетъ рабочаго и какъ орудіе, успѣшность работы котораго пропорціональна тщательности ухода за нимъ, и какъ человѣка, имѣющаго право на отдыхъ не только для того, чтобы возстановить свои физическія силы, но и для того, чтобы развить умственныя способности.

Пославъ палатамъ парламента свою глазговскую рѣчь, Оуэнъ лично посѣщаетъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ обѣихъ палатъ, пытаясь за-

¹⁾ Robert Peel, его объясненія; цит. докл. стр. 41. Фабрики стали перемѣщаться къ городамъ, и вмѣсто того, чтобы основываться въ уединенныхъ долинахъ, гдѣ нужда въ рабочихъ рукахъ заставляла ихъ прибѣгать къ труду «учениковъ», онѣ стали теперь переноситься въ густонаселенные центры, гдѣ безъ риска отвѣтственности можно было пользоваться въ изобиліи дешевыми дѣтскими руками.

²⁾ *Life of Robert Owen*. V. 1. A. Appendix G., p. 20, M. Owen's bill for Regulating the Hours of work in mills and factories, as originally proposed in 1815 and finally *spoilt* with observations of opponents and the act passed in 1819.

интересовать их своимъ проектомъ. Ему совѣтуютъ внести его проектъ черезъ Роберта Пилля, который уже провелъ законъ 1802 г. Робертъ Пиль принимаетъ предложеніе; но Робертъ Пиль—самъ фабрикантъ и далеко не безучастенъ къ интересамъ и мольбамъ фабрикантовъ. Подъ вліяніемъ своихъ собратьевъ-промышленниковъ, онъ тянетъ разсмотрѣніе проекта въ теченіе цѣлыхъ четырехъ парламентскихъ сессій и вноситъ въ проектъ такія поправки, которыя значительно сокращаютъ сферу его примѣненія. Въ продолженіе этихъ четырехъ лѣтъ, почти одинъ, служа мишенью страстныхъ нападокъ, Оуэнъ защищаетъ свой проектъ; крупные хозяева пускаютъ въ ходъ всѣ средства, чтобы сокрушить его энергію, подорвать его авторитетъ и провалить его билль объ ограниченіи рабочаго времени¹⁾.

Преобладали два возраженія: во имя свободы предпринимателей протестовали противъ права государства вмѣшиваться во внутреннюю администрацію частнаго промышленнаго предпріятія. Мало того, увѣряли, чтобы 15 и 16 часовая работа дѣтей въ душливой атмосферѣ, насыщенной хлопчатобумажной пылью, не представляетъ никакой опасности для здоровья дѣтей. Робертъ Пиль согласился на назначеніе слѣдственной комиссіи. Благодаря этимъ благопріятнымъ для нихъ отсрочкамъ, крупные промышленники получили возможность дѣйствовать и съ самаго начала добились, чтобы проектъ не распространился на шерстяное, шелковое и полотняное производства. За исключеніемъ нѣсколькихъ просвѣщенныхъ хозяевъ—Аркрайтовъ, Штрутсовъ и Фильденсовъ,—на проектъ Оуэна ополчились всѣ крупные фабриканты, изыскавшіе всѣ средства умалить его нравственный авторитетъ, не останавливаясь передъ грязными подвохами, изъ которыхъ приведемъ здѣсь, для примѣра, одинъ, послужившій впрочемъ къ ихъ же собственному посрамленію. Одному изъ бумагопрядильныхъ фабрикантовъ Глазго, Гульдсворту, собратья его дали секретное порученіе: онъ долженъ былъ отыскать какой-нибудь крупный скандалъ, который могъ-бы дискредитировать Оуэна. Провѣдавъ, что священникъ стараго Лэнарка—врагъ «добраго хозяина»²⁾, Гульдс-свортъ обратился къ нему и спросилъ, не знаетъ ли онъ такого факта, который могъ бы повредить авторитету Оуэна.

— Ваше дѣло въ шляпѣ,—отвѣтилъ священникъ;—перваго января этого года, при открытіи новаго института для образованія характера, онъ произнесъ предательскую рѣчь противъ государства и церкви.

— А вы были при этомъ?

— Нѣтъ, но г-жа Мензисъ и моя семья присутствовали и г-жа Мензисъ передала мнѣ въ точности всѣ его слова.

Обрадованные противники Оуэна везутъ священника въ Лондонъ, упла-

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 114, 116, 121, 126, 225, 226. „Я не подозрѣвалъ,—говоритъ Оуэнъ,—какъ ведутся дѣла страны въ парламентѣ; но горькій приобрѣтенный опытъ открылъ мнѣ глаза на поведеніе политическихъ дѣятелей, на эгоизмъ, невѣжество и грубость торговцевъ и промышленниковъ, не брезговавшихъ никакими средствами для достиженія цѣли: они все пустили въ ходъ, чтобы разбить и провалить мой проектъ.

²⁾ *Автобіографія*, стр. 118, 119. «Онъ священствовалъ,—говоритъ Оуэнъ,—20 лѣтъ въ Лэнаркѣ, ни на каплю не улучшивъ своими проповѣдями своихъ прихожанъ, тогда какъ за 16 лѣтъ моей работы въ ихъ нравахъ произошла разительная перемѣна; вотъ причины за-вести». Это происходило въ 1816 году.

тивъ ему дорожные расходы. Они испрашиваютъ аудіенцію у лорда Сидмута.

— Мы прѣхали, — заявляютъ они, — съ обвиненіемъ противъ м-ра Оуэна.

— Какое же преступленіе совершилъ онъ? Я отлично знаю Оуэна.

— А вотъ г-нъ Мензисъ, священникъ Лэнаркскаго прихода, все вамъ расскажетъ.

— Итакъ, м-ръ Мензисъ, въ чемъ же обвиняете вы Оуэна?

— Я имѣю доложить, что прошлаго 1-го января, на открытіи того, что онъ называетъ новымъ институтомъ для образованія характера, открытіи, на которомъ присутствовалъ весь штатъ рабочихъ и все высшее общество страны, Оуэнъ произнесъ рѣчь самую необыкновенную, никогда еще не слыханную въ Шотландіи, рѣчь зажигательную, рѣчь крамольную...

— Вы были тамъ и внимательно слушали все, что онъ говорилъ?

— Нѣтъ, милостивый государь, я самъ не былъ, но была моя жена, моя семья, многіе окрестные священники и мѣстное общество...

— Но вы знаете содержаніе этой рѣчи?

— Да, изъ того, что сообщено мнѣ женой и другими слушателями, я знаю, что это была рѣчь зажигательная, крамольная...

Тогда лордъ Сидмутъ обращается къ членамъ депутаціи съ вопросомъ, имѣютъ ли они еще какія-либо обвиненія противъ Оуэна.

— Нѣтъ, это все, что мы имѣли вамъ доложить.

— Тогда позвольте съ вами раскланяться и вернуть вамъ назадъ вашу вздорную и клеветническую жалобу: вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ у правительства въ рукахъ находится печатный экземпляръ этой рѣчи, которая сдѣлала бы вамъ честь, если бы вы были способны ее произнести.

Возмущенный предпринятой противъ него вѣроломной кампаніей и искаженіями, какимъ подвергся его прадѣдъ, Оуэнъ съ 1817 года предоставилъ Натаніэлю Гульду и Ричарду Остлеру защиту своихъ идей передъ комиссіей, изслѣдовавшей вопросъ. Впродолженіе двухъ сессій онъ присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ этой комиссіи ¹⁾ и съ честью выполнилъ свою тяжелую обязанность. Ему пришлось почти одному защищать свой проектъ; пришлось выяснять злоупотребленія на фабрикахъ раннимъ возрастомъ работающихъ дѣтей и продолжительностью ихъ труда, разбивать доводы, которые приводились противъ законодательнаго вмѣшательства, ссылаться на опытъ Нью-Лэнарка, пустить въ дѣло весь арсеналъ доводовъ въ пользу сокращенія рабочаго времени и благотворнаго его вліянія.

Передъ слѣдственной комиссіей Оуэнъ старается прежде всего установить дѣйствительное положеніе вещей. Онъ доказываетъ, что въ обычной практикѣ Лидса, Стокпорта и всѣхъ окружныхъ фабрикъ, дѣтей пускаютъ въ работу четырехъ и пяти лѣтъ. Въ Стокпортѣ, гдѣ онъ самъ лично производилъ изслѣдованіе, нерѣдко можно видѣть за работой дѣтей 4-хъ лѣтъ, и ему извѣстенъ даже случай работы трехлѣтней дѣвочки. Эти

¹⁾ Цитир. доклад. Объясненія Оуэна, стр. 20, 36, 66, 86, 88 и 113.

крошки употребляются на то, чтобъ подбирать клочья хлопка и лазить подь машинами¹⁾).

Фабрикантъ шелковаго производства, Петеръ Ноаль заявляетъ, что чѣмъ раньше пускаютъ дѣтей въ работу, тѣмъ лучше выучиваются они мотать шелкъ²⁾. Эти дѣти работаютъ столько же времени, сколько и взрослые. Нормальный рабочій день равенъ 14—15 часамъ. Робертъ Пиль добавляетъ, что на его фабрикѣ работаютъ по 15 часовъ. «У меня такое впечатлѣніе,—говоритъ онъ,—что рабочій день въ 14—15 часовъ сталъ обычнымъ на фабрикахъ». Джоржъ Гульдъ думаетъ однако, что нерѣдокъ день и въ 15 часовъ³⁾ и Оуэнъ подтверждаетъ его мнѣніе⁴⁾. «Обычно принятый въ шерстяномъ производствѣ рабочій день равенъ 16 часамъ». Оуэнъ указываетъ на фабрику Гота въ Лидсѣ и на полотняную фабрику Маршала, гдѣ въ благопріятные для производства сезоны нормальнымъ считается 16-ти часовой рабочій день; въ Стокпортѣ въ 1815—1816 годахъ рабочій день доходилъ до 18 часовъ: начинали работать съ 3—4 часовъ утра и кончали въ 9 часовъ вечера (свидѣтельство Роберта Майора, бывшаго прядильщика, школьнаго учителя).

Можно себѣ представить, — говоритъ Оуэнъ, — какъ отражались эти долгиіе дни работы на здоровьѣ рабочихъ вообще и дѣтей въ особенности. Чрезмѣрный трудъ уродовалъ члены дѣтей и задерживалъ ихъ ростъ⁵⁾. Нормальная продолжительность рабочаго дня для дѣтей и взрослыхъ должна равняться 10 часамъ. Дѣти не должны быть допускаемы къ работѣ на фабрикахъ ранѣе двѣнадцатилѣтняго возраста. Но для даннаго момента Оуэнъ довольствуется десятилѣтнимъ возрастомъ и рабочимъ днемъ въ 10¹/₂ часовъ и завѣряетъ комиссію, что отъ такого упорядоченія работъ выиграютъ всѣ: и дѣти, и фабриканты, и страна.

Но партія фабрикантовъ выставляетъ противъ регламентаціи труда множество возраженій; по ихъ мнѣнію она является посягательствомъ не только на свободу хозяевъ, но и на права родителей надъ ихъ дѣтьми; она повергнетъ въ нищету семью рабочаго; она сдѣлаетъ изъ дѣтей лѣнтяевъ, будущихъ преступниковъ, наконецъ—она убьетъ промышленность, неспособную при наличности международной конкуренціи выдержать возлагаемая на нее новыя тягости.

Запрещать или ограничивать трудъ дѣтей—значитъ посягать на права родителей; бумагопрядильщикъ В. Сидвикъ увѣряетъ, что родители усмотрятъ въ этой регламентаціи грубое нарушеніе отеческой власти⁶⁾, нарушеніе не только родительскихъ правъ, но и самихъ насущныхъ интересовъ семьи. Фабриканты утверждаютъ, что если они употребляютъ въ работу такихъ маленькихъ дѣтей, то только уступая желанію родителей

1) Цитир. доклад., стр. 38, 86, 89.

2) Тамъ-же, стр. 78.

3) Тамъ-же, Робертъ Пиль, стр. 135, 137; Д. Гульдъ, стр. 96.

4) Тамъ-же, 89; возраженіе, стр. 129.

5) Цитир. доклад. стр. 120.

6) Тамъ-же стр. 120.

и ихъ неотступнымъ просьбамъ ¹⁾). Запретить работу дѣтямъ, — да вѣдь это — значило бы осудить ихъ на голодную смерть, обречь на нищету всю семью, вслѣдствіе уменьшенія семейнаго заработка! Таковъ аргументъ, настойчиво повторяемый передъ слѣдственной комиссіей промышленниками; защитникамъ билля ничего не остается, какъ выбирать между чрезмѣрной работой и голодомъ. За исключеніемъ Роберта Оуэна и одного судьи, Томаса Прайса, кажется, никто ясно не признавалъ, что дѣтскій трудъ оказываетъ понижающее вліяніе на заработную плату родителей, и что запрещеніе работы дѣтей могло повести къ повышенію заработной платы взрослыхъ, — повышенію, которое съ избыткомъ вознаградило бы ихъ за потерю 18 пенсовъ, зарабатываемыхъ въ недѣлю дѣтьми²⁾). Робертъ Оуэнъ утверждаетъ, что по его мнѣнію, родители не страдаютъ отъ запрещенія дѣтскаго труда, а на вопросъ, какія у него основанія такъ думать, онъ отвѣчаетъ: «Весь опытъ моей жизни учитъ меня, что тамъ, гдѣ дѣти не пускались въ работу съ самаго юнаго возраста, семьи жили лучше въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи; я убѣжденъ даже, что благосостояніе рабочихъ много выиграло бы отъ этого запрещенія». Съ своей стороны Томасъ Прайсъ, судья графства Варвикъ, подтверждаетъ мысль Роберта Оуэна, говоря: «Думаю, — что если бы родители не могли извлекать выгоды изъ своихъ маленькихъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ, то они теряли бы меньше времени, лучше работали бы и получили бы большую плату за лучшую работу» ³⁾).

Нехорошо, говорятъ фабриканты, оставлять рабочимъ слишкомъ много свободнаго времени: они будутъ проводить его безпутнымъ образомъ. Юсифъ Майеръ, бумагопрядильщикъ, утверждаетъ, что если рабочимъ дать больше свободнаго времени, то они предадутся пьянству, и общественный порядокъ окажется нарушеннымъ ⁴⁾). Точно также при запрещеніи дѣтямъ работы изъ нихъ вырастутъ лѣнтяи и негодяи. Опасно оставлять дѣтей въ праздности, такъ какъ они заразятся дурными привычками. Но Робертъ Оуэнъ протестуетъ противъ такого истолкованія запрещенія работъ; онъ думаетъ, что свободное время не должно остаться незанятымъ, а должно быть посвящено обученію дѣтей⁵⁾). «Думаю, говоритъ онъ, что въ самыхъ густо-населенныхъ городахъ найдется достаточно открытыхъ школъ, куда дѣти и могли бы ходить». На вопросъ, можно ли надѣяться, что родители не останутся передъ необходимыми издержками на образованіе и будутъ посылать дѣтей въ школу, онъ заявилъ, что не слѣдовало бы принимать на фабрики дѣтей, раньше чѣмъ они выучатся бѣгло читать, писать, считать и шить. Онъ приводитъ въ примѣръ Нью-Лэнаркъ, гдѣ, несмотря на сокращеніе рабочаго дня, фабрика въ состояніи давать это образованіе дѣтямъ не только безъ ущерба для владѣльцевъ, но еще доставляя имъ значительную выгоду.

1) Цит. докладъ, напр. стр. 56. Джозефъ Майеръ и стр. 74 Джонъ Шарецъ Уордъ.

2) Тамъ-же, стр. 37, объясненія Р. Оуэна.

3) Цит. докл., стр. 121, 122, 123.

4) Тамъ-же, стр. 56.

5) Тамъ-же, стр. 23.

Права родителей, нравственность дѣтей и общественный порядокъ— это еще не всё доводы, приводимые въ защиту свободы труда. Фабриканты противопоставляютъ фабрикамъ домашнюю промышленность. Ткачи, работающіе у себя дома, стоятъ, и по условіямъ работы и по своему нравственному уровню, гораздо ниже своихъ фабричныхъ товарищей; будучи сами себѣ хозяевами, они честно проводятъ первую половину недѣли въ пьянствѣ и гульбѣ, а затѣмъ работаютъ дни и ночи; ихъ жилища, это подземные подвалы гораздо болѣе тѣсны, низкіе и болѣе сырые, хуже провѣтриваемые, чѣмъ фабричныя мастерскія; условія жизни и работы дѣтей, которыя ткуютъ у своихъ родителей, гораздо хуже, чѣмъ у работающихъ на фабрикахъ: когда отецъ пьянствуетъ—мать заставляетъ ихъ работать по 16 и 17 часовъ въ сутки. 1) Почему же регламентировать крупныя фабрики, когда именно онѣ и представляютъ зрѣлища лучшихъ условій труда. Интересы промышленности рѣшительно противятся этой регламентаціи, результатомъ которой было бы разорительное повышеніе стоимости производства. Мануфактурная промышленность не въ состояніи выдержать тѣхъ новыхъ расходовъ, которыми обременяетъ ее этотъ законъ и которые роковымъ образомъ приведутъ ее къ гибели при международной конкуренціи. На это возраженіе, повидимому — наиболѣе преобладающее, Оуэнъ отвѣчаетъ, что повышеніе стоимости производства было бы настолько ничтожно, что его нельзя даже принимать въ расчетъ при сравненіи съ громадными выгодами, какія были бы въ то же время достигнуты. «Я глубоко убѣжденъ,—что товары производились бы такъ же дешево послѣ ограниченія рабочаго времени и возраста, какъ и до него.» 2)

Мы привели вкратцѣ отвѣтъ Оуэна противникамъ ограниченія рабочаго времени; вернемся къ главнымъ положительнымъ обоснованіямъ его проекта, матеріаломъ для чего послужилъ богатый опытъ Нью-Лэнарка. На своей фабрикѣ Оуэнъ, постепенно сократилъ рабочій день съ 14 до 12 часовъ. Послѣднее сокращеніе относится къ 1-му января 1816 года³⁾, когда рабочій день былъ уменьшенъ съ $11\frac{3}{4}$ до $10\frac{3}{4}$ часовъ (не считая $1\frac{1}{4}$ на завтракъ и обѣдъ). Результаты этой послѣдней реформы и приводятся Оуэномъ въ мотивировкѣ проекта; именно потеря равнялась всего фартингу на ярдъ, или 2 сантимамъ на франкъ. «Но послѣдовавшее затѣмъ постепенное увеличеніе производительности даетъ мнѣ право думать, говорить онъ, что къ концу года пряжа будетъ выработываться такъ же дешево въ $10\frac{3}{4}$ часа, какъ и при $11\frac{3}{4}$ часовой работѣ⁴⁾».

Такимъ образомъ,—и въ этомъ то и заключается основной доводъ мотивировки Оуэна,—потеря въ результатѣ сокращенія рабочаго дня должна быстро уравниваться возрастаніемъ производительности. 5)

1) Тамъ-же, объясненія Джозефа Майра, стр. 54, 56.

2) Тамъ-же, стр. 38.

3) Тамъ-же, стр. 20-39, объясненія отъ 26 до 29 апр. 1816 г.

4) Тамъ-же, стр. 90, объясненіе 7 мая 1816 г.

5) Тамъ-же, стр. 39. Однако это не единственный благоприятный результатъ, отмѣчаемый Оуэномъ: «Пока рабочій день равнялся $11\frac{3}{4}$ часа,—вечерняя школа посѣщалась въ среднемъ 100 подростками; послѣ реформы число школьниковъ возрасло до 350, 360, 370 и 390 человекъ.»

Эти данныя, выдвинутыя Оуэномъ, были слишкомъ краснорѣчивы и слишкомъ благоприятны для проекта, чтобы противники не попытались направить на нихъ всей силы своихъ ударовъ. Его подвергаютъ оживленному допросу, пытаются изловить въ противорѣчяхъ, хотятъ заставить его признать иныя причины увеличенія производительности, чѣмъ сокращеніе рабочаго времени. Интересно привести здѣсь въ точной передачѣ нѣсколько вопросовъ, поставленныхъ Оуэну, единственнымъ результатомъ которыхъ было лишь еще болѣе определенное подтвержденіе имъ своихъ мыслей. 7 мая 1816 года его спрашиваютъ, на чемъ основываетъ онъ свои увѣренія, что до конца года потеря въ 2 сантима на франкъ должна исчезнуть? ¹⁾ «На увеличеніи силы и энергіи дѣятельности и на улучшеніи самочувствія рабочихъ, какъ результатовъ сокращенія рабочаго времени.»— И вы убѣдились уже, что эта причина увеличенія производительности дѣйствуетъ и дѣйствительно уменьшаетъ потерю отъ сокращенія рабочихъ часовъ.— «Да, это увеличеніе наблюдается правильно изъ мѣсяца въ мѣсяць, начиная съ 1-го января. Желая заставить его признать другія причины такого увеличенія, его спрашиваютъ отъ чего зависитъ быстрота работы машинъ?— Быстрота работы, отвѣчаетъ онъ,—зависитъ отъ безчисленнаго множества обстоятельствъ: отъ качества пряжи, отъ достоинства самыхъ машинъ, отъ проворства рукъ, отъ доброй воли и способности рабочихъ въ дѣлѣ выполненія ими своихъ обязанностей.»

— Стало бытъ увеличеніе количества продукта нельзя приписать исключительно сокращенію рабочихъ часовъ.— «Думаю, что въ данномъ случаѣ оно должно бытъ приписано именно разницѣ въ часахъ работы, потому что, насколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ не произошло ни малѣйшей перемѣны; употребляются тѣ же машины и тотъ же сырой матеріалъ.»— Но, можетъ бытъ, качество Американскаго хлопка особенно высоко въ этомъ году?» ²⁾—Какъ же вы могли опредѣлить, что получено большее количество продуктовъ? Большее количество произведено благодаря большему вниманію рабочихъ, большей скорости рукъ во время хода машины; рабочій предупреждаетъ разрывъ нитки и, кромѣ того, не теряетъ времени, принимаясь за работу и кончая ее. Это увеличеніе производительности объясняется стремленіемъ рабочихъ выполнить добросовѣстно свои обязанности и предупредить убытки, какіе, по ихъ предположенію, могли бы причинить хозяевамъ улучшенія, вносимыя ими въ условія жизни и работы фабричныхъ рабочихъ. Такое отношеніе къ рабочимъ содѣйствуетъ большей ихъ добросовѣстности и позволяетъ извлечь изъ ихъ труда больше выгодъ, чѣмъ прежде.» Оуэна продолжаютъ однако допрашивать, желая уличить его въ противорѣчіи:— Ну а если бы скорость машинъ не увеличилась, какъ могли бы вы отличить разницу въ продуктѣ, не зависящую отъ разницы въ часахъ работы?— «Я уже пытался вамъ это объяснить. Но для большей убѣдительности могу представить вамъ записи количества выработаннаго продукта и его

) Тамъ-же стр. 91.

2) Тамъ-же, стр. 93.

фабричной цѣны—записи, которыя ведутся у меня человѣкомъ опытнымъ въ подобнаго рода подсчетахъ. Изъ записей ежедневной выработки выясняется, что еженедѣльные среднія мало чѣмъ разнятся другъ отъ друга, но въ общемъ съ начала года и до сего дня въ нихъ наблюдается постепенное правильное увеличеніе.»¹⁾— Ваши рабочіе, работающіе сдѣльно, потерпѣли уменьшеніе заработка.— «Да. Заработокъ работающихъ сдѣльно нѣсколько понизился, но далеко не соотвѣтственно уменьшенію рабочаго времени, такъ какъ теперешняя производительность ихъ труда превосходитъ прежнюю... Но, не взирая на уменьшеніе заработка, они такъ довольны реформой, что обращаются въ палату общинъ съ ходатайствомъ распространить на всѣхъ собратьевъ выгоды ихъ настоящаго положенія.»

Но, несмотря на всѣ усилія Оуэна, билль, принятый въ 1819 году, значительно отличался отъ первоначальнаго проекта. Проектъ запрещалъ работу дѣтей моложе 10 лѣтъ и, для точнаго проведенія этой мѣры въ жизнь, требовалъ удостовѣренія возраста метриками или инымъ надежнымъ способомъ²⁾. Законъ 1819 года устанавливаетъ безъ оговорокъ предѣльный возрастъ въ 9 лѣтъ. Для подростковъ отъ 10 до 18 лѣтъ Оуэнъ ограничивалъ рабочій день максимумомъ 10¹/₂ часами, а билль опредѣляетъ его не въ 10, а въ 12 часовъ,³⁾ а возрастъ понижаетъ до 16 лѣтъ. По проекту Оуэна, для наблюденія за исполненіемъ закона должны быть назначены особые платные инспектора; законъ 1819 года, напротивъ, не взирая на предшествующій опытъ, возлагаетъ эту обязанность опять на мировыхъ судей. Наконецъ, въ то время какъ Оуэнъ желалъ подчинить закону всѣ фабрики съ числомъ рабочихъ свыше 20, законъ 1819 года распространяется лишь на фабрики хлопчатобумажныя. Несмотря однако на эту частичную неудачу, Оуэнъ первый внесъ въ англійское законодательство принципъ сокращенія рабочаго времени. Его усиліямъ въ этомъ смыслѣ суждено было остановиться не на этомъ; ему выпало на долю принять дѣятельное участіе въ движеніи за 10-ти часовой рабочій день, завершившемся закономъ 1847 года.

Дѣятельность Оуэна за этотъ періодъ времени не была однако всецѣло поглощена участіемъ въ работахъ комиссіи, посвященныхъ изслѣдованію положенія дѣтей, занятыхъ на фабрикахъ. Впродолженіе трехъ лѣтъ, 1816, 1817 и 1818, его жизнь была отмѣчена нѣсколькими важными событіями, каковы: участіе его въ работахъ комиссіи по вопросу объ экономическомъ положеніи страны (1816—1817), его декларация религіозной независимости (1817), его поѣздка въ Европу и меморія монархамъ Ахенскаго конгресса (1818). Необходимо изложить вкратцѣ эти событія, характеризующія глу-

1) Тамъ-же, стр. 94 и 95. „Количество пряжи, вырабатываемой вами сейчасъ, то же, что и раньше?“— „Да“— „Вы хотите сказать, что вырабатываете почти то же количество въ меньшее число часовъ, чѣмъ прежде?“— „Именно, хотя количество пока не вполнѣ одинаково, но оно значительно выше того, какое должно было бы получиться, принимая въ расчетъ разницу въ рабочемъ времени.“

2) Билль м-ра Оуэна etc. стр. 23.

3) 12 часовъ, не считая обѣденнаго времени.

бокую вѣру Оуэна въ могущество истины и разума, и въ благія реформаторскія стремленія правительствъ.

Экономическій кризисъ съ его обычными спутниками—перепроизводствомъ, пониженіемъ цѣнъ, пріостановкой работъ и безработицей множества рабочихъ,—разразился вслѣдъ за миромъ, заключеннымъ съ Франціей. Для выясненія причинъ кризиса и выработки мѣръ борьбы съ нимъ образована была слѣдственная комиссія, въ составъ которой вошли политическіе дѣятели, политико-экономы и практическіе дѣльцы. На первомъ же собраніи архіепископъ Кентерберійскій, избранный предсѣдателемъ, обратился къ Оуэну съ просьбой посодѣйствовать своимъ опытомъ работѣ комиссіи. Такимъ образомъ доброму хозяину Нью-Лэнарка пришлось высказаться о двухъ главныхъ причинахъ, которыми по его мнѣнію объяснялось современное экономическое положеніе. Война создала спросъ и искусственное повышеніе цѣнъ; вскорѣ за этимъ послѣдовало перепроизводство и уменьшеніе потребленія. Развитие машиннаго производства, которымъ отмѣчена послѣдняя четверть вѣка, повело къ уменьшенію спроса и оплаты труда ¹⁾. Послѣ этой рѣчи комиссія поручила Оуэну составить докладъ о средствахъ противъ экономическаго кризиса. Этотъ докладъ Комитету Ассоціаціи для облегченія участи мануфактурныхъ рабочихъ и бѣдныхъ тружениковъ (мартъ 1817) былъ посланъ въ комиссію по выработкѣ законовъ о бѣдныхъ въ палату общинъ, которая отказалась принять его къ обсужденію. Но докладъ Оуэна относится къ слѣдующей главѣ, гдѣ мы рассмотримъ взгляды Оуэна на социальную реформу, съ которой онъ и находится въ связи.

Здѣсь же нужно упомянуть о торжественномъ провозглашеніи Оуэномъ религіозной независимости въ августѣ 1817 года. Въ своей автобіографіи ²⁾ Оуэнь высокопарно рассказываетъ объ этомъ публичномъ провозглашеніи, которое онъ считаетъ величайшимъ дѣломъ своей жизни. «Теперь я долженъ рассказать здѣсь,—говоритъ онъ,—объ извѣстныхъ актахъ моей общественной жизни, которые привлекали вниманіе всего цивилизованнаго міра, взволновали правительство, удивили религіозныя секты всѣхъ наименованій и пробудили во всѣхъ классахъ общества какъ бы революціонное движеніе. Бумагопрядильщикъ, получившій среднее образованіе, публично возвѣстилъ міру новую и невѣдомую общественную систему. Это было событіе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ исторіи,—событіе, въ результатѣ котораго общество получило новую закваску, способную возродить человѣческой духъ, обновить жизнь людей, совершенно измѣнить принципы и дѣятельность общества всего міра и такъ видоизмѣнить социальную среду, чтобъ отъ стараго міра не осталось камня на камнѣ. Эта впервые заявленная міру вѣсть о единственно правильной и разумной системѣ общества для всего человѣческаго рода, о новой жизни для чело-

¹⁾ *Автобіографія*, стр. 124, 125. Оуэнь вычислилъ, что производительная сила новаго машиннаго производства равна, въ одной только бумагопрядильной промышленности, работѣ 80 милліоновъ людей, а въ ткацкой—200 милліоновъ.

²⁾ *Автоб.*, стр. 154—164.

вѣка на землѣ въ высшей степени возбудила и сосредоточила на себѣ вниманіе цивилизованнаго міра въ теченіе лѣта и осени 1817». На громадныхъ собраніяхъ, которымъ онъ придалъ широкую огласку, Оуэнъ излагаетъ въ Лондонѣ свои нравственныя и общественныя идеи; съ 30 іюля по 10 сентября столбцы «Теймса» и другихъ газетъ полны отчетами объ этихъ собраніяхъ. Оуэнъ закупилъ 30.000 экземпляровъ тѣхъ газетъ, которыя воспроизвели въ выдержкахъ его рѣчи, и разослалъ ихъ приходскимъ пасторамъ, членамъ парламента и всѣмъ общественнымъ властямъ. Онъ велѣлъ отпечатать отчетъ объ этихъ митингахъ въ 40.000 экземпляровъ. Эта огласка стоила ему за 2 мѣсяца не менѣе ста тысячъ франковъ ¹⁾. Оуэнъ говоритъ въ своей автобіографіи, что онъ долженъ былъ указать на темныя силы «во что бы то ни стало», хотя бы даже его жизни грозила опасность ²⁾. «Темныя силы» — были религіозныя ученія, въ тысячахъ формъ, и поповскія рассказы, вводящія въ заблужденіе человѣческую душу и приковывающія человѣка къ искусственной системѣ общества. «Я открылъ, — говоритъ Оуэнъ, — что великимъ тормазомъ всякаго дѣйствительнаго и постояннаго прогресса и всякаго преуспѣянія людей являются религіи, превращающія человѣка въ раба грубаго и ребяческаго невѣжества ³⁾».

На собраніи 21 августа Оуэнъ хотѣлъ нанести смертельный ударъ всѣмъ религіознымъ суевѣріямъ міра; со свойственнымъ ему обычнымъ оптимизмомъ онъ заявляетъ, что былъ «единственнымъ живымъ существомъ, способнымъ выполнить такую задачу», Оуэнъ начинаетъ свою рѣчь передъ полной залой и мало-по-малу подготавливаетъ собраніе къ сенсаціонному откровенію; наконецъ, онъ торжественно заявляетъ: «что бы ни случилось, — но я хочу исполнить мой долгъ передъ вами и передъ всей вселенной; пусть это будетъ даже послѣднимъ дѣломъ моей жизни, — но и въ такомъ случаѣ я умру съ спокойнымъ сознаніемъ, что она была прожита не напрасно. И такъ, друзья мои, я хочу сказать вамъ, что до сихъ поръ вамъ мѣшали познать истинное счастье единственно лишь въ силу глубокихъ заблужденій»... Здѣсь Оуэнъ остановился и сдѣлалъ паузу; затѣмъ онъ принялся клеймить всѣ религіи міра. Слова нашего реформатора, ожидавшаго взрыва всеобщаго негодованія, были встрѣчены только глубокимъ молчаніемъ и нѣсколькими свистками духовенства. Онъ закончилъ свою рѣчь среди рукоплесканій. Тогда, обернувшись къ одному изъ своихъ друзей,

1) *Автоб.*, стр. 156—159. Послѣ собранія 15 августа отправка Оуэномъ необычайнаго числа объявленій и газетъ задержала мальшость на 20 минутъ... Оуэнъ утверждаетъ, что эти событія, сдѣлавшія его самымъ популярнымъ человѣкомъ дня, обезпечили правительство, и что, при свиданіи, лордъ Ливерпуль спросилъ его: „мистеръ Оуэнъ, чего вы хотите?“ — спросилъ такимъ тономъ, какъ будто всѣ его желанія будутъ исполнены, „такъ какъ они очевидно чувствовали, что находятся въ моихъ рукахъ“. Но Оуэнъ не думалъ о своихъ личныхъ выгодахъ; онъ желалъ только имѣть право внести имена лорда Ливерпуля и членовъ его кабинета въ списокъ комитета. Не подвергая сомнѣнію правдивость разсказа Оуэна, можно однако задать себѣ вопросъ: насколько эти опасенія, которыя будто бы онъ внушилъ правительству, не были созданіемъ его оптимизма и фантазій?

2) *Автоб.*, стр. 155.

3) *Автоб.*, стр. 158.

Оуэнъ сказалъ ему: «Побѣда выиграна, открыто провозглашенная истина— всемогуща»!

Провозглашеніе религіозной независимости было облечено въ театральную форму, которая людямъ, любящимъ простоту, можетъ показаться черезчуръ высокопарной. Нужно понять, почему Оуэнъ придалъ своимъ поступкамъ такую торжественность; увѣренный во всемогущей силѣ истины и разума, онъ хотѣлъ публичными манифестаціями и исповѣданіями вѣры подѣйствовать на умы и придать своимъ словамъ значительный вѣсъ; такимъ образомъ истина завоевала бы тогда разомъ большее количество сердецъ. Если Оуэнъ слишкомъ мысленно увлекался, то въ дѣлахъ онъ обладалъ практическимъ смысломъ, въ силу котораго онъ ясно понималъ все значеніе гласности въ наше время; поэтому его безкорыстное апостольство не пренебрегало рекламой и отличалось иногда замашками избирательной кампаніи. Въ данномъ случаѣ требовалась извѣстная смѣлость со стороны Оуэна для провозглашенія религіозной независимости. Конечно, жизнью, какъ это ему казалось, онъ не рисковалъ, но онъ рисковалъ лишиться своего полуофициальнаго вліянія въ высшихъ сферахъ общества. Это провозглашеніе создало ему цѣлую массу враговъ, которые никогда ему это не простили, и положило начало его разрыву съ государственными и общественными властями,—разрыву, который мало-по-малу невольнo заставлялъ его сближаться съ классомъ рабочихъ и отдаваться дѣламъ частной инициативы.

Однако Оуэнъ не терялъ надежды сдѣлать правительства проводниками социальной реформы. Онъ пользуется своей поѣздкой на континентъ въ 1816 году ¹⁾, чтобы представить союзнымъ государямъ, собравшимся на Ахенскій конгрессъ, двѣ записки о настоящемъ положеніи общества и видахъ на будущее ²⁾. Оуэнъ всегда носился съ идеей быть просвѣщеннымъ совѣтникомъ монарховъ для блага народовъ. По возвращеніи въ Парижъ, ему конфиденціально сообщили, что члены конгресса считали двѣ его меморіи самыми важными изъ представленныхъ документовъ. Какъ же могъ Оуэнъ сомнѣваться въ своемъ вліяніи надъ правительствомъ: «Я знаю, говоритъ онъ,—что двѣ эти меморіи произвели чрезвычайное впечатлѣніе на присутствовавшихъ монарховъ и представителей другихъ правительствъ» ³⁾.

¹⁾ Поѣздка съ женеvскимъ профессоромъ Пикте. *Автоб.*, стр. 166. Въ Парижѣ онъ первый визитъ дѣлаетъ герцогу Орлеанскому (стр. 167); бесѣды съ Кювье, Лапласомъ, А. Гумбольдтомъ (стр. 168); пребываніе въ Женевѣ (стр. 170), встрѣча съ г-жею де-Сталь и Сисмонди (стр. 173); осмотръ школъ братьевъ Оберлановъ въ Фрейбургѣ, Песталоцци въ Иверденѣ и Фелленберга въ Гофвилѣ, стр. 174—179. Послѣ этого онъ и пріѣхалъ во Франкфуртъ, гдѣ написалъ два своихъ мемуара.

²⁾ *Автоб.*, стр. 182, 188.—стр. 185. Онъ лично представилъ свои мемуары русскому императору, но у того не оказалось кармана, чтобы ихъ положить; нѣсколько суровымъ тономъ онъ спросилъ Оуэна, кто онъ такой, и назначилъ ему аудіенцію. Оуэнъ, обиженный, не воспользовался приглашеніемъ императора, но послѣ жалѣлъ: „Я жалѣлъ объ этомъ послѣ... Я могъ бы пріобрѣсти большое на него вліяніе, къ общему благу, такъ какъ мое вліяніе на европейскія правительства было гораздо сильнѣе, чѣмъ я могъ предполагать“. Оуэнъ заявляетъ также, что при всѣхъ его сношеніяхъ съ министрами онъ всегда находилъ ихъ одинаково расположенными примѣнять на практикѣ новую общественную систему.

³⁾ *Автоб.*, стр. 188.

Но, возвратившись въ Лондонъ, онъ замѣтилъ результатъ своего провозглашенія независимости: «Я составилъ себѣ понятіе объ оппозиціи, которую создали мнѣ мои публичныя заявленія. Эта оппозиція продолжалась безъ перерыва болѣе 30 лѣтъ и всю жизнь преслѣдуетъ меня шагъ за шагомъ; враги пользовались всякими гнусными средствами, прибѣгали къ помощи властей и предразсудковъ, чтобы помѣшать успѣху всѣхъ моихъ начинаній въ интересахъ бѣднаго, порабощеннаго и страдающаго человѣчества... Но рубиконъ былъ перейденъ!» ¹⁾).

¹⁾ *Автоб.*, стр. 191.

Часть II.

Аграрный коммунизм и искусственные опыты

(1819—1830).

Г Л А В А I-я.

Отъ трудовой помощи къ аграрному коммунизму, авторитарному и общинному.

Въ четвертомъ очеркѣ образованія характера система національнаго воспитанія, рекомендуемая Оуэномъ правительствамъ, пополнилась, едва набросанной, системой трудовой помощи. Эта система помощи доставленіемъ работы изложена и пояснена Оуэномъ въ докладѣ 1817 года. Проектъ его замѣчательно точно переданъ въ сатирическомъ анализѣ, помѣщенномъ въ *Nain-Noir* ¹⁾ отъ 20 апрѣля 1817 года, подъ заглавіемъ: «Планъ мистера Оуэна въ виду развитія пауперизма»: «Въ виду страшной нищеты, реформаторы во вкусъ Спенса имѣли честь измыслить новое средство, могущее положить конецъ этому безвыходному состоянію. Спенсъ до конца жизни терпѣлъ гоненія за свои доктрины. Подивитесь же превратностямъ судьбы: вотъ спенсовскій планъ Оуэна, изданный, прославленный, прогремѣвшій по всей странѣ. Мистеръ Оуэнь устроилъ публичный митингъ для разсмотрѣнія этого проекта, и выставилъ имена министровъ во главѣ комитета, обязаннаго проводить проектъ этотъ въ жизнь... Мы не хотимъ сказать ничего непочтительнаго по адресу мистера Оуэна. Его дѣятельная и восторженная благотворительность заслуживаетъ похвалы. Ему принадлежитъ заслуга ознакомленія публики съ ужасной картиной свирѣпствующей нужды и обращенія къ этой публикѣ, съ цѣлью указать ей путь непосредственной помощи. Возможно, что онъ вѣрнѣе въ осуществимость своего проекта; но, если онъ способенъ на малѣйшее размышленіе, то не можетъ предполагать, чтобы его покрови-

¹⁾ *The Black Dwarf*, a London Weekly publication by T. — I. Wooler 2-d, стр. 465, 507. Томъ I., 1817: M. Owen's plan for the growth of paupers.

тели и усердные друзья думали такъ же, какъ онъ. Мотивъ, которымъ руководились они (министры), предлагая ему свою помощь, былъ совсѣмъ иной: необходимо чѣмъ-нибудь разсѣять вниманіе публики и отвлечь его отъ важныхъ вопросовъ о реформѣ и объ уменьшеніи налоговъ. Все равно, какой цѣной это будетъ достигнуто: будетъ ли то право петицій или право просить милостыню, будетъ ли то устройство сберегательныхъ кассъ для несчастныхъ, которымъ даже и жить не на что, или казармъ для бѣдныхъ съ цѣлью развитія нищеты подъ предлогомъ борьбы съ ней; будетъ ли тутъ герцогъ Йоркскій, архіепископъ Кентерберійскій или мистеръ Оуэнъ, — это безразлично, лишь бы можно было ослѣпить общественное мнѣніе. Проектъ Оуэна рисуетъ питомникъ для людей¹⁾, (если только этихъ послѣднихъ можно еще назвать людьми), настолько подчиненнымъ контролю подлежащихъ властей, что люди эти будутъ отличаться отъ военныхъ только въ одномъ смыслѣ: солдаты проводятъ время главнымъ образомъ въ праздности, между тѣмъ, какъ солдаты питомника для бѣдныхъ должны будутъ добывать себѣ пропитаніе усерднымъ трудомъ и главнымъ образомъ земледѣльческимъ... Представьте себѣ кабинетнаго теоретика, предлагающаго размѣстить по казармамъ 1200 безработныхъ, водворяя среди нихъ родъ спенсовской общины, гдѣ они будутъ только простыми автоматами, гдѣ всѣ ихъ чувства, поступки, мысли будутъ подчинены опредѣленнымъ правиламъ, предписаннымъ мистеромъ Оуэномъ, ангеломъ-хранителемъ этихъ новыхъ Елисейскихъ полей; они должны будутъ сообща работать, сообща жить и сообща дѣлить все, кромѣ собственныхъ женъ. Дѣти, начиная съ трехлѣтняго возраста, будутъ отбираться у родителей и воспитываться вмѣстѣ. Мистеръ Оуэнъ полагаетъ, что всѣ дурныя страсти будутъ радикально искоренены и что бѣдняки, одѣтые и накормленные, не будутъ ни къ чему большому стремиться... Спорить съ мистеромъ Оуэномъ было бы напраснымъ трудомъ: защищать свою систему онъ не въ силахъ. Онъ дѣйствуетъ мудро, избѣгая отвѣтовъ и довольствуясь тѣмъ, что повторяетъ: «Мой проектъ самый лучший и самый удивительный изъ всѣхъ когда-либо созданныхъ человѣческимъ мозгомъ. Это — такъ, потому что — такъ! Смотрите, — говоритъ онъ, — какой красивый планъ я начертилъ на бумагѣ!²⁾ На какихъ равныхъ разстояніяхъ я размѣстилъ такія-то и такія-то постройки! Какое однообразіе формы представляютъ онѣ! Здѣсь — службы, тамъ — школы и читальныя залы; здѣсь — залы собраній, тамъ — пивоварни, мастерскія, хлѣбныя амбары. Здѣсь помѣщаются женщины, тамъ — мужчины, а вотъ тутъ — дѣти. Всякій день въ назначенный часъ ихъ будутъ собирать для обѣда, ихъ будутъ учить, будутъ одѣвать и въ мѣру заставлятъ работать. О! Какъ они должны быть счастливы! Ничто уже не будетъ мѣшать ихъ благополучію. Всѣ дурныя страсти будутъ искоренены, и мнѣ самому очень бы хотѣлось пожить такой жизнью. Кто меня *понимаетъ*, тотъ не можетъ

1) Nursery of men.

2) Намекъ на планъ поселковъ гармоніи и взаимной коопераціи, который приложенъ къ Report on the Poor, стр. 64.

ничего возражать: тамъ будетъ храмъ, въ которомъ будетъ преподаваться чистая истина, и школа, гдѣ будутъ обучать только полезнымъ занятіямъ». Такъ рассуждаетъ мистеръ Оуэнъ. Конечно, если бы онъ самъ фабриковалъ тѣ живыя существа, которыми придется населить эти маленькіе рай, какъ онъ же и создалъ законы, которые будутъ ими управлять, — то все было бы великолепно организовано... Въ вопросахъ политики, морали, философіи мистеръ Оуэнъ выноситъ приговоры одинаково авторитетно, и всѣ его рассужденія можно свести къ слѣдующему: «Азъ есмь азъ, познавшій истину. Вы же—вы, и всѣ во лжи. На ваши возраженія я отвѣчать не стану: они ничтожны и происходятъ отъ вашего невѣжества. Читайте мои брошюры—и вы убѣдитесь»¹⁾.

Выставляя инициатора «поселковъ гармоніи и взаимной коопераціи» просто за послѣдователя Спенса, *Nain-Noir* отмѣчаетъ одну изъ существенныхъ чертъ оуэнизма, который былъ аграрной доктриной. Оуэнъ былъ вѣренъ традиціи коммунизма²⁾, который съ самаго своего возникновенія почти исключительно занимался вопросомъ о землѣ и земельной собственности; онъ былъ вѣренъ также англійской традиціи, такъ какъ, быть можетъ, самъ того не вѣдая и не имѣя понятія объ ихъ трудахъ,— онъ былъ ученикомъ Винстенлеевъ, Огельви, Спенсовъ и Пэновъ. Принимая близкое участіе въ дѣлѣ развитія крупной промышленности, Оуэнъ отказался признать необходимость промышленной эволюціи; безсознательно увлеченный христіанскими началами своего ученія о возвратѣ къ естественному состоянію, онъ любовно обращалъ свои взоры къ прошлому, и мечталъ вернуть земледѣлію, этому источнику всѣхъ богатствъ и добродѣтелей, господствующую роль въ человѣческихъ работахъ, съ цѣлью приблизить людей къ природѣ и къ добродѣтели. Оуэнъ хотѣлъ поглотить и нѣкоторымъ образомъ заглушить индустрію земледѣліемъ, сдѣлавъ промышленныя заведенія болѣе рѣдкими и какъ бы побочными принадлежностями земледѣлія. Соціальной ячейкой, по его мнѣнію, должна быть ассоціація хлѣбопашцевъ, сельская коммуна, а средство осуществить эту реформу онъ видѣлъ въ постепенной націонализациі или, скорѣе, коммунализациі земли и въ созданіи большихъ земледѣльческихъ поселковъ.

Для достиженія этого соціального идеала, Оуэнъ обращается съ призывомъ къ разуму всѣхъ просвѣщенныхъ людей, въ дѣйствительности же его доктрина имѣла принудительный характеръ и, для усиленія слабаго голоса разума, онъ обращался къ правительствамъ. Это пристрастіе къ вмѣшательству властей, въ скрытой или явной формѣ, наблюдается во всѣ періоды жизни Оуэна, и во всѣхъ трехъ его трудахъ, отмѣчающихъ стадіи развитія его доктрины: въ Докладѣ 1817 г., въ Докладѣ графству Лэнаркъ (1820) и *Всеобщей революціи*, изданной въ 1849 г.³⁾.

¹⁾ Въ сатирической формѣ здѣсь очень вѣрно передана аргументація Оуэна и его обычный способъ возраженія противниками. См. Lovett, стр. 48—49.

²⁾ Въ нѣсколькихъ номерахъ *Crisis*'а и на обложкѣ за 1832 г. имѣется планъ поселка „Гармонія“ съ такой надписью: „Община изъ 2000 лицъ, основанная по принципу, предложенному Платономъ, лордомъ Бэкономъ, Т. Морсомъ и Р. Оуэномъ“.

³⁾ *The Revolution in the Mind and Practice of the Human Race or the*

Въ 1817 г., какъ и въ 1849 г., государственная власть является проводницей социальной реформы, и въ 1820 г. она же не должна быть чужда созданию земледѣльческихъ поселковъ.

Въ Докладѣ 1817 года Оуэнъ излагалъ только систему трудовой помощи; онъ утверждалъ право на трудъ и излагалъ формулу примѣненія этого права ихъ практикѣ. Но тѣ учрежденія для бѣдныхъ, которыя онъ проектировалъ, предполагаютъ уже болѣе общую идею новой организаціи труда. Докладъ графству Лэнарка является переходной ступенью отъ трудовой помощи 1817 года къ аграрному коммунизму, принудительному и общинному, который облекся въ форму окончательной доктрины Оуэна во *Всеобщей революціи* (1849). Хотя эта послѣдняя работа во многихъ отношеніяхъ только поясняетъ и обобщаетъ положенія 1820 года, однако нужно послѣдовательно изучать и анализировать докладъ 1820 г., дополненный докладомъ 1817 г., и затѣмъ *Всеобщую революцію* 1849 г. Въ 1820 году Оуэнъ предоставляетъ еще долю участія частной инициативѣ, но, послѣ крушенія его личныхъ попытокъ, мы этого уже не встрѣчаемъ у него въ 1849 году.

Оба доклада и 1817 и 1820 г.г. посвящены изслѣдованію причинъ нищеты бѣдныхъ классовъ и мѣръ борьбы съ ней. Оуэнъ объясняетъ нищету трудовыхъ классовъ развитіемъ машиннаго производства и усиленіемъ производительности, вызваннымъ изобрѣтеніями Уатта и Аркрайта: «Настоящая нищета является естественнымъ послѣдствіемъ обезцѣненія рабочихъ рукъ; это послѣднее обстоятельство вызвано общимъ примѣненіемъ машинъ въ мануфактурахъ Европы и Америки, а въ особенности въ мануфактурахъ англійскихъ, гдѣ эта перемѣна произошла очень быстро благодаря открытіямъ Аркрайта и Уатта¹⁾... Отсутствие работы и народная нищета, являющаяся прямымъ слѣдствіемъ этого, происходятъ отъ быстрого развитія производительной силы²⁾. Развитіе машиннаго производства обезцѣниваетъ рабочія руки; недостатокъ работы, отъ котораго въ настоящее время страдаетъ рабочій классъ, обусловленъ излишкомъ всякаго рода продуктовъ, не находящихъ потребителей» Излишекъ товаровъ является результатомъ, какъ развитія машиннаго производства, такъ и недостаточнаго потребленія. «Виною этому несоотвѣтствіе между потребительной силой и средствами производства»³⁾. Развитіе машиннаго производства объясняетъ перепроизводство, которое, при данной потребитель-

coming change from irrationality to Rationality. Лондонъ 1849 г. и *A supplement to the Revolution*, изданное отдѣльно, но въ томъ же году.

¹⁾ *Report on the Poor. Life of R. Owen.* Томъ I, А. стр. 54. О томъ-же *Report to County of Lanark*, стр. 274: „Паровыя машины и ткацкіе станки, равно какъ и безчисленныя механическія приспособленія, ими вызванныя, породили въ обществѣ бѣдствія, уравновѣшивающія извлекаемую изъ нихъ выгоду. Они скопили богатство въ рукахъ немногихъ людей, которые, пользуясь ими, продолжаютъ поглощать богатства, произведенныя огромнымъ числомъ людей. Въ силу этого народная масса сдѣлалась рабомъ невѣжества и прихоти барышниковъ и стала гораздо безпомощнѣе и несчастнѣе, чѣмъ въ эпоху, когда имена Уатта и Аркрайта были еще неизвѣстны“...

²⁾ *Report to County of Lanark*, стр. 264.

³⁾ *Report to C. of L.*, стр. 265—266.

ной способности рабочих классовъ, станетъ постояннымъ, Что же дѣлать при такомъ положеніи вещей? Это машины отнимаютъ у человѣка его трудъ и его пропитаніе. Слѣдуетъ ли ограничить примѣненіе машинъ или принести въ жертву миллионы человѣческихъ жизней? Ни то, ни другое. Нужно предоставить безработнымъ платныя занятія; машина должна помогать человѣку, а не замѣнять его. Требуется разрѣшеніе двойной задачи двухъ вопросовъ. Недостаточно найти занятіе безработнымъ,—нужно еще доставить сбытъ продуктамъ. Замѣна искусственной мѣры цѣнности—естественной откроетъ безграничный сбытъ; созданіе новой организациі труда и земледѣльческихъ поселковъ обезпечитъ трудящимся пріятное занятіе и легкую жизнь.

Необходимо найти рынки для сбыта товаровъ. Ручной трудъ, этотъ источникъ всѣхъ богатствъ, является естественнымъ мѣриломъ цѣнности. Наоборотъ, драгоценные металлы—мѣрило искусственное; примѣненіе ихъ въ качествѣ мѣрила цѣнности подмѣнило дѣйствительную цѣнность всѣхъ предметовъ искусственной цѣной и затормозило общественный прогрессъ; именно въ этомъ смыслѣ можно сказать, что деньги—корень зла. «Быстрое приращеніе богатства, появившееся въ Англіи передъ 1797 годомъ благодаря научнымъ открытіямъ, вынудило законодательную власть издать въ этомъ году, въ видѣ парламентскаго акта, удивительное постановленіе о томъ, что золото перестало быть англійской мѣрой цѣнности. Опытъ научилъ, что золото и серебро не могли болѣе представлять въ виду приращенія богатствъ, вызваннаго англійской промышленностью благодаря научнымъ открытіямъ. Придумали временную мѣру, и законнымъ мѣриломъ цѣнности для этой страны стали бумаги Англійскаго Банка». Въ актѣ 1797 года Оуэнъ видитъ «убѣдительное доказательство того, что общество можетъ любой предметъ, обладаетъ ли онъ дѣйствительною внутреннюю цѣнностью или нѣтъ, превратить въ законное мѣрило цѣнности». Оуэнъ возстаетъ противъ попытки вернуться къ платежамъ бумажными деньгами, попыткѣ столь же тщетной, какъ и стараніе удержать вполнѣ развившуюся птицу въ яичной скорлупѣ или одѣвать великана въ дѣтскій костюмъ»¹⁾. Если желаютъ установить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, то нужно прежде всякихъ другихъ реформъ принять трудъ за естественное мѣрило цѣнности; пусть установятъ точную цѣнность единицы труда или рабочаго дня и обозначать мѣновую цѣнность каждаго продукта по количеству времени, затраченнаго на его производство; предметы будутъ обмѣниваться по количеству заключеннаго въ нихъ труда. Такая переменная цѣнности тотчасъ же откроетъ производству безграничный сбытъ: «Рынки всего міра всецѣло и единственно зависятъ отъ вознагражденія работы трудовыхъ классовъ, и ихъ потребительная способность пропорціональна этому вознагражденію... Благодаря введенію естественной мѣры цѣнности, обмѣнъ продуктовъ труда будетъ производиться безпрепятственно и неограниченно, пока не будетъ достигнуто такого изобилія богатствъ, что, въ силу ихъ бесполезности, ихъ никто и

¹⁾ *Report to C. of L.*, стр. 264—268.

не пожелаетъ приобрѣтать»¹⁾). Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, что Оуэнъ пытался приложить на практикѣ свои идеи о цѣнности при помощи «Банка Справедливаго Обмѣна Труда».

Недостаточно открыть рынки для сбыта продуктовъ, — нужно еще доставить работу трудовому люду. Съ этой цѣлью Оуэнъ предлагалъ замѣнить, при обработкѣ полей, заступомъ плугъ и создать земледѣльческія общины съ цѣлью испробовать новый способъ организаціи труда. Первая изъ этихъ мѣръ очень хорошо характеризуетъ сельскій и устарѣлый характеръ Оуэновскихъ затѣй. Обработка заступомъ была бы для безработныхъ «обеспеченіемъ и продолжительнымъ источникомъ заработка». «У насъ есть, такимъ образомъ, средство предоставить бѣднымъ рабочимъ плодотворный и обеспеченный трудъ, каково бы ни было ихъ число и притомъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Система обработки заступомъ представляется средствомъ облегчить нищету бѣдныхъ классовъ». Оуэнъ вычисляетъ, что современная система обработки полей плугомъ можетъ прокормить—8 милліоновъ лицъ, при трудѣ 2 милліоновъ людей. Система же обработки заступомъ обеспечила бы работу 60 милліонамъ работниковъ и «доставила бы обеспеченную жизнь населенію гораздо большому, чѣмъ въ сто милліоновъ душъ».

Вторая реформа, которую надлежитъ выполнить, отличается тѣмъ же сельскимъ и устарѣлымъ характеромъ. Оуэнъ хотѣлъ видно измѣнить существующую организацію труда; онъ ставитъ въ упрекъ промышленной системѣ раздѣленіе труда, которое отдѣлило промышленность отъ земледѣлія и предоставило первой все возрастающій перевѣсъ. Его предпочтенія объясняются двумя мотивами. Промышленность, ставшая независимой отъ земледѣлія, удалила человѣка отъ природы (мотивъ нравственный и сентиментальный) и отдѣлила работника отъ его непосредственно источника пропитанія (мотивъ экономическій): «Люди, занимаясь земледѣліемъ и обслуживающими его промыслами, будутъ въ состояніи содержать своимъ трудомъ, при данной территоріи, гораздо болѣе многочисленное населеніе и въ болѣе выгодныхъ условіяхъ жизни, чѣмъ при той же территоріи, если ея земледѣльческое населеніе будетъ отдѣлено отъ промышленнаго»²⁾). Оуэнъ хочетъ вернуть человѣчество къ сельской жизни, — но какъ внушить человѣчеству любовь къ деревнѣ? Его вѣра во всемогущую силу разума и очевидность истины заставляеть его думать, что достаточно одного счастливаго опыта, чтобы просвѣтить невѣжественные умы; созданіе ассоціацій землепашцевъ и образцовыхъ земледѣльческихъ поселковъ, — вотъ идеаль, который слѣдуетъ выставить примѣромъ, для подражанія.

¹⁾ *R. to C. of L*, стр. 268, 278, 271.

²⁾ Указ. докладъ, стр. 282: „Общество, вѣчно вводимое въ заблужденіе кабинетными теоретиками, продѣлало на практикѣ всевозможныя ошибки, тягчайшей изъ которыхъ было отдѣленіе рабочаго отъ непосредственнаго источника пропитанія, создавъ зависимость этого пропитанія отъ труда и неопредѣленнаго производства другихъ, какъ это мы видимъ въ промышленной системѣ... Устроенные такимъ образомъ поселки, окруженные другими подобными же поселками на приличномъ разстояніи, будутъ представлять всѣ удобства, какія въ данное время могутъ давать городскія и сельскія жилища, безъ тѣхъ неудобствъ, которыя теперь съ ними неизбѣжно связаны“.

Существуетъ близкое родство между построениями Оуэна и Фурье. Подобно Оуэну, Фурье проектировалъ устроить пробную фаланстерію въ деревнѣ и отводилъ первое мѣсто сельскимъ работамъ; подобно ему. Фурье полагалъ, что достаточно одного счастливаго опыта, чтобы внушить людямъ желаніе предпочесть организацію, обеспечивающую столько счастья: «Ни одна изъ этихъ ассоціацій, говоритъ Оуэнъ, не образуется безъ того, чтобы не внушить обществу желанія организовать другія; онѣ быстро будутъ размножаться... Перемены въ характерѣ и поведеніи людей, подъ влияніемъ новой системы, тотчасъ же станутъ нагляднымъ доказательствомъ превосходства новаго порядка вещей надъ старымъ, и старое общество не замедлитъ распасться»¹⁾.

Не только въ общемъ, но и въ мелочахъ, построения Оуэна близки къ построениямъ Фурье, и «поселки гармоніи и взаимнаго сотрудничества» — къ «ассоціаціи сельскихъ батраковъ». У Оуэна, какъ и у Фурье, заранѣе опредѣлено, въ какомъ числѣ должны объединиться земледѣльцы, чтобы образовать социальную ячейку²⁾. Въ то время, какъ Фурье предлагаетъ число лицъ въ 1800, — Оуэнъ заявляетъ, что «число это maximum — должно равняться 2000 человекамъ, minimum — 300 человекамъ. Наиболее выгодное при образованіи этихъ земледѣльческихъ поселковъ число участниковъ колеблется между 800 и 1200». Какъ число жителей, у Оуэна опредѣлено и пространство земледѣльческихъ поселеній: «Нужно предоставить землепашцамъ количество земли достаточное, чтобы дать имъ возможность производить въ изобиліи жизненные припасы и все необходимое для ихъ существованія, а также и добавочные сельскохозяйственные продукты, на которые общественныя нужды могутъ предъявить требованіе». Оуэнъ исчисляетъ на каждаго члена сельской ассоціаціи отъ $1\frac{1}{2}$ акра до $1\frac{1}{2}$ акровъ, т.-е., считая на 1200 человекъ, отъ 600 до 1800 акровъ. Такъ же старательно предусмотрѣна форма построекъ. Онѣ должны быть расположены четырехугольникомъ и находиться въ центрѣ земельныхъ владѣній. «Такъ какъ дворы, аллеи, улицы и переулки представляютъ бесполезныя неудобства, вредныя для здоровья и комфорта, то они будутъ упразднены. Внутри четырехугольника находятся общественныя зданія, которыя раздѣляютъ его на параллелограммы; въ центральномъ зданіи помѣщается общественная кухня, столовая и всѣ необходимыя приспособленія, чтобы пища обходилась дешево и чтобы удобно было питаться». Направо отъ этого центральнаго зданія находится другое зданіе, въ которомъ нижній этажъ занятъ дѣтской школой, а во второмъ этажѣ помѣщаются залы для чтенія и для богослуженій. Въ зданіи налѣво нижній этажъ отведенъ подѣ

¹⁾ Report—указ., стр. 303, 289.

²⁾ То-же, стр. 280—281: „Первой заботой экономиста должно быть опредѣленіе тѣхъ численныхъ отношеній, въ какихъ люди должны соединиться, чтобы образовать первое ядро или первое отдѣленіе общества. Все дальнѣйшее зависитъ отъ того, какъ будетъ разрѣшенъ этотъ вопросъ. Это одна изъ труднѣйшихъ проблемъ политической экономіи. Разрѣшеніе этого вопроса будетъ имѣть существенное вліяніе на будущій характеръ личностей и на общій ходъ развитія человѣчества. Это, дѣйствительно, — красугольный камень всего социальнаго зданія“.

школу для болѣе взрослыхъ дѣтей и залу для собраній; выше помѣщается библіотека и зала для взрослыхъ. Три стороны четырехугольника заняты жилищами женатыхъ рабочихъ; въ каждой квартирѣ четыре комнаты, достаточно обширныя для семьи съ двумя дѣтьми. Съ четвертой стороны помѣщаются общія спальни для дѣтей такихъ семействъ, у которыхъ больше трехъ дѣтей, и для всѣхъ дѣтей старше 3 лѣтъ. Въ центрѣ этой четвертой стороны находятся комнаты надзирателей дортуаровъ; по краямъ—больница и комнаты для гостей.

Позади строеній весь квадратъ окруженъ садами, за которыми сейчасъ же идутъ мастерскія; еще дальше—нѣсколько фермъ, приспособленныхъ къ варкѣ пива, печенію хлѣба и т. д... Вокругъ всего этого растительныя изгороди и пастбища, огороженныя посадками плодовыхъ деревьевъ. Въ качествѣ вспомогательнаго придатка изрѣдка можетъ быть допущено устройство нѣсколькихъ заводовъ промышленнаго характера. 1) Оуэнъ предусматриваетъ все и придаетъ расположенію зданій огромное значеніе. Онъ не только озабоченъ вліяніемъ внѣшней среды на образованіе характера, но и дѣломъ воспитанія, которое выработали бы въ людяхъ доблесть и разсудительность. Въ поселкахъ «гармоній» дѣти будутъ обучаться вмѣстѣ, какъ если бы они дѣйствительно были членами одной семьи. На воспитаніе самыхъ маленькихъ дѣтей Оуэнъ расчитываетъ, чтобъ создать новыя души и выработать характеры, которые разумно бы дѣйствовали, мыслили и чувствовали. 2)

Оуэнъ не оставляетъ безъ вниманія вопроса о способахъ и средствахъ осуществленія этихъ ассоціацій земледѣльцевъ. Онъ составляетъ смѣту земледѣльческаго поселка: по его разсчету расходовъ на 1200 человекъ, потребуется на 96000 фунтовъ, т. е. для начала капиталъ въ 80 фунтовъ на каждаго или, считая изъ 5%—4 фунта ежегоднаго дохода, 3) но кто дастъ эти деньги, кто положитъ начало опыту, которому суждено пересоздать міръ? Обратится ли Оуэнъ къ частной инициативѣ или къ помощи правительствъ? И къ той и къ другой. Было бы неточно придавать его ученію названіе общественнаго социализма и говорить, что Оуэнъ хотѣлъ основать новое общество на началахъ свободной ассоціаціи и путемъ простаго видоизмѣненія частно-правовыхъ договорныхъ отношеній, такъ какъ уже въ 1817 и 1820 годахъ Оуэнъ допускалъ частную инициативу лишь въ качествѣ пробнаго кимня, ради указанія пути правительствамъ 4): эти послѣднія и должны въ концѣ концовъ прійти на помощь своими могучими средствами для проведенія общей реформы. Правда, въ докладѣ графству Лэнаркъ Оуэнъ обращается съ воззваніемъ къ доброжелательству земельныхъ собственниковъ и капиталистовъ, благотворительныхъ обществъ, ассоціацій людей средняго класса и класса рабочихъ, ассоціацій фермеровъ, мелкихъ коммерсантовъ, ремесленниковъ и мастеровыхъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ вмѣшатель-

1) *Report on the Poor*, стр. 58, и *R. to C. of L.*, стр. 283-284.

2) *Report to C. of L.*, стр. 294 и 293.

3) *Report on the Poor*, стр. 60.

4) Какъ говорилъ самъ Оуэнъ передъ попыткой *New Harmony*.

ству графства и приходовъ, которые были учрежденіями общественными ¹⁾. Правда, нѣсколько позже, въ газетѣ «Новый Нравственный Миръ» ²⁾ онъ совѣтуетъ трэдъ-юніонамъ отдать свои средства на устройство земельныхъ общинъ, вмѣсто того чтобы употреблять ихъ на стачки и классовую борьбу; но съ первыхъ же строкъ доклада графству Лэнаркъ онъ заявляетъ, что «нельзя ничего правильно добиться безъ вмѣшательства правительства и законодательной власти», а въ докладѣ 1817 г. онъ уже говоритъ, что «государство болѣе способно осуществить предположенные реформы въ интересахъ бѣдныхъ рабочихъ и безработныхъ, чѣмъ частная инициатива» ³⁾. Вотъ почему онъ убѣждалъ правительство приступить къ частичной націонализациі земли: «необходимо выбрать въ странѣ мѣстности, наиболѣе удобныя для этихъ полу-земледѣльческихъ, полу-промышленныхъ заведеній, сдѣлать въ разныхъ пунктахъ королевства оцѣнку земель, какія легче приобрести; государство могло бы скупить или снять въ вѣчную аренду... Такимъ образомъ облегчена была бы участь бѣдныхъ сельскихъ и фабричныхъ рабочихъ, избѣжавъ крупнаго и преждевременнаго столкновенія съ интересами современнаго общества».

Результаты, какихъ ждалъ Оуэнъ отъ послѣдовательнаго повсемѣстнаго примѣненія своего проекта небольшихъ земледѣльческихъ общинъ, заставляютъ насъ нѣсколько остановиться на этомъ, какъ на очень характерной чертѣ утопизма его системы. Прежде всего, благодаря новой организациі труда, явится возможность доставить полное довольство населенію, вчетверо большему, чѣмъ современное. Оуэна не страшитъ увеличеніе населенія, такъ какъ онъ вѣритъ въ возможность увеличить средства пропитанія въ значительно большей пропорціи ⁴⁾. Говоря въ своемъ 4-мъ очеркѣ образованія характера о Мальтусѣ, Оуэнъ пишетъ ⁵⁾: «Мальтусъ правъ, когда онъ говоритъ объ отношеніи между населеніемъ и средствами существованія. Но онъ ничего не говоритъ намъ о томъ, насколько народъ, просвѣщенный и привыкшій къ труду, можетъ больше извлечь изъ той же земли, чѣмъ народъ живущій въ невѣжествѣ и при дурномъ управленіи: человекъ не знаетъ никакихъ границъ своей мощи въ дѣлѣ добыванія жизненныхъ средствъ». При новой организациі будетъ такъ легко добывать себѣ въ короткое время всѣ средства, необходимыя для жизни, что трудъ будетъ казаться отдыхомъ, упражненіемъ, подготовляющимъ тѣло и духъ къ разумному наслажденію жизнью: «Дѣйствительно несмѣтны тѣ новыя богатства, какія, при наличности предполагаемыхъ

¹⁾ *R. to C. of L.*, стр. 299.

²⁾ №№-а отъ 17—24 марта и 7 апрѣля 1838 г.

³⁾ Стр. 62: „На дѣлѣ всѣхъ выгодъ этого проекта, какія онъ могъ бы дать, мыслимо добиться только, когда онъ станетъ національнымъ достояніемъ. Деньги, необходимыя для основанія намѣченныхъ въ проектѣ учрежденій, можно добыть путемъ консолидациі фондовъ общественныхъ благотворительныхъ учрежденій, заключенія займа, обезпеченнаго налогомъ для бѣдныхъ“...

⁴⁾ Такъ-же думалъ Годвинъ: *Essay on Avarice and Profusion* въ его *the Enquirer*, 1797. Можно сказать, что для Годвина, какъ и для Оуэна, расчеты Мальтуса вѣрны, если принимать ихъ въ обратномъ смыслѣ.

⁵⁾ Стр. 327, 328.

реформъ, будетъ производить человѣкъ, умѣренно работая. Личность приобрѣтетъ силу исполнителя въ сравненіи съ той силой, какую обладаетъ современный рабочій классъ и всякій другой. Не видно будетъ этихъ живыхъ машинъ, способныхъ только ходить за плугомъ, переворачивать дернъ или исполнять нѣсколько пустыхъ мелочей незначительнаго производства или нѣсколько предметовъ, относительно которыхъ можно только пожелать, чтобы общество обходилось безъ нихъ. Въмѣсто болѣзненнаго точильщика булавокъ, сверильщика угольнаго ушка или деревенскаго рабочаго, бессмысленно и безъ проблеска сознанія обводящаго тупымъ взоромъ окружающую его землю, — народится рабочій классъ, полный дѣятельности и полезныхъ свѣдѣній, одаренный навыками, знаніями, нравственностью и чувствами, благодаря которымъ самый послѣдній изъ тружениковъ будетъ неизмѣримо выше лучшаго представителя любого класса въ любомъ обществѣ изъ числа современныхъ и прошедшихъ ¹⁾).

Исчезнетъ эгоизмъ вмѣстѣ съ порождающими его причинами ²⁾. «Всѣ настолько убѣдятся въ томъ, какъ легко создать единственно почтенное богатство въ размѣрахъ, превышающихъ потребности, что перестанутъ думать о частномъ накопленіи. Накопленіе богатствъ покажется такою же несообразностью, какъ сбереженіе въ бутылкахъ воды, стараясь тщательно запасать ее, — когда она имѣется въ количествѣ, превышающемъ общее потребленіе». При такомъ изобиліи благъ, когда производство будетъ постоянно превышать потребленіе, каждый будетъ имѣть право брать изъ общиннаго магазина все, что пожелаетъ, и хлопоты по управленію сведутся къ простой забавѣ ³⁾. Поэтому-то Оуэнъ въ своемъ докладѣ графству Лэнаркъ и сообщаетъ намъ лишь незначительныя подробности по вопросу о внутренней организаціи общины и принциповъ распределенія. Относительно этого онъ довольствуется слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Будутъ приняты надлежащія мѣры для распределенія этихъ богатствъ между членами ассоціаціи, произведшими ихъ, а излишекъ пойдетъ для обмѣна на излишки другихъ общинъ. Правила этихъ сдѣлокъ будутъ очень просты и легки... Въ каждомъ изъ этихъ учрежденій мѣриломъ цѣнности будетъ трудъ и, такъ какъ количество труда физическаго, умственнаго и научнаго будетъ все время увеличиваться, если мы примемъ, что населеніе будетъ разрастаться, — то и спросъ будетъ всегда благопріятно развиваться, и потребленіе будетъ всегда пропорціонально производству, какъ бы велико оно ни было. Билетъ, представляющій цѣнность труда, введенный по примѣру Англійскаго банка, послужитъ для всѣхъ сдѣлокъ этой домашней торговли или обмѣна, и будетъ выдаваться не иначе, какъ за равный по цѣнности товаръ съ доставкой въ магазинъ» ⁴⁾ Пробѣлы, встрѣчаемые въ докладѣ графству Лэнаркъ, являются слѣдствіемъ не только недостаточной опредѣленности мысли Оуэна, но и предполагаемаго способа

¹⁾ *Report to C. of L.*, стр. 298.

²⁾ Тамъ-же, стр. 302.

³⁾ Тамъ-же, стр. 303 и 301.

⁴⁾ *R. to C. of L.*, стр. 303, 304. Это находится повидимому въ противорѣчій съ вышеуказаннымъ принципомъ распределенія по потребностямъ.

осуществленія земледѣльческихъ общинъ. Въ докладѣ графству Лэнаркъ, Оуэнъ обращается съ воззваніемъ къ инициативѣ общественныхъ учреждений, частныхъ лицъ и частныхъ ассоціацій; онъ вынужденъ такимъ образомъ предоставить этимъ разнороднымъ инициативамъ извѣстную свободу дѣйствій. Наоборотъ *Всеобщая Революція*, написанная въ 1849 г., адресована почти исключительно къ общественной власти; въ ней обобщается и систематизируется проектъ, и правительствамъ предлагается болѣе подробный и болѣе опредѣленный планъ соціальной реформы, которая должна быть начата съ постепенной націонализаціи земли и территориальнаго раздѣла.

Всеобщая Революція ¹⁾ является наиболѣе законнымъ изложеніемъ оуэнизма; — это догматическое изложеніе аграрнаго, авторитарнаго и общиннаго коммунизма, подготовить и осуществить который должно правительство; здѣсь, въ формѣ краткихъ правилъ и статей универсальнаго свода законовъ, — изложены аксіомы той революціи, которая приведетъ къ всемірной республикѣ. Революція эта должна пройти четыре послѣдовательныхъ стадій. Прежде всего — переходныя мѣры, забота о которыхъ возлагается на правительства, просвѣщаемыя нѣсколькими избранными звѣтилами. Затѣмъ — постепенная націонализація земли и раздѣлъ территоріи на сельскія коммуны равноцѣнныхъ размѣровъ; далѣе — образованіе частичнаго коммунизма; и наконецъ — распространеніе аграрнаго коммунизма на весь міръ, федераціи сельскихъ коммунъ и исчезновеніе правительствъ. Разсмотримъ по порядку эти стадіи.

Вначалѣ Оуэнъ высказываетъ непоколебимую вѣру во всемогущество правительствъ. Его *Всеобщая Революція* начинается двойнымъ воззваніемъ, къ краснымъ республиканцамъ, соціалистамъ и коммунистамъ Европы и къ королевѣ Англіи. Краснымъ республиканцамъ онъ проповѣдуетъ соціальный миръ; королевѣ Англіи онъ говоритъ: «въ вашей власти принять мѣры, предписываемыя простымъ здравымъ смысломъ, и постепенно, мирно замѣнить благомъ все, что есть теперь въ обществѣ дурного. Нельзя долѣе скрывать отъ народа, что въ вашихъ рукахъ его несчастье и его благополучіе» ²⁾. Какія же мѣры предписываются простымъ здравымъ смысломъ? Это, прежде всего, — мѣры переходнаго характера: «чтобы эти переходныя мѣры были проведены постепенно и мирно, онѣ должны исходить отъ существующихъ правительствъ; каковы бы ни были формы правленія, въ данную минуту необходимо сохранить правительства, какъ сохраняются старыя дороги во время проведенія желѣзныхъ дорогъ, которыя должны ихъ замѣнить». Оуэнъ требуетъ, чтобы правительства образовали комитетъ изъ «практиковъ», избранныхъ изъ числа наиболѣе интеллигентныхъ людей; этотъ комитетъ начнетъ соціальную реформу завербованіемъ всѣхъ без-

¹⁾ Написана вслѣдъ за пребываніемъ Оуэна въ Парижѣ въ 1848 г. *Добавленію* предшествуетъ замѣчаніе, изъ котораго видно, что *Всеобщая Революція* явилась предварительнымъ отвѣтомъ на рѣчь Тьера, въ которой онъ вызывалъ соціалистовъ дать планъ практическаго осуществленія ихъ системы.

²⁾ Предисловіе, стр. XVII. О томъ же см. *Добавленіе*, стр. 3, 4, 5, 16. Здѣсь тройное воззваніе: къ роду человѣческому, къ народу и къ правительствамъ Европы.

рабочихъ въ одну гражданскую армію, «предназначенную подготовиться къ дисциплинѣ новой организаціи» ¹⁾. Эта гражданская армія будетъ обучена, дисциплинирована и руководима на военный манеръ, чтобы подготовить реорганизацію общества на истинныхъ началахъ. Затѣмъ правительства приступятъ къ націонализациіи земли ²⁾. Правильнѣе было бы говорить здѣсь о коммунализациіи земли, такъ какъ собственность на выкупленные земли будетъ передана новымъ сельскимъ коммунамъ. Передѣлъ земли обезпечитъ каждой коммунаѣ число акровъ, сообразуясь съ качествомъ земли: «каждый изъ этихъ участковъ образуетъ независимый поселокъ съ населеніемъ не болѣе 3000 человекъ; наиболѣе удобное число для лучшей организаціи труда, для лучшаго управленія и лучшаго воспитанія, вѣроятно въ 2000 человекъ». Маленькія, независимыя и самоудовлетворяющія сельскія коммуны ³⁾—таковъ социальный и экономическій идеалъ Оуэна. Всѣ земледѣльческіе поселки будутъ объединены узами федераціи, которая сдѣлается всемірною. Не есть ли это, однако, устарѣлый возвратъ къ автономіи сельской коммуны?

Какіе принципы управленія и распределенія будутъ приняты въ этихъ небольшихъ замкнутыхъ экономіяхъ? Первый законъ всеобщей конституціи и свода рациональныхъ законовъ поручаетъ коммунальной власти управленіе предметами и живыми существами, душами и тѣлами; «коммуна становится—матерью всѣхъ лицъ, находящихся въ ея вѣдѣніи; она является непосредственнымъ сотрудникомъ Бога; въ дѣлѣ примѣненія законовъ всеобъемлющей силы творчества съ цѣлью установить гармонию общества съ природой». Полное равенство является принципомъ, руководящимъ всѣми поступками коммунальной власти. Коммуна должна составлять одну семью ⁴⁾; ни подъ какимъ видомъ нельзя допускать въ сельской коммунаѣ иныхъ различій, кромѣ различій въ возрастѣ. Публичная власть будетъ распределять между членами коммуны продукты—поровну, т. е. соответственно нуждамъ, а работу—соответственно общей пользѣ, т. е. соответственно способностямъ; «она будетъ,—говоритъ Оуэнъ,—давать извѣстное, наилучшее направленіе работѣ и талантамъ каждой личности. «Такимъ образомъ распределеніе будетъ принудительное и уравнительное.

Внутренними дѣлами этихъ маленькихъ обществъ завѣдуетъ генеральный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ всѣ члены общины въ возра-

¹⁾ *The Revolution*, стр. 69, 70.

²⁾ *The Revolution*, стр. 41, 42. Правительства должны будутъ скупать постепенно землю по ея измѣняющимся цѣнамъ, чтобы обратить ее въ общественную собственность и извлекать весь общественный доходъ. Скупленная такимъ образомъ земля должна быть раздѣлена по такому плану, чтобы управлять ею было какъ можно удобнѣе «для всѣхъ».

³⁾ *The Revolution*, стр. 43. «Каждый изъ этихъ земледѣльческихъ поселковъ долженъ будетъ обезпечить себѣ свое собственное пропитаніе, свою собственную организацію труда, свое собственное управленіе и свое собственное воспитаніе. Это будетъ не только наиболѣе экономической формой общественной жизни, но и наиболѣе совершеннымъ средствомъ достигнуть благосостоянія и прочнаго счастья всѣхъ членовъ поселка».

⁴⁾ *The Revolution*, стр. 56, 61, 71. (Мотивы законовъ). «Мать, которая понимаетъ, что въ единеніи сила и мудрость, и объединяетъ дѣтей, во имя одного блага, на справедливомъ и абсолютномъ началѣ равенства, зная, что, помимо истиннаго и совершеннаго равенства, нельзя достигнуть постояннаго и полнаго единенія душъ».

ствѣ отъ 30 до 40 лѣтъ; а внѣшними дѣлами— генеральный совѣтъ изъ членовъ въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ ¹⁾). Управление каждымъ департаментомъ возложено на комитетъ, составленный изъ членовъ совѣта, избираемыхъ въ установленномъ порядкѣ. Наиболѣе обширны функціи генеральнаго совѣта по внутреннимъ дѣламъ: на его обязанности лежитъ контроль и руководство обстоятельствами, организациіи производства, потребленія и воспитанія. Генеральный совѣтъ внѣшнихъ дѣлъ принимаетъ гостей и делегатовъ другихъ земледѣльческихъ общинъ, и завѣдуетъ междуобщинными отношеніями. Извѣстное число его членовъ должно посѣщать другія коммуны, чтобы, по соглашенію съ ними, организовывать пути сообщенія и обмѣнъ излишковъ производства. Совѣтъ внѣшнихъ дѣлъ долженъ быть также въ курсѣ послѣднихъ научныхъ открытій, изобрѣтеній и соціальныхъ улучшеній; онъ долженъ содѣйствовать основанію новыхъ коммунъ, предназначенныхъ для воспріятія избыточнаго прироста населенія. Генеральные совѣты облечены полною властью въ дѣлѣ управления дѣлами ихъ вѣдомства «до тѣхъ поръ,—какъ говоритъ Оуэнъ,—пока они дѣйствуютъ въ согласіи съ законами человѣческой природы, законами, которые должны быть ихъ единственными руководителями во всѣхъ случаяхъ.» ²⁾ Впрочемъ управление будетъ дѣломъ легкимъ, благодаря тому общему воспитанію, которое будутъ получать дѣти и которое выработаетъ въ нихъ коммунистическій духъ. «Всѣ лица, воспитанная согласно законамъ природы, необходимо должны въ любой моментъ чувствовать, мыслить и дѣйствовать разумно, если только они не больны физически, морально или умственно.» Въ послѣднемъ случаѣ совѣтъ будетъ имѣть право помѣщать ихъ въ больницу для тѣлесно, душевно или умственно больныхъ, пока они не поправятся. ³⁾

Необычайныя преимущества первыхъ деревенскихъ коммунъ не замедлятъ поразить публику, «которая пожелаетъ безотлагательно пользоваться этими преимуществами» ⁴⁾. Личности, поставленныя въ эти условія правительнаго существованія, станутъ такими разумными, что всегда будутъ

¹⁾ *The Revolution*, стр. 66, секція V.

²⁾ *The Revolution* стр. 67, законъ 32.

³⁾ *The Revolution*, стр. 67, законъ 33 и поясненіе на стр. 113, 115. „Лучшій способъ, говоритъ Оуэнъ, положить конецъ безчисленнымъ физическимъ умственнымъ и нравственнымъ страданіямъ, созданнымъ неразумными законами, будетъ состоять въ управленіи или въ особомъ тщательномъ уходѣ за обществомъ, подобно тому какъ наиболѣе просвѣщенные врачи ухаживаютъ за своими больными въ наилучше организованныхъ домахъ для умалишенныхъ.“

.....
.....
„Чтобы вѣчно соблюдать божескіе законы во всей ихъ чистотѣ, законъ 35 предписываетъ собирать вмѣстѣ въ первый день новаго года старцевъ, бывшихъ членами Совѣта и молодыхъ людей отъ 18 до 30 лѣтъ и читать имъ оффиціальный докладъ совѣта о всѣхъ ихъ поступкахъ за истекшій годъ. Комитетъ, составленный изъ трехъ самыхъ старшихъ изъ числа молодежи и трехъ самыхъ младшихъ изъ числа стариковъ, разсмотреть, соблюдены ли были божескіе законы.»

⁴⁾ *The Revolution*, стр. 52.

правильно думать, чувствовать и поступать ¹⁾). Въ то время, какъ въ современныхъ англійскихъ религіозныхъ, политическихъ, коммерческихъ и домашнихъ организаціяхъ 250 лицъ не могутъ съ удобствомъ устроиться на площади земли въ квадратную милю, — новая система общества дастъ возможность 500 лицамъ, при меньшей затратѣ труда и капитала, свободно жить въ полномъ довольствѣ; а вскорѣ и 1000, 1500, а можетъ быть, благодаря новымъ открытіямъ, и 2000 лицъ получатъ возможность легко и пріятно существовать на площади въ одну квадратную милю земли средняго качества ²⁾).

¹⁾ Тамъ-же, стр. 51.

²⁾ Тамъ-же, стр. 57.

ГЛАВА II.

«New-Harmony»¹⁾

(ОПЫТЪ НОВОЙ ГАРМОНИИ).

Докладъ графству Лэнаркъ вызвалъ въ Англии и Америкѣ рядъ коммунистическихъ попытокъ, предпринятыхъ частью самимъ Оуэномъ, частью его учениками или по его указаніямъ, частью же независимо отъ нашего реформатора. Съ конца 1820 года была открыта подписка на сборъ фонда, необходимаго для устройства небольшой общины по образцу, предложенному Оуэномъ; подписка дала 50.000 фунтовъ, и для основанія поселка гармоніи и взаимной коопераціи избрано было мѣстечко Motherwell, неподалеку отъ Нью-Лэнарка. Но въ ту мигу, когда проектъ былъ уже близокъ къ осуществленію при участіи Авраама Комба изъ Орбистона²⁾, Оуэнь, послѣ поѣздки въ Ирландію и публичныхъ рѣчей въ Дублинѣ, получившихъ громкую огласку (1823), уѣхалъ въ Америку (осенью 1824). Лѣтомъ 1824 года къ нему пріѣхалъ повѣренный небольшой коммунистической колоніи, Ричардъ Флоуэръ, съ предложеніемъ купить у раппистовъ имѣніе Гармонію въ Индіанѣ. Надѣясь найти въ Америкѣ болѣе обширную арену для своихъ реформаторскихъ начинаній, Оуэнь воспользовался представившимся случаемъ, чтобъ сдѣлать первый опытъ въ странѣ свободы и политической независимости и въ самыхъ превосходныхъ условіяхъ: вполнѣ благоустроенный поселокъ, плодородный и очень доходный участокъ, счастливый прецедентъ удачі предшественниковъ³⁾, — вотъ сколько обстоятельствъ, благоприятныхъ для гуманитарнаго предпріятія и для примѣненія лучшаго

¹⁾ Документомъ существенной важности и главнымъ источникомъ свѣдѣній по исторіи Новой Гармоніи (N. w-Harmony) является *The New-Harmony Gazette* (3 т., отъ 1 окт. 1825 по 22 окт. 1828 г.), которая была предоставлена въ наше распоряженіе м-ромъ Podmore изъ Лондона. — Превосходныя свѣдѣнія можно найти также въ *Lockwood: The New-Harmony Communities Indiana. 1802*, и въ книгѣ Роберта Дэль-Оуэна: *Threading My Way*, двѣ главы которой (209—267) посвящены Новой Гармоніи.

²⁾ Община Орбистона существовала съ конца 1824 г. по 1828 г. *Community Experiments*, въ книгѣ Benj. Jones, *Corp. Production*, I, VI, 56.

³⁾ Робертъ Дэль-Оуэнь (стр. 209—211) говоритъ, что опытъ раппистовъ имѣлъ финансовый успѣхъ, такъ какъ цѣнность ихъ собственности, за 21 годъ, возрасла съ 25 до 2000 долларовъ на каждаго; но Георгъ Раппъ, духовный глава и неограниченный свѣтскій владыка, желалъ продать гармонію, именно потому, что жизнь въ ней стала слишкомъ легкой и ему труднѣе было поддерживать порядокъ и свою власть.

врачебнаго средства отъ соціальныхъ золъ. «New Harmony»—единственное изъ Оуэновскихъ предпріятій, которымъ мы здѣсь займемся, не только потому, что оно самое интересное, но и потому, что подробный разборъ одной попытки будетъ поучительнѣе поверхностнаго обзора многихъ изъ нихъ.

25 февраля и 7 марта 1825 года, передъ собраніемъ наиболѣе вліятельныхъ особъ американскаго политическаго міра, Робертъ Оуэнъ произнесъ въ палатѣ представителей въ Вашингтонѣ двѣ рѣчи, въ которыхъ онъ изложилъ свои планы перевоспитанія человѣческаго рода. New-Harmony (Новая Гармонія) должна открыть для человѣчества новую эру мира и благоволенія. Благодаря новой обстановкѣ, въ которой будетъ происходить физическое и умственное образованіе человѣка, благодаря новымъ принципамъ, которые будутъ руководить его поведеніемъ, онъ сможетъ достигнуть такой высокой степени мощи, добродѣтели, разумности и счастья, какую трудно себѣ представить. Впрочемъ, Оуэнъ утверждаетъ, что онъ хочетъ только указать путь правительству; New-Harmony (новая гармонія)—опытъ, который долженъ убѣдить просвѣщенные умы въ достоинствѣ системы и побудить правительства къ ея всеобщему примѣненію; въ короткое время не найдется въ мірѣ человѣка, который согласился бы влачить несчастное существованіе въ теперешнихъ кадрахъ стараго индивидуалистическаго общества, этого общества конкуренціи и антагонизма,—когда есть на лицо счастье и гармонія, которыя будутъ царить въ поселкахъ взаимнаго сотрудничества. Благодаря своему трудолюбію и своей дисциплинѣ рапписты достигли блестящаго положенія, и Робертъ Оуэнъ надѣется, что они не покинутъ сейчасъ же своихъ прежнихъ владѣній; онъ рассчитываетъ видѣть ихъ въ роли учителей коммунизма для новаго населенія, которое водворится въ New-Harmony (Новой гармоніи), ихъ опытность, ихъ жизненные навыки не только послужили нагляднымъ примѣромъ достиженія идеала, но и позволяютъ произвести новымъ пришельцамъ первое испытаніе, благодаря которому Оуэну удастся отдѣлать доброе сѣмя отъ дурного. Это первое примѣрное общество будетъ только подготовительнымъ и изъ числа жаждущихъ вести коммунистическую жизнь Оуэнъ будетъ въ состояніи выбирать и группировать призванныхъ образовывать общину совершеннаго равенства.

Рѣчь въ Вашингтонѣ сопровождалась манифестомъ, въ которомъ Оуэнъ обращался съ воззваніемъ ко всѣмъ благожелателямъ. Опытъ New-Harmony (Новой Гармоніи) въ высшей степени заинтересовалъ публику; выдающіеся умы ученыхъ и общественныхъ сферъ принялись слѣдить за ходомъ предпріятія съ благосклоннымъ вниманіемъ, чуждымъ скептицизма. Опытъ былъ симпатиченъ и самъ по себѣ и по условіямъ, въ которыхъ онъ происходилъ. Да и какъ могла попытка Оуэна не встрѣтить хорошаго приѣма у интеллигенціи, еще проникнутой философскими идеями XVIII вѣка? Благопріятная обстановка опыта позволяла заранѣе учесть успѣхъ. Развѣ основатель предпріятія не былъ однимъ изъ самыхъ искусныхъ англійскихъ промышленниковъ - мануфактуристовъ? Развѣ веденіемъ своихъ дѣлъ онъ не далъ доказательства перворазрядныхъ способностей, сулив-

шихъ удачу? Да и въ области социальнаго творчества это былъ уже не первый его шагъ и на примѣрѣ своей нью-лэнаркской фабрики онъ показалъ, какъ можетъ хозяинъ-филантропъ повысить жизненный и нравственный уровень многочисленнаго рабочаго населенія. Нью-Лэнаркскія школы пользовались всемірною извѣстностью и внушали надежду, что въ New-Harmony (Новой Гармоніи) подъ вліяніемъ Оуэна образуется новое поколѣніе, одаренное всѣми добродѣтелями, необходимыми для будущаго *Новаго Нравственнаго Мира*. Матеріальныя условія предпріятія были превосходны: расположенныя на берегу рѣки владнія New-Harmony (Новой Гармоніи) охватывали нѣсколько тысячъ десятинъ плодородной земли, тщательно воздѣланной раппистами; выстроенные ими дома со всѣми удобствами обезпечивали кровъ новымъ пришельцамъ; поля, фруктовые сады и виноградники обѣщали постоянный урожай и обезпечивали спокойную на первое время. Наконецъ, рапписты были населеніе трудолюбивое, но грубое и некультурное; — члены новой общины, напротивъ, должны были несомнѣнно стоять выше въ умственномъ отношеніи и въ профессиональной ловкости.

Къ сожалѣнію успѣхъ манифеста помѣшалъ Оуэну сдѣлать строгій выборъ членовъ будущей общины. Пріѣхавъ въ New-Harmony (Новую Гармонію), инициаторъ поселковъ взаимнаго сотрудничества нашелъ уже тамъ болѣе 800 человекъ, собравшихся отовсюду понемногу, какъ изъ различныхъ государствъ Европы, такъ и изъ различныхъ штатовъ Америки. Эти лица не были связаны никакими узами ни интересовъ, ни симпатій, ни общностью, наконецъ, привычекъ. Среди этого разнокалибернаго населенія былъ и перворазрядный элементъ: элементъ ученый. Робертъ Оуэнъ заручился содѣйствіемъ одного человека, выдающагося ученаго и богатаго филантропа, нѣкоего Вильяма Мэклюра, основателя академіи естественныхъ наукъ въ Филадельфій, прозваннаго отцомъ американской геологіи. Горячій сторонникъ системы Песталоцци, Вильямъ Меклюръ обладалъ громаднымъ состояніемъ, которое позволяло ему удовлетворять его филантропическія фантазіи. Намѣреваясь сдѣлать New-Harmony (Новую Гармонію) центромъ воспитательной реформы въ Америкѣ, онъ согласился вложить въ предпріятіе 150,000 долларовъ и лично поселиться въ Индіанѣ. За нимъ послѣдовала цѣлая группа ученыхъ и педагоговъ; то были—знаменитый зоологъ Thomas Say, французъ Charl Alexandre Leseur, имѣвшій порученіе отъ ботаническаго сада, натуралистъ Constantin-Samuel Rafinesque, голландскій геологъ Gérard Troost, учителя, какъ, на примѣрѣ, профессоръ Joseph Neef, г-жа Marie Frotageot и Phiquepal d'Arusmont¹⁾. Наряду съ этимъ элементомъ явились безпокойные мечтатели, стремившіеся къ социальному идеалу, горячія души, возмущенныя несправедливостями и жаждущія реформъ на примѣрѣ Francis Wright, замѣчательная женщина, одна изъ первыхъ феминистокъ, боровшихся за права женщины и противъ ихъ порабощенія. Взгляды Оуэна на религію привлекли въ New-Harmony (Новую Гармонію), наряду съ друзьями прогресса, умы, свободные отъ

¹⁾ Lockwood, ур. соч., стр. 92 и слѣд.

всякихъ религіозныхъ заботъ, которые надѣялись найти въ новой колоніи «очагъ просвѣщеннаго атеизма». Эта группа ученыхъ и реформаторовъ образовала отборное ядро среди пестраго населенія, отозвавшагося на призывъ Оуэна. Встрѣчались также любопытные, явившіеся поближе по-смотреть на попытку, новизна которой прельщала ихъ, какъ и мысль пожить новой жизнью. Тутъ были помѣшанные съ причудливыми фантазіями, устроители новыхъ системъ, изобрѣтатели соціальныхъ врачебныхъ средствъ и фантастическихъ проектовъ; таковъ, на примѣръ, былъ одинъ архитекторъ, который проводилъ время, набрасывая на бумагѣ планъ Будущаго Города, и который изобрѣлъ новый способъ обозначенія городовъ: благодаря замѣнѣ буквами цифръ, обозначающихъ долготу и широту, имя каждаго города давало возможность узнать его географическое положеніе¹⁾. Были тутъ и субъекты, плѣнившіеся перспективой правильной жизни безъ труда, тѣ лѣнтяи и «непонятые», которые, по прекрасному выраженію Halyake, «чувствуя себя не на мѣстѣ въ мірѣ, каковъ онъ есть, заключаютъ изъ этого, что они вполне пригодны для міра, каковъ онъ долженъ быть». Наконецъ, былъ тутъ и еще болѣе опасный элементъ, — были тонкіе жулики и пройдохи, которые разсчитывали подъ покровомъ этой коммунистической затѣи туго набить карманы и извлечь большую выгоду изъ своего исповѣданія соціалистической вѣры. Съ такимъ разношерстнымъ населеніемъ и съ такими видами на успѣхъ и неудачу начала свое существованіе (Новая Гармонія) New-Harmony.

¹⁾ *New Harmony* [Gazette: New Nomenclature suggested for communities, томъ I, стр. 226, 12 апрѣля 1826 г. Сост. Stedman Whitwel. Напр.: настоящее имя — New-Harmony, широта 38,11 N, долгота 87,55 W, имя, обозначающее географическое положеніе: Ipba-Veinul.

I.

Робертъ Оуэнъ считалъ New-Harmony (Новую гармонію) этапомъ на пути между старымъ и новымъ міромъ. Общинѣ Совершеннаго Равенства, о которой онъ мечталъ, должно было предшествовать общество коммунистической подготовки, въ которой можно было бы подвергнуть испытанію добровольцевъ, сблизить и объединить разношерстные элементы населенія, и постепенно привить имъ коммунистическія чувства и нравы.

1 мая 1825 года пробное или предварительное общество составилось и принять былъ предложенный Оуэномъ уставъ. Этотъ уставъ объявляетъ, что задача общества вообще состоитъ во всемірномъ счастьѣ, а въ частности въ улучшеніи характеровъ его членовъ и подготовкѣ ихъ къ коммунистической ассоціаціи. Обязанность управлять дѣлами общины возлагается на комитетъ. Основатель общества временно оставляетъ за собою право назначить составъ этого комитета; но на второй годъ въ комитетъ вступаютъ три члена по выбору, а съ третьяго можетъ осуществиться Община Совершеннаго Равенства. Главная обязанность членовъ общества состоитъ въ томъ, чтобы насколько возможно оказывать услуги общинѣ сообразно своему возрасту, своей опытности и своимъ способностямъ. Они должны были поступать со всѣми по справедливости со всевозможной добротой и служить примѣромъ для всѣхъ. Каждому предоставляется свободный выборъ пищи и одежды, въ границахъ извѣстной суммы, опредѣляемой комитетомъ. Послѣдній открываетъ каждому члену текущій счетъ, куда вписывается въ кредитъ цѣнность его услугъ по исчисленію комитета, а въ дебетъ— цѣнность всякаго рода его потребленій. Здѣсь мы встрѣчаемся съ наличностью такой формы авторитарнаго коллективизма, при которой власть— распредѣляетъ работы между всѣми и устанавливаетъ для каждаго его потребительную способность не сообразно его нуждамъ, а сообразно цѣнности его услугъ. Этой послѣдней чертой главнымъ образомъ и отличается предварительное общество отъ общины Совершеннаго равенства. Необходимо прибавить, что практика не была согласована съ теоріей: въ дѣйствительности эти правила никогда строго не выполнялись; возможно даже, что редакторы устава не отдавали себѣ яснаго отчета объ установленныхъ отвѣченныхъ принципахъ распредѣленія. Какъ мы увидимъ далѣе, колонія New-Harmony (Новая гармонія) представляла изъ себя не коммуну, организованную на принудительныхъ началахъ, а общество, въ которомъ царила полнѣйшая анархія, гдѣ каждый жилъ по своему вкусу, гдѣ работа распредѣлялась безъ всякаго общаго порядка, гдѣ производство было предоставлено произволу каждаго, гдѣ, наконецъ, непосредственное удовлетво-

Робертъ Оуэнъ.

реніе нуждъ не обязывало отдѣльныхъ лицъ къ работѣ, такъ какъ оно было обезпечено со дня на день и безъ всякихъ заботъ объ обезпеченіи въ будущемъ предстоявшими урожаями и запасами провизіи.

Вслѣдъ за утвержденіемъ устава Робертъ Оуэнъ уѣхалъ въ Европу. Со времени его отбѣзда до осени 1825 года никакихъ свѣдѣній о положеніи общины нѣтъ. Но съ октября начинаетъ выходить *New-Harmony Gazette* ¹⁾. Это была оффиціальная газета маленькой колоніи, но ея либерализмъ и забота о правдивости были замѣчательны; вотъ почему она и служить прекраснымъ справочникомъ, и даетъ возможность день за днемъ слѣдить за ходомъ предпріятія. *New-Harmony Gazette* удѣляетъ мѣсто всеѣмъ критическимъ отзывамъ объ администраціи общины или объ идеяхъ ея основателя; она добросовѣстно отмѣчаетъ все послѣдующіе промахи. Въ своихъ первыхъ номерахъ ²⁾, въ рядѣ статей за подписью R..., она даетъ сжатый отчетъ о работахъ, выполненныхъ за первые шесть мѣсяцевъ, и признаетъ, что результаты скорѣй отрицательны. Нѣтъ никакой организаціи труда. Мастерскія, оставленныя раппистами, находятся въ плачевномъ состояніи; чувствуется недостатокъ въ сдѣльной работѣ и управленіи. Населеніе *New-Harmony* (Новой гармоніи) было собрано безъ всякаго вниманія къ техническимъ способностямъ претендентовъ на коммунистическую жизнь. Недостають рабочихъ прядильщиковъ; красильня не дѣйствуетъ за неимѣніемъ лица, способнаго ею управлять; правда фабрика мыла и восковыхъ свѣчей дѣйствуетъ, мастерская шляпъ имѣетъ 8, а мастерская обуви 17 рабочихъ; но глиняной посуды нѣтъ совсѣмъ, за отсутствіемъ спеціалистовъ. Въ колоніи имѣется 36 фермеровъ и сельскихъ рабочихъ, 4 кожевника, 2 садовника, 2 мясника, 2 булочника, 2 рабочихъ перегонщика, 2 часовыхъ дѣлъ мастера, 4 кузнеца, 1 рабочій механикъ, 2 токаря, 4 бочара, 9 плотниковъ, 3 типографа, 7 портныхъ, 3 пильщика досокъ, 4 каменщика, 4 каретника, 4 каменотеса; но не было ни сдѣльника, ни шорника, ни сыромятника, ни мѣдника, ни маляра, ни щеточника, ни гребеньщика, ни стекольщика, ни переплетчика ³⁾. Аптека была снабжена всевозможными медикаментами, — но мельница и лѣсопильня стояли. Впрочемъ *New-Harmony Gazette* казалась не слишкомъ опечаленной такимъ положеніемъ вещей: Робертъ Оуэнъ скоро долженъ былъ вернуться, и, благодаря его опытности и подъ его управленіемъ, фабрики и мастерскія вновь пустятся въ ходъ.

Если организація труда оставляла желать многого, зато нельзя этого сказать про организацію увеселеній и жаркихъ споровъ, которыми, по видимому, жители Новой Гармоніи преимущественно и занимались. Вечера вторниковъ были посвящены танцамъ, пятницъ — концертамъ, а по средамъ происходили публичные митинги, гдѣ свободно обсуждались все вопросы, относящіеся до общественнаго благосостоянія. Номеръ *New-Harmony Gazette* отъ 12 ноября объявляетъ намъ объ открытіи новаго ма- сонскаго общества и перваго женскаго клуба.

¹⁾ Ея главнымъ редакторомъ былъ Робертъ Дэль-Оуэнъ.

²⁾ *View of New-Harmony*, рядъ статей, подписанныхъ R... (№ 1, 1 окт. 1825 г.; № 2, стр. 14; № 3, стр. 22; № 4, стр. 30; № 5, 29 окт., стр. 38).

³⁾ *New-Harmony Gazette*, 22 окт., стр. 30.

II.

Когда Робертъ Оуэнъ вернулся къ концу 1825 года, то онъ нашель, со своимъ обычнымъ оптимизмомъ, что все въ New-Harmony (Новой Гармоніи) идетъ прекрасно; онъ даже удивляется успѣху, за время его отсутствія, и рѣшилъ раньше срока обратить общество въ общину современнаго равенства. Былъ назначенъ конвентъ, на которомъ 5 февраля былъ принятъ уставъ. Этому уставу естественно предшествовала декларація принциповъ, въ ряду которыхъ фигурируютъ на первомъ мѣстѣ общественная собственность, равенство правъ и равенство обязанностей, искренность и доброта во всѣхъ поступкахъ, подчиненіе законамъ страны, безотвѣтственность и, въ соотвѣтствіи съ ней, — отмѣна наказаній и наградъ.

Собраніе, составленное изъ всѣхъ членовъ общины старше 21 года, пользуется законодательной властью; власть исполнительная принадлежитъ совѣту, въ составъ котораго входятъ высшія должностныя лица общины: секретарь, казначей, комиссаръ¹⁾ и суперинтендантъ. Дѣла общаго характера распредѣляются по 6 департаментамъ; каждый департаментъ, раздѣленный на отдѣлы, находится подъ управленіемъ суперинтенданта, а во главѣ cadaго отдѣла стоитъ интендантъ. Интенданты, избираемые всѣми лицами ихъ отдѣла старше 16 лѣтъ, — въ свою очередь избираютъ суперинтенданта, подъ условіемъ утвержденія его въ должности общимъ собраніемъ.

Исполнительный совѣтъ управляетъ дѣлами общины согласно инструкціямъ, одобреннымъ большинствомъ собранія. Каждую недѣлю совѣтъ дѣлаетъ доклады собранію и выражаетъ свое мнѣніе о характерѣ интендантовъ; тѣ въ свою очередь должны ежедневно высказывать свои мнѣнія о лицахъ, которыми они управляютъ. Наконецъ, еженедѣльно дѣлается сводка и выводится балансъ полученныхъ коммуной результатовъ, которые должны быть сообщены собранію.

Община Совершеннаго равенства покоится на равенствѣ привилегій: «Всѣ члены общины считаются за одну семью. Всѣ они имѣютъ право на одинаковую пищу, одежду, на одинаковое жилище и воспитаніе». Отнынѣ услуги членовъ общины не ставятся болѣе на счетъ въ смѣтѣ открытаго имъ кредита; какова бы ни была цѣнность ихъ услугъ, всѣ они имѣютъ право на однѣ и тѣ же выгоды; больше уже не заботятся объ

¹⁾ Всѣ трое выбраны собраніемъ.

усердіи въ работѣ, а исключительно о нуждахъ и о равенствѣ правъ: этимъ община Совершеннаго равенства и отличается въ теоріи отъ подготовительнаго общества.

Первымъ послѣдствіемъ учрежденія общины Совершеннаго равенства былъ расколъ: извѣстное число членовъ подготовительнаго общества отказалось принять уставъ, и на ряду съ первой образовались еще двѣ небольшія общины, «Maclugia» и «Feiba-Reveli». Повидимому причины, этого раскола кроются въ мотивахъ религіознаго свойства и въ особенности въ болѣзненномъ самолюбіи одного человѣка, капитана Мэкдональда, взгляды котораго потерпѣли поражение на учредительномъ собраніи. Впрочемъ обѣ новыя общины приняли уставъ первоначальной общины съ тою только разницею, что онѣ лишили женщинъ права голоса.

Примѣненіе новаго устава внесло такой беспорядокъ и анархію, что въ первый же мѣсяцъ исполнительный совѣтъ предложилъ Оуэну взять на нѣкоторое время управленіе общиной въ свои руки. Уставъ продолжалъ существовать въ теоріи, а въ дѣйствительности община была какъ бы подчинена диктатурѣ Оуэна.

Съ 22 марта 1826 года *New-Harmony Gazette* признаетъ то глубокое зло, которое развѣдаетъ общину: «Мы все наше время проводимъ въ спорахъ объ отвлеченныхъ предметахъ; вся наша энергія уходила на пустыя усилія, каждый старается убѣдить другихъ въ томъ, что только онъ способенъ указать путь къ соціальному блаженству»¹⁾. *New-Harmony Gazette* прибавляетъ, что собранія являются только ареной для воинственныхъ ораторовъ, и что на улицахъ постоянно видны кучки лѣнливыхъ болтуновъ. Дѣйствительно, въ Новой Гармоніи говорятъ, спорятъ, — но не работаютъ. Теперь здѣсь встрѣчаются не трудолюбивые рабочіе, а «изобрѣтатели системъ»; здѣсь занимаются не производствомъ необходимыхъ предметовъ, а изысканіемъ идеальной конституціи».

Газета изо дня въ день передаетъ также о непрерывныхъ затрудненіяхъ, съ которыми приходилось считаться администраціи. Въ началѣ апрѣля²⁾ газета заявляетъ, что «Община не должна была бы въ началѣ состоять болѣе, чѣмъ изъ 20-30 лицъ, такъ какъ при большемъ числѣ товарищей больше основаній для раздоровъ.» Администрація опубликовала свои соображенія и совѣты, по которымъ можно хорошо судить о томъ, что происходило въ Новой Гармоніи (*New-Harmony*³⁾). «Должно избѣгать обидъ, жалобъ и шумныхъ споровъ; не слѣдуетъ ни критиковать, ни порицать трудъ другихъ; не слѣдуетъ презирать невоздержанныхъ; нужно съ крайней терпимостью относиться къ членамъ, одержимымъ болѣзненной лѣнностью; тѣ, кто уклоняются отъ труда, заслуживаютъ сожалѣнія. Не нужно гнѣваться на женщинъ за ихъ отвращеніе къ совмѣстному труду или за то, что онѣ галдятъ (*sic!*), ссорятся и шумно бесѣдуютъ».

¹⁾ *New-Harmony Gazette*, т. I, стр. 207.

²⁾ Тамъ-же, томъ I, 230, 12 апр.

³⁾ Тамъ-же, стр. 238, 19 апр.

Повидимому въ Новой Гармоніи значительное число общинниковъ страдало «болѣзненной лѣнностью». Одинъ корреспондентъ газеты мѣтко указываетъ на недостатки системы, спрашивая, возможно ли при новой общественной системѣ пробудить въ личности сознание такъ, чтобы она чувствовала свою отвѣтственность; чтобы расположить человека къ физическому труду, нуженъ опредѣленный мотивъ, — а имѣется ли такой побудительный мотивъ въ Новой Гармоніи (New-Harmony)? Не слѣдуетъ ли установить, чтобы каждый былъ обязанъ исполнить опредѣленное количество работы и чтобы никто не имѣлъ права садиться за столъ, не сдавъ свои уроки? Ну, а въ New-Harmony (Новой Гармоніи) можно свободно ничего не дѣлать, такъ какъ потребности могутъ быть удовлетворены независимо отъ затраты силъ: многіе лѣнныя пользуются такой свободой. Одни трудятся, а другіе бездѣлничаютъ. Въ маѣ 1826 года авторъ статьи за подписью М. скорбитъ, что трудолюбивые заняты печальнымъ испытаніемъ: работать на тѣхъ, кто не способенъ или не желаетъ ничего дѣлать. Чтобы косвеннымъ образомъ побудить къ труду лѣнныя, администрація задумала оффиціально ¹⁾ опубликовать число рабочихъ часовъ каждаго; но и эта попытка моральнаго воздѣйствія никакого результата не имѣла.

Въ апрѣлѣ 1826 года New-Harmony (Новую Гармонію) посѣтилъ герцогъ Бернардъ Саксенъ-Веймарскій, рассказъ котораго о матеріальномъ и нравственномъ состояніи колоніи очень интересенъ. Первое лицо, встрѣтившее герцога по пріѣздѣ, былъ человекъ, лѣтъ пятидесяти, просто одѣтый, предупредившій его о томъ безпорядкѣ, который онъ найдетъ всюду въ New-Harmony (Новой Гармоніи). Когда герцогъ спросилъ незнакомца, какъ его имя, то узналъ, что передъ нимъ находится Робертъ Оуэнъ. Изъ разказа герцога Саксенъ-Веймарскаго можно сдѣлать выводъ, что въ New-Harmony (Новой Гармоніи) хорошо организованы были только развлечения. За все время пребыванія герцога были только танцы и концерты. Музыка, — говоритъ онъ, — прекрасна, и котильоны очень веселы: изобрѣли даже новую фигуру, которую назвали «новая социальная система». Стансы лорда Байрона чередовались съ чарующимъ пѣніемъ мелодичныхъ головъ. Вечеромъ, передъ отъѣздомъ царственнаго посѣтителя, было устроено катанье на лодкахъ при лунномъ свѣтѣ. Наоборотъ — жизнь весьма воздержанна; весь обѣдъ состоялъ иногда изъ индѣйскаго пѣтуха. Поэтому герцогъ и прибавляетъ, что за все время его пребыванія онъ ни разу не могъ пожаловаться на головную боль. Несмотря на проповѣдываніе принципа равенства, герцогъ Саксенъ-Веймарскій замѣчаетъ и настаиваетъ на томъ, что коммунисты, и въ особенности женщины, страдаютъ отъ равенства. Онъ передаетъ про дружескія признанія многихъ изъ нихъ по этому поводу: равенство имъ совсѣмъ не по вкусу. Впрочемъ получившіе болѣе изысканное воспитаніе держатся чаще всего въ сторонѣ, собираясь сво-

¹⁾ *New-Harmony Gazette*, стр. 268, 17 мая 1826 г. въ статьѣ подписанной М. говорится, что особенно желательно было бы защитить трудолюбивыхъ и честныхъ членовъ отъ непріятной перспективы работать на другихъ.

имъ кружкомъ и не обращая на другихъ вниманія. На балахъ работники очень рѣдко принимаютъ участіе въ танцахъ; они обыкновенно сидятъ за столомъ и читаютъ газеты. Очень знаменателенъ одинъ анекдотъ, рассказанный герцогомъ; красивая молодая дѣвушка, по имени Виргинія, явившаяся въ New-Harmony (Новую Гармонію) въ сентиментальномъ увлеченіи, сидѣла за піанино, когда пришли сказать ей, что пора доить коровъ; вся въ слезахъ м-ль Виргинія должна была прервать свое пѣніе ради благодарнаго и прозаическаго занятія, которое заставляетъ ее проклинать равенство вмѣстѣ со всей новой соціальной системой¹⁾.

Маленькая колонія страдала не только отъ этихъ проявленій плохо сдерживаемаго возмущенія и личной нервности, но и отъ систематическихъ походовъ, публично предпринятыхъ «отколовшимися». Эти послѣдніе оспаривали всѣ дѣйствія администраціи и подымали на смѣхъ Оуэна и его систему. Они осаждали газету неумѣстными вопросами²⁾, на которые просили у Оуэна отвѣта. Одни, напримѣръ, спрашивали его, почему въ представленномъ имъ планѣ построекъ коммунистическаго города форма параллелограмма предпочтительнѣе формы треугольника; другіе жѣловались на то, что они потратили 20.000 долларовъ, чтобы на примѣрѣ New-Harmony (Новой Гармоніи) убѣдиться въ несостоятельности коммунизма. Несмотря на всѣ эти выходки, которыя достаточно ясно свидѣтельствовали, какъ далека была гармонія, необходимая для проведенія въ жизнь соціальной системы, Оуэнъ сохранялъ свою непоколебимую вѣру; его оптимизмъ еще ярче проявился. 4 іюля 1826 г., — въ годовщину американской независимости, — въ его «декларации умственной независимости»³⁾, отвергнувъ собственность, религію и бракъ, эту троицу золъ, рабомъ которыхъ былъ человѣкъ, онъ восклицаетъ: «Наши принципы будутъ передаваться отъ общины къ общинѣ, отъ государства къ государству, отъ континента къ континенту, пока эта система и ея принципы не захватятъ всю вселенную, пробудивъ, явивъ къ жизни на благо всего человѣческаго рода — восхищеніе и изобиліе, интеллигентность и счастье».

Между тѣмъ каждый день вносилъ въ New-Harmony (Новой гармоніи) новый расколъ и новыя несогласія. Въ самой общинѣ образовались маленькія общества, ссорившіяся между собою. Такъ въ іюлѣ 1826 г. возникли «New-Harmony Agricultural and Pastoral Society», «School Society», затѣмъ «Society of Mechanics». Всѣ эти общества ни въ чемъ не могли спѣться: тутъ была вражда между сельскими и фабричными рабочими. Мало-по-малу, сначала фермеры, а затѣмъ и ремесленники стали брать изъ школы своихъ дѣтей; дѣти были грубы, неугомонны, надоедливы; Оуэнъ былъ вынужденъ открыть на башмачной фабрикѣ новую школу и взять на себя роль наставника. Поль Броунъ, который былъ однимъ изъ страстныхъ раскольниковъ и который оставилъ намъ очень картинный очеркъ своего пребыванія въ New-

1) Lokwood, указ. соч., стр. 141 и слѣд.

2) *New-Harmony Gazette*, 14 іюня 1826, стр. 301 и 21 іюня 1826, стр. 309.

3) *New-Harmony Gazette*, 12 іюля 1826, стр. 329. Съ этого времени газета носитъ дату перваго года „Умственной Независимости“. *Oration containing a Declaration of Mental Independance, delivered in the public hall.*

Гармони (Новой гармоніи), рассказываетъ, что маленькія общества посвящали все свое время и всю энергію взаимнымъ раздорамъ; права двухъ обществъ на нѣсколько пахатныхъ участковъ не были опредѣлены, и чисто по небрежности, даромъ пропало большое капустное поле ¹⁾. Результаты этихъ внутреннихъ междоусобицъ не замедлили сказаться: поля и сады были совершенно запущены, проходы въ культурныхъ изгородяхъ «дѣлались все шире и шире и стали доступны удовольствію свиней, коровъ и лошадей»; началъ распространяться духъ воровства и, по случаю раздоровъ на религіозной почвѣ, даже община Маслугія распалась на двѣ.

Къ концу 1826 г. нѣсколько членовъ были исключены за неспособность, и газета вынуждена была признать, что духа общественности болѣе не существуетъ; какъ разъ наоборотъ: «среди членовъ царить духъ спекуляціи, который заставляетъ каждого прилагать всѣ силы къ тому, чтобы возможно больше эксплуатировать ближняго. Не можетъ быть уже рѣчи о довѣріи, и во всемъ проявляется преувеличенная подозрительность ²⁾.

¹⁾ *Twelve Months in New-Harmony*, Paul Brown, 1827. „Двѣ дамы изъ дома № 4 подрались кулаками... Дѣти становятся буквально безумными...“

²⁾ *New-Harmony Gazette*, т. II, стр. 46, 8 ноября 1826, и 29 ноября, стр. 70: „Нѣкоторыя лица подозрѣваютъ опредѣленныхъ членовъ Общины въ томъ, что они не настолько заботливы и не настолько трудолюбивы, какъ они могли бы быть,—и возможно, что эти подозрѣнія имѣютъ нѣкоторое основаніе. Тѣмъ не менѣе, ничто не можетъ причинить столько зла, какъ духъ недоувѣрія“.

III.

Къ началу 1827 года Община Совершеннаго Равенства не просуществовала еще и года, а ужъ большая часть общинниковъ только и мечтала о возвращеніи къ частной собственности. «Непріятности, причиняемыя лишеніями, постоянными перемѣнами въ организациі и ограниченіемъ средствъ существованія, ослабляли симпатіи великодушныхъ личностей. Деньги были въ большемъ почетѣ, чѣмъ въ любомъ городѣ, и сдѣлались почти предметомъ культа. По поводу индивидуальнаго брака мужчины и женщины сражались, какъ собаки съ кошками. Между холостыми людьми обѣихъ половъ не было никакой учтивости; ее замѣняли угрюмыя, холодныя, подозрительныя отношенія и постоянныя невыносимыя намеки на частную собственность, какъ на мѣрило личной цѣнности. Холостые обязаны были сами оправлять себѣ постели, носить бѣлье въ стирку и заботиться о полученіи его обратно ¹⁾. Такимъ образомъ правило «каждый за себя» царило въ небольшой колоніи коммунистовъ сильнѣе, чѣмъ въ любомъ индивидуалистическомъ обществѣ, и стремленіе провести социальную систему привело только къ раздраженію чувства собственности и развитія страсти къ деньгамъ. Не создавъ коммунистической души, уставъ совершеннаго равенства вызвалъ къ жизни преувеличенную любовь къ частной наживѣ и пробудилъ инстинктъ дикаго эгоизма.

Соціальная система пробуждала теперь въ большинствѣ жителей New-Harmony (Новой Гармоніи) только гнѣвъ и вызвала проницательное отношеніе, а нѣкоторые члены даже сговорились устроить пышныя похороны системы. Они заготовили гробъ, съ которымъ должна была пройти процессія погребенія новаго нравственнаго міра; намѣреніе это не осуществилось, но хотя торжественныя похороны и не состоялись, однако социальная система была мертва. Пришлось прекратить собранія, такъ какъ не было средствъ для отопленія залы ²⁾; заброшены были амбары, общественныя столовыя, залы собраній и салоны. Вся эта неурядица отразилась и на внѣшнемъ видѣ домовъ, и поселки New-Harmony (Новой гармоніи) съ каждымъ днемъ все больше теряли видъ коммунистическаго города. Съ одного боку воспитательнаго дома водворился театръ маріонетокъ и восковыхъ фигуръ. Одинъ авантюристъ, Вильямъ Тейлоръ, которому удалось социалистическими изліяніями втереться въ довѣріе къ Оуэну, убѣдилъ уступить ему 1500 акровъ

¹⁾ Brown, указ. соч.

²⁾ *New-Harmony Gazette*, 31 янв. 1827, стр. 142.

земли; противъ воли реформатора, который всѣми силами боролся съ пьянствомъ, — онъ открылъ винокурню на этомъ захваченномъ владѣннн, предназначенномъ для альтруистическихъ цѣлей.

Образовались двѣ новыя общины, и 21 марта 1827 года 80 человекъ оставили Новую Гармонію (New Harmony). 28 числа газета помѣстила статью двухъ сыновей Оуэна, которые сознавались въ крушеніи предпріятія¹⁾: «Это, — говорятъ они, — была смѣлая, но преждевременная попытка». И они задаютъ себѣ вопросъ, можно ли радикально измѣнить характеръ, сложившійся подъ вліяніемъ всей обстановки Старого Міра? Предпріятіе не удалось не только въ нравственномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи. Опытъ показалъ, что социальная система такъ же бессильна видоизмѣнять характеры, какъ и обеспечивать трудомъ удовлетвореніе нуждъ. Производство маленькой колоніи дало крупный дефицитъ; Gazette констатируетъ этотъ фактъ и поясняетъ его: «Извѣстно, что предпріятіе не окупаетъ своихъ расходовъ; недостаточность производства можетъ быть объяснена беззаботностью многихъ членовъ Общины по отношенію къ общественной собственности или полнымъ отсутствіемъ у нихъ интереса къ самой попыткѣ (единственного стимула для общаго труда) и ихъ вздорными привычками». Такимъ образомъ общій трудъ не имѣлъ своего единственного стимула — духа коммунизма; производство не только не превышало потребленія, — какъ на это надѣялся Оуэнъ, но общественный трудъ оказался даже неспособнымъ удовлетворять потребности. Gazette указываетъ на новое положеніе Гармоніи, гдѣ чувство отвѣтственности не было дѣятельнымъ, такъ какъ оно не было достаточно организовано: «Для остающихся въ городѣ единственнымъ средствомъ представлялось — отграничить свои интересы и свою отвѣтственность; работы въ Общинѣ были раздѣлены, и каждый сталъ отвѣчать только за свои дѣла. Вотъ каково данное положеніе дѣлъ въ Новой Гармоніи (New—Harmony). Каждый мастеръ долженъ уравнивать свой бюджетъ и еженедѣльно уплачивать извѣстный процентъ расходовъ на общія городскія нужды. Каждая профессія вѣдаетъ свои собственныя дѣла, опредѣляетъ свой внутренній распорядокъ и распредѣляетъ свои продукты»²⁾. Новая Гармонія (New—Harmony) уже болѣе не община, а центральный поселокъ, вокругъ котораго образовались маленькія общины, съ очень ограниченнымъ кругомъ дѣятельности, въ особенности въ области земледѣлія. Поселокъ уже вернулся къ системѣ корпоративнаго индивидуализма, коммунистическіе принципы примѣняются только въ окружныхъ участкахъ.

Вопросъ о частной собственности раздѣляетъ даже двухъ основателей колоніи. Возникъ публичный горячій споръ³⁾ между Оуэномъ и Мэклюромъ, который отказался платить часть долговъ Общины, чтобы заставить своего компаніона признать за нимъ право собственности на часть владѣній. Несмотря на все это, оптимизмъ Оуэна не исчезъ, и въ своей

1) *N.-H. Gz.*, т. II, марта 1827 г., стр. 206.

2) *N.-H. Gaz.*, т. II, стр. 206, 28 марта 1827 г.

3) Lockwood, ук. соч., стр. 203.

прощальной рѣчи 26 мая 1827 года онъ приписываетъ частичную неудачу предпріятія чисто случайнымъ причинамъ ¹⁾. «Теперь социальная система установлена прочно; наши прошлые опыты открыли легкій и естественный путь образованія общинъ: восемь независимыхъ общинъ уже основаны въ Новой Гармоніи (New Harmony), и постороннія лица съ каждымъ днемъ собираются устроиться такимъ же образомъ».

Сильная личность, энтузіазмъ и капиталы Оуэна,—вотъ что единственно поддерживало еще въ колоніи внѣшній коммунизмъ. Съ отѣздомъ Оуэна обнаружилась обманчивость словъ и внѣшности: наступилъ возвратъ къ частной собственности. Междоусобные раздоры разстроили организацію общинъ, которыя мало-по-малу разбились на мелкія частныя владѣнія. Оуэнъ отдалъ земли въ аренду, подъ условіемъ, что онѣ послужатъ коммунистическимъ цѣлямъ. Когда, въ апрѣлѣ 1828 года, онъ возвратился въ Новую Гармонію (New—Harmony), тамъ заведены были монополіи, открыты кабаки,—и онъ понялъ, что льготы, сдѣланныя имъ при отдачѣ земель, послужили только для личныхъ спекуляцій: участки были по кускамъ проданы за безцѣнокъ. Предпріятіе это обошлось Оуэну въ 200.000 долларовъ. Въ своей рѣчи отъ 13 апрѣля ²⁾ онъ признается, что опытъ былъ преждевременнымъ, и что для успѣха община должна состояться изъ личностей, свободныхъ отъ предразсудковъ и одаренныхъ нравственными качествами, соотвѣтствующими законамъ природы.

Однако его вѣра въ социальную систему и неизмѣнная надежда на осуществленіе всеобщаго счастья не поколебались. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, лѣтомъ 1828 года, онъ принялъ предложеніе вновь испытать свою систему въ Техасѣ и, пославъ свой мемуаръ мексиканскому правительству, онъ 22 ноября 1828 года отправился въ Южную Америку ³⁾. Но, несмотря на устроенную ему встрѣчу и на обѣщанія, Оуэнъ не получилъ концессіи на землю и возвратился въ Соединенные Штаты, чтобы вступить здѣсь въ словесную борьбу съ знаменитымъ анабаптистскимъ проповѣдникомъ Александромъ Кэмпбелъ (апрѣль 1829). Прежде чѣмъ вернуться въ Европу, онъ съѣздили въ Вашингтонъ съ намѣреніемъ сблизить Соединенные Штаты съ Англіей и установить между этими двумя странами дружеское согласіе ⁴⁾. Въ этомъ же году (1829) порвалась по-

¹⁾ *New-Harmony Gazette*, 30 мая 1827 г., стр. 278—279. Главное затрудненіе, по мнѣнію Оуэна, происходило отъ различія въ мнѣніяхъ между профессорами и воспитателями, которыхъ привезъ Мэклоръ, по поводу воспитанія дѣтей, а также вслѣдствіе потери времени, ушедшаго на испытаніе ихъ различныхъ системъ: „Эта практическая ошибка отодвинула на задній планъ цѣль, которая была для меня всего дороже; дѣти воспитывались въ духѣ условныхъ привычекъ, настроеній и разнообразныхъ чувствъ, тогда какъ я главнымъ образомъ стремился воспитывать ихъ вполне, какъ членовъ одной обширной семьи, безъ малѣйшаго чувства несогласія“.

²⁾ *N.-H. Gaz.*, т. III, стр. 204, 23 апр. 1828 г.

³⁾ *Автобіографическія замѣтки*, появившіяся въ *The London Investigator* 1856, стр. 230, 244, 265 etc... Оуэнъ довольно подробно рассказываетъ о своей поѣздкѣ въ Мексику.

⁴⁾ *The London Investigator*, стр. 294. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1846 г., чтобы разъяснить недоразумѣніе возникшее между правительствами Англіи и Соединенныхъ

слѣдняя связь между Оуэномъ и Нью-Лэнаркомъ и завершился періодъ его коммунистическихъ опытовъ ¹⁾. Но для дѣятельности Оуэна открывается новое поле: нашъ реформаторъ стремится ввести нѣкоторыя части соціальной системы въ строй современнаго общества и примѣняетъ къ частичному обмѣнному банку принципъ труда, какъ источника и мѣрила цѣнности.

Штатовъ и водворить дружескія отношенія между этими двумя націями, Оуэнь менѣе чѣмъ въ пять мѣсяцевъ четыре раза посѣтилъ Атлантическій океанъ.

¹⁾ Безъ сомнѣнія созданіе общины будетъ идеаломъ оуэнистаго движенія, но самъ Оуэнь соглашается только еще на одну попытку, Harmony Halle, и то противъ его желанія. (Hampshire, 1839). London Investigator, стр. 296.

Часть III.

Приближается время...

(1830—1858).

ГЛАВА I.

Трудъ—источникъ и мѣрило цѣнности.

(1830—1834).

Въ своемъ докладѣ графству Лэнаркъ Оуэнъ провозгласилъ трудъ источникомъ всякаго богатства и естественнымъ мѣриломъ цѣнности. Это положеніе допускало двоякій выводъ: 1) замѣну металлическихъ денегъ, какъ мѣры цѣнности,—«трудовыми деньгами» и 2) требованіе производительнымъ классамъ права на полный продуктъ труда.

За короткій періодъ между 1830 и 1834 годами, Оуэнъ оставляетъ на время мысль о полномъ проведеніи въ жизнь новой соціальной системы. Онъ больше не пытается сразу передѣлать характеръ челоѣчества при помощи разумной системы воспитанія; повидимому, онъ ограничивается исключительно экономическими задачами, для рѣшенія которыхъ уже не создаетъ новыхъ рамокъ приспособленій, а обращается къ существующимъ уже кооперативнымъ и трэдъ-юніонистскимъ организаціямъ. Его мысль дѣлается менѣ рационалистической и болѣе реалистической, не теряя однако своего утопическаго характера. Оуэнъ вѣритъ въ возможность измѣнить всю дѣйствующую систему обращенія и организацію распределенія, вводя въ экономическій строй и современную общественную жизнь принципъ труда, какъ источника и мѣрила цѣнности. Эта задача опредѣляетъ его положеніе въ кооперативномъ движеніи, какъ и въ движеніи въ пользу синдикатовъ, и внушаетъ ему мысль о справедливомъ обмѣнномъ банкѣ, какъ и о проектѣ корпоративнаго социализма, который онъ предложилъ въ качествѣ программы Великому Союзу Взаимопомощи рабочихъ.

Оуэна считают отцомъ кооперативнаго движенія новѣйшаго времени. Онъ сдѣлался таковымъ благодаря своимъ ученикамъ, но совершенно безсозпательнo. Когда Оуэнъ противопоставлялъ индивидуалистической системѣ конкуренціи—систему взаимной коопераціи, то подѣ кооперацией онъ разумѣлъ коммунизмъ¹⁾. Первыми кооперативными обществами, устроенными его учениками, были товарищества, члены которыхъ дѣлали еженедѣльные взносы въ общую кассу, чтобы составить капиталъ для основанія коммунистическихъ поселковъ. Кооперація коммунистическаго производства была предметомъ особой заботы первыхъ кооперативныхъ съѣздовъ въ Манчестерѣ (май 1831) въ Бирмингамѣ (октябрь 1831) и Лондонѣ (апрѣль 1832). Кооперація потребленія представлялась только средствомъ увеличить подписной фондъ, благодаря коммерческимъ выгодамъ, и ускорить такимъ образомъ образованіе капитала, необходимаго для коммунистическихъ начинаній²⁾. Вскорѣ возникло отъ 400 до 500 коопераций или *Trading associations*, какъ ихъ тогда называли³⁾. Когда Оуэнъ возвратился изъ Америки, онъ съ пренебреженіемъ взглянулъ на эти «trading associations» и объявилъ: эти простыя лавки для купли и продажи не имѣютъ ничего общаго съ его великимъ планомъ коопераціи; но, замѣтивъ, что большая часть ихъ расположена послужить его видамъ, онъ отнесся къ нимъ благосклоннѣе и принялъ въ этомъ движеніи дѣятельное участіе⁴⁾. Эти небольшія коопераціи сбывали свои продукты съ большимъ трудомъ; необходимость найти имъ сбытъ дала Оуэну случай примѣнить къ дѣлу свои идеи о трудѣ, какъ мѣрѣ цѣнности.

Справедливый обмѣнъ труда, гдѣ предметы, сдѣланные рабочими, обмѣнивались бы на трудовые билеты (*bons de travail*), былъ попыткой «вести трудовыя деньги при современныхъ условіяхъ конкуренціи и осуществить такимъ образомъ нормальную расцѣнку, т. е. расцѣнку, основанную единственно на количествѣ рабочихъ часовъ,—не отрицая въ то же время свободного производства, частнаго обмѣна и конкуренціи»²⁾. Въ современномъ обществѣ, гдѣ производство не регулируется никакой центральной властью, только колебаніе цѣнъ, вызываемое измѣненіемъ потребностей,

1) Общество кооперативное *stricto sensu* отличается отъ общества коммунистическаго: 1) назначеніемъ опредѣленнаго процента на капиталъ, 2) принципомъ распредѣленія: въ то время, какъ въ кооперативахъ распредѣленіе прибылей производится сообразно дѣйствительной работѣ членовъ, какъ участниковъ коопераціи, — въ обществѣ коммунистическомъ распредѣленіе происходитъ по потребностямъ, при чемъ ни размѣръ вклада, ни количество труда въ расчетъ не принимается.

2) Прежде всего въ Брейтонѣ съ д-ромъ Кингомъ (1828), *Brighton Cooperator*: „Благодаря еженедѣльнымъ взносамъ, будутъ скупаться продукты съ цѣлью ихъ перепродажи членамъ ассоціаціи; отсюда—два источника образованія капитала: еженедѣльная подписка и прибыль. Потомъ общество будетъ пользоваться трудомъ нѣсколькихъ членовъ; этотъ трудъ доставитъ продуктъ, который будетъ общественнымъ достояніемъ, затѣмъ, по мѣрѣ накопленія капитала, общество можетъ покупать землю, на которой будетъ жить, работать и удовлетворять свои нужды“.

3) Lovett, указ. соч., стр. 40.

4) Lovett, указ. соч., стр. 43.

5) Bourguin. *Les systèmes socialistes et l'évolution économique*. Colin, 1904, стр. 171.

можетъ установить равновѣсіе между предложениемъ и спросомъ. Пытаться ввести въ капиталистическое общество трудовую теорію цѣнности (*la valeur-travail*), т. е. принципъ вознагражденія производителя, согласно вложеннаго въ продуктъ труда,—не значитъ ли это вводить въ производство свой регуляторъ и свой режимъ? не обречено ли это химерическое предпріятіе наткнуться на двоякую преграду: на конфликтъ между двумя конкурирующими системами цѣнности¹⁾ и на несоотвѣтствіе производства съ потреблениемъ?

Немыслимая рядомъ со свободнымъ производствомъ трудовая теорія цѣнности могла бы имѣть мѣсто въ обществѣ, гдѣ одна и та же власть производитъ оцѣнку труда и продуктовъ и сбываетъ предметы потребленія; руководясь статистикой потребленія, и сообразно съ нею регулируя производство, центральная власть могла бы попытаться установить равновѣсіе между предложениемъ и спросомъ продуктовъ. Оуэнъ никогда не принималъ въ расчетъ трудностей, съ которыми сопряжено приложеніе принципа трудовой цѣнности; онъ даже никогда не задавалъ себѣ вопроса о сведеніи труда сложнаго къ труду простому; тѣмъ болѣе онъ никогда не представлялъ себѣ авторитарно-организованнаго общества, въ которомъ публичныя власти оцѣнивали бы и распредѣляли бы трудъ и продукты. Въ его сочиненіяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на «чистый коллективизмъ»²⁾, ни какого-нибудь очерка общества, гдѣ обобществленіе орудій производства допускало бы принудительную и централизованную организацію всего производства. Однако Оуэнъ понималъ, что трудовая теорія цѣнности требуетъ опредѣленной организаціи производства. Но, по его мнѣнію, эта организація должна быть дѣломъ свободныхъ ассоціацій, кооперацій и объединенныхъ трэдъ-юніоновъ. Впрочемъ вопросу объ организаціи потребленія Оуэнъ посвятилъ только немного коротенькихъ отрывковъ: когда онъ былъ убѣжденъ въ справедливости принципа, то не любилъ тратить времени на описаніе подробностей примѣненія этого принципа, а заботился прежде всего о томъ, чтобы подготовить и склонить умы къ его немедленному приложенію.

Для начала справедливаго обмѣна труда Оуэнъ надѣялся на союзъ кооперативныхъ товариществъ, чтобы мало-по-малу добиться въ этомъ анархическомъ обществѣ конкуренціи—приспособленія производства къ потребностямъ, необходимаго для повсемѣстнаго господства трудовой теоріи цѣнности. «Система приложима не только къ отдѣльнымъ лицамъ, но и къ

1) *Bouguin*, указ. соч., стр. 96, 97: „Приходится сохранять отношеніе стоимости рабочаго часа, къ металлической монетѣ, не имѣя возможности установить въ этомъ отношеніи какое-нибудь постоянство“.

2) *Bouguin*, стр. 11. „Коллективистическое общество предполагаетъ плановѣрную организацію національнаго производства... Публичная власть, руководясь статистикой нуждъ потребленія, руководитъ и управляетъ всеѣмъ производствомъ, транспортировкой, складами и сбытомъ продуктовъ. Она награждаетъ работниковъ въ единицахъ общественной цѣнности, сообразно часамъ труда средняго качества, затраченнымъ на производство; она оцѣниваетъ и самые продукты, руководясь при этой оцѣнкѣ количествомъ времени, затраченнымъ на ихъ производство при среднемъ трудѣ. Работники могутъ такимъ образомъ получить продукты въ общественныхъ магазинахъ въ обмѣнъ на „трудовые билеты“ или удостовѣренія: о выработанныхъ трудовъ единицахъ цѣнности“.

обществамъ. Въ данное время существуетъ отъ 400 до 500 кооперативныхъ обществъ. Многія изъ нихъ располагаютъ избыткомъ нѣкоторыхъ товаровъ, принимая во вниманіе округъ, который они обслуживаютъ; и съ удовольствіемъ стали бы обмѣнивать свои продукты на продукты другихъ обществъ, находящихся въ подобныхъ же условіяхъ. Чтобы эти общества могли быть освѣдомлены объ ихъ взаимныхъ нуждахъ, можно бы раздѣлить соединенное королевство на округи, изъ которыхъ каждый имѣлъ бы свой административный совѣтъ для сношеній со всѣми обществами, вошедшими во Всеобщій Союзъ, или желающими къ нему присоединиться. Черезъ каждый мѣсяць или иной промежутокъ времени, — какъ окажется удобнѣе, — опредѣляли бы состояніе избытковъ, имѣющихся у этихъ товариществъ и состояніе потребныхъ имъ предметовъ. Эти справки, сосредоточенныя въ главной конторѣ округа, пересылались бы въ Лондонъ, а оттуда разсылались бы различнымъ товариществамъ, ведя счетъ сводки предметовъ, потребныхъ для каждаго изъ нихъ съ указаніемъ мѣста ближайшей закупки... Такимъ образомъ потребности миллионовъ людей были бы выяснены, и производство приноровлено къ ихъ удовлетворенію ¹⁾. Въ 1833—34 гг. не кооперативныя товарищества, шедшія на убыль, — а объединенные трэдъ-юніоны, Оуэнъ хотѣлъ сдѣлать разсадниками экономического равновѣсія; великій союзъ взаимопомощи рабочихъ долженъ [былъ выступить въ роли регулятора производства.

Нужно отдать Оуэну справедливость и признать, что онъ былъ вовлеченъ нетерпѣливыми учениками въ попытку, которую онъ самъ считалъ еще преждевременной. По его мысли учрежденіе Банка Обмѣна Труда предполагало не только обобществленіе труда, но и обширную ассоціацію всѣхъ отраслей промышленности и всѣхъ производителей. Этотъ союзъ производительныхъ классовъ могъ бы доставить членамъ Банка возможность охватить полный кругъ операций и обмѣна такъ, чтобъ ему не приходилось обращаться къ помощи внѣшней чуждой среды. Хаотическое производство Оуэнъ хотѣлъ замѣнить производствомъ, организованнымъ при помощи національных коопераций, объединенныхъ на началахъ федераціи общностью хозяйственныхъ интересовъ; эти корпораціи обмѣнивались бы продуктами соразмерно количеству вложеннаго въ нихъ труда. Трудовая теорія цѣнности, при условіи общности ея примѣненія и исключительности въ извѣстной сферѣ свободного производства, перестаетъ быть нераціональной. Нужно стало быть различать теоретическое построеніе Оуэна для идеальнаго общества, гдѣ рабочей часъ служить единицей цѣнности, отъ попытки частичнаго примѣненія его идеи, каковымъ былъ Банкъ Справедливаго Обмѣна труда. Къ этому нужно прибавить, что съ теоретической точки зрѣнія его трудовая система цѣнности была въ очень зачаточномъ состояніи, а его проекты организаціи производства очень слабо намѣчны: въ его сочиненіяхъ невозможно найти слѣдовъ законченнаго теоретическаго постро-

¹⁾ *Crisis*, 30 іюня 1833 г. Газета „Кризисъ“, издаваемая Р. Оуэномъ и Робертъ Дэль-Оуэномъ. Лондонъ, 4 т. 1832—34, изд. Eamson. Gray's Inn Road, начала выходить 14 апрѣля 1832. Цитируется по экземпляру, принадлежавшему автору. „Кризисъ“ — библиографическая рѣдкость; имъ можно пользоваться въ Британскомъ музеѣ.

еія. Поэтому и намъ, послѣ этихъ предварительныхъ разсужденій, приходится ограничиться изложеніемъ исторіи Банка Справедливаго Обмѣна Труда, попутно указывая на цѣль этого учрежденія и на причины его неудачи. Газета *Кризисъ* отъ 16 и 22 іюня 1832 года излагаетъ двоякую задачу, которую хотѣлъ разрѣшить Оуэнъ учрежденіемъ Банка Обмѣна Труда. Нашъ реформаторъ хотѣлъ упразднить металлическую монету, эта искусственное мѣрило цѣнности и несовершенное орудіе обмѣна въ его роли опредѣлителя и мѣрила цѣны и орудія обращенія. Онъ хотѣлъ путемъ обмѣна труда на трудъ установить болѣе совершенное и справедливое мѣрило цѣнности, и, введя правильныя непосредственныя сношенія между производителями, упразднить барыши посредниковъ и необходимость въ капиталистахъ. Отъ этой двоякой реформы Оуэнъ ждалъ по крайней мѣрѣ прекращенія экономическихъ кризисовъ и разрѣшенія проблемы безработицы и нищеты.

Замѣнить металлическую монету трудовымъ билетомъ, представляющимъ дѣйствительную цѣнность, т.-е. количество вложеннаго въ продуктъ труда, значило бы дѣйствительно ввести болѣе совершенный посредникъ и положить конецъ экономическимъ кризисамъ. Металлическая монета, которая чеканится въ ограниченномъ количествѣ и имѣетъ свойство скопляться въ рукахъ немногихъ, неспособна слѣдовать за поступательнымъ ходомъ производительности, въ особенности послѣ того, какъ научныя открытія увеличили мощь производства. Экономическіе кризисы вызываются приливомъ и отливомъ монеты, количество монеты не можетъ увеличиваться и уменьшаться въ одинаковой пропорціи съ движеніемъ богатства; новый посредникъ обмѣна, наоборотъ, обладалъ бы свойствомъ легкой приспособляемости и неизмѣнной цѣнности¹⁾. Благодаря этой устойчивости цѣнности и благодаря свойствамъ расширенія и сокращенія, трудовая монета помогла бы въ совершенствѣ приспособлять монетную массу къ колебаніямъ рынка и богатствъ.

Экономическіе кризисы не являются исключительно «монетными» кризисами. Наличие несоотвѣтствія между цѣной и цѣнностью труда, по Оуэну, обуславливается не только недостаткомъ равновѣсія между орудіемъ обращенія и произведенными товарами, но также и «вычетами», производимыми въ свою пользу капиталистами. Трудовая монета съ выгодою замѣнила бы монету* металлическую въ ея роли опредѣлителя или мѣрила цѣны, какъ и въ роли орудія обращенія. Въ современномъ обществѣ трудъ не даетъ производителю власти возможности правильно располагать богатствомъ, такъ какъ производители зависятъ отъ капиталиста и отъ посредника—владѣльца драгоцѣнныхъ металловъ: «Каждый день тысячи людей въ различныхъ сферахъ промышленности встаютъ утромъ, не зная, гдѣ имъ удастся найти занятіе. Между тѣмъ каждый изъ нихъ мо-

¹⁾ *Crisis* т. I, стр. 50, 16 іюня 1832: „Именно въ несовершенствахъ посредника обмѣна и кроется причина бѣдности, царящей въ современномъ обществѣ, и временныхъ кризисовъ, гибельно отражающихся на дѣлахъ. Производительныя силы способны создать теперь же всѣ блага, какія только можно желать, — но нѣтъ орудія обмѣна, способнаго обезпечить благотворное вліяніе физическихъ силъ и знанія“.

жетъ произвести болѣе, чѣмъ ему требуется для самого себя, и каждому нужно то, что въ излишкѣ производить другой. Обычно они не могутъ достать себѣ продукты другихъ производителей иначе, какъ обративъ свои товары въ деньги, т.-е. передавъ ихъ капиталисту или посреднику... Но, если денежныхъ знаковъ въ странѣ мало или посредникъ не расположенъ принять предлагаемый продуктъ, — производителю приходится понести значительный убытокъ... Въ существованіи посредника нѣтъ необходимости, и производители могутъ обходиться безъ него. Имъ нужно только войти между собою въ сношеніе, и тогда они могутъ взаимно обмѣниваться своими продуктами къ ихъ обоюдной выгодѣ и вообще къ выгодѣ потребителя¹⁾). Благодаря установленію непосредственныхъ сношеній между производителями и справедливому обмѣну труда на трудъ, исчезнетъ свойственное современному обществу противорѣчіе, въ силу котораго творцы богатствъ бессильны удовлетворить своимъ собственнымъ нуждамъ; при перепроизводствѣ и изобиліи тогда пробудятся всѣ дремлющія производительныя силы²⁾ и откроются новые рынки, которые доставятъ заработокъ всѣмъ незанятымъ работникамъ: «Вмѣсто того, чтобы ждать, какъ это происходитъ теперь, пока найдется занятіе ради куска хлѣба, — каждому достанется только сѣсть за работу, сдать свой продуктъ и непосредственно получить взаменъ необходимые предметы. Такимъ образомъ откроется новый обширнѣйшій рынокъ, который дастъ возможность занять всѣхъ безработныхъ и создастъ милліоны потребителей въ лицѣ тѣхъ, кто раньше были только производителями»³⁾).

Трудъ не есть только орудіе производства, — но и орудіе обмѣна; если придать труду значеніе денегъ, то каждый будетъ располагать орудіемъ обмѣна: чтобы имѣть возможность потреблять, онъ долженъ будетъ только производить, и можетъ производить сколько угодно, такъ какъ каждому акту производства, результатомъ котораго будетъ вкладъ въ магазинъ Банка, соотвѣтствуетъ возможность акта потребленія, т.-е. спроса на продукты въ томъ же магазинѣ. Система эта имѣетъ цѣлью сдѣлать каждого вкладчика потребителемъ. Трудовой билетъ, выданный Банкомъ въ видѣ платы, — можетъ быть тутъ же возвращенъ ему въ уплату за покупку въ его магазинѣ. Оуэнъ надѣялся не только уравновѣсить производство съ потребленіемъ и избѣжать кризисовъ, но также развить производство и потребленіе до безконечности, обезпечивъ трудящимся постоянное занятіе, а продуктамъ безграничный сбытъ⁴⁾).

¹⁾ *Crisis*, т. I, 30 іюня 1832, стр. 59. Оуэнъ думаетъ, что производитель терпитъ убытокъ при обмѣнѣ вслѣдствіе недостатка денежныхъ знаковъ, — но вѣдь они тогда имѣютъ большую покупательную силу, и производитель не терпитъ убытка, получая ихъ меньше. Настоящій источникъ ущерба рабочаго есть прибавочная стоимость, удерживаемая капиталистомъ, а въ томъ случаѣ, когда онъ работаетъ за свой счетъ, — пониженіе цѣнъ при перепроизводствѣ. Оуэнъ долженъ былъ бы понять, что главное средство кроется въ централизованной организационной производствѣ; отмѣна денегъ — вещь второстепенная и есть ли послѣдствіе замѣны денегъ жетонами или контромарками на рабочіе часы (Bourguin).

²⁾ *Crisis*, т. I, 23 іюня, стр. 57.

³⁾ Тамъ-же, стр. 59.

⁴⁾ Н. Denis. „Ежегодникъ Института соціальныхъ наукъ“ (1895).

Эти надежды кажутся очень смѣлыми, въ особенности, если принять во вниманіе намѣченный способ ихъ осуществленія. Оуэнъ съ самаго начала пожертвовалъ принципомъ, который долженъ былъ придать учрежденію его оригинальность, и Банкъ Справедливаго Обмѣна Труда, даже въ его первоначальной программѣ, не можетъ считаться опытомъ приложенія трудовой теоріи цѣнности.

Оуэнъ намѣревался установить для цѣнности такой показатель, который представлялъ бы точно такія же характерныя черты, какъ единица длины или единица вѣса; онъ искалъ монетную единицу, сходную во всѣхъ отношеніяхъ съ милей, фунтомъ, галлономъ¹⁾. Искомый показатель есть рабочій часъ; но нужно еще выяснитъ конкретное содержаніе этого отвлеченнаго выраженія. Для опредѣленія показателя Оуэнъ заимствуетъ въ современномъ обществѣ элементы исчисленія рабочаго часа: «было бы очень желательно, — говоритъ онъ, — сдѣлать этотъ показатель цѣнности одинаковымъ для всего королевства, но въ данный моментъ это невозможно. Заработная плата на различныхъ фабрикахъ колеблется между 10 и 1 шиллингомъ въ день; среднюю можно установить въ 5 шиллинговъ въ день (на большинствѣ фабрикъ она немного или выше или ниже). Продолжительность труда тоже очень различна; желательно бы привести эти различія къ одному знаменателю; поэтому предлагаютъ, чтобы рабочій день равенъ былъ 10 часамъ. Показателемъ будетъ тогда 1 часъ работы, равный 6 пенсамъ. Трудно сказать, захотятъ ли получающіе высшую плату работать на одинаковыхъ условіяхъ съ получающими меньшую; но, если они сообразятъ, что менѣе оплачиваемыя услуги другихъ такъ же необходимы, какъ и ихъ, для образованія полного союза работниковъ, — законченнаго круга, вмѣщающаго всѣ роды дѣятельности, — то они не станутъ противорѣчить²⁾. До тѣхъ поръ, пока *организація всѣхъ производствъ не допуститъ установить обмѣнъ продуктовъ согласно количеству вложеннаго въ нихъ труда*, слѣдуетъ свести различныя таксы заработной платы, получаемой въ данное время, къ цѣнѣ, опредѣленной согласно показателю, принимая стоимость 10-часового рабочаго дня за 5 шиллинговъ. Напримѣръ, цѣнность труда лица, получающаго 2 шил. 6 пенс. за 10 часовъ работы, равна 5 часамъ труда того, кто получаетъ 5 шилл.; заработная плата въ 7 шилл. 6 пенс. въ день соотвѣтствуетъ 15 часамъ труда за 5 шилл. въ день.

Ясно, что «трудовые билеты» Банка Обмѣна не имѣютъ ничего общаго съ «билетами» общества, гдѣ трудъ былъ бы единственнымъ мѣриломъ

„Оуэнъ хотѣлъ обезпечить труду независимость по отношенію къ обладателямъ погупательной силы, присущей всякому богатству; онъ хотѣлъ достигнуть этого, придать продуктамъ труда эту приобрѣтательную силу еще до обмѣна. Оуэнъ пытался выдѣлить непосредственную приобрѣтательную цѣнность труда независимо отъ обмѣна, и ранѣе всякаго обмѣна, — тогда какъ Прудонъ придавалъ приобрѣтательную и безграничную влѣсть только цѣностямъ, установленнымъ путемъ обмѣна, пр изведеннаго между личностями“.

¹⁾ *Crisis*, т. I, стр. 60. — В *urgin* въ статьѣ „*Мѣрило цѣнности* (arose, 1896, стр. 4—20) указываетъ на различіе между мѣрой цѣнности и мѣрами длины и вѣса.

²⁾ *Crisis*, т. I, стр. 60.

цѣнности. Безспорно, что—рабочій часъ за 6 пенсовъ есть чисто произвольный показатель. Не менѣе вѣрно, что эти «билеты труда» были въ сущности не чѣмъ инымъ, какъ жетонами, замѣняющими монеты, вродѣ принятыхъ въ современныхъ нашихъ коопераціяхъ,—жетонами, которыми пользуются исключительно только члены, при чемъ услуги и товары исчисляются на звонкую монету, подчиненную условіямъ конкуренціи.

Это—не единственное нарушеніе принциповъ и не единственная уступка экономическимъ условіямъ современнаго общества. Такъ какъ не легко непосредственно опредѣлять рабочими часами стоимость сырого матеріала и время труда, вложенное въ продуктъ цѣлымъ рядомъ промышленныхъ операций, то онъ предлагаетъ обратить въ рабочіе часы по 6 пенсовъ за часъ стоимость сырого матеріала, исчисленную на деньги. Опросивъ вкладчика относительно количества времени, затраченнаго имъ на производство предмета, служащій магазина, обязанный принимать и отпускать продукты, опредѣляетъ «истинную цѣнность» каждаго предмета, т. е. стоимость сырого матеріала, переведенную на рабочіе часы, и количество рабочего времени, затраченное вкладчикомъ на изготовленіе продукта. Соответствуетъ ли эта оцѣнка заявленію производителя или нѣтъ,—она всегда произвольна и клонится къ невыгодѣ банка. Если служащій, на котораго возложена оцѣнка, попросту внесетъ въ книги невольно преувеличенное заявленіе вкладчика,—то онъ можетъ передорожить предметъ. Если, наоборотъ, онъ будетъ принимать въ соображеніе рискъ банка и конкуренцію виѣшняго рынка,—то онъ станетъ недооцѣнивать предметы и тѣмъ оттолкнетъ вкладчиковъ. Переоцѣненнымъ предметамъ придется остаться въ магазинѣ, а недооцѣнка будетъ источникомъ недовольства кліентовъ, да и идетъ вразрѣзъ съ цѣлью, которую должно преслѣдовать учрежденіе: постепенно вовлекать въ новую организацію всѣхъ труженниковъ.

Сдѣлавъ оцѣнку, служащій магазина выдаетъ вкладчику «трудовые билеты» на соответствующую сумму, по расчету изъ 6 пенсовъ за часъ ¹⁾: если продуктъ оцѣненъ въ 9 шиллинговъ 6 пенсовъ—производитель получаетъ билетъ 19 часовъ труда. Итогъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ всегда соответствуетъ итогу вложенныхъ продуктовъ; излишній выпускъ невозможенъ.

Существуетъ равенство между монетой, выпущенной въ обращеніе, и товаромъ, находящимся на складѣ, такъ какъ, по мѣрѣ того, какъ продукты забираются,—возвращаются въ магазинъ билеты въ соответствующемъ количествѣ ²⁾. Металлическая монета совсѣмъ не принимается, но можно обмѣнивать ее на билеты: «деньги будутъ приниматься только, какъ простой предметъ коммерческаго оборота; лица, желающія ихъ вложить, будутъ получать въ обмѣнъ «трудовые билеты» по таксѣ 1 часа за 6 пенсовъ ³⁾.

¹⁾ Предварительно вычиталось на покрытіе расходовъ учрежденія $\frac{1}{2}$ пенса на шиллингъ съ членовъ общества и 1 пенсъ—съ постороннихъ вкладчиковъ.

²⁾ *Crisis*, т. I. стр. 61, 62.

³⁾ Оуэнъ надѣялся, что вскорѣ билеты возьмутъ верхъ. *Crisis* 15 и 22 сент. 1832. стр. 112. 113: „Трудовые билеты обмѣнивались на деньги по таксѣ 19 ш. 6 п. за 20 ш. серебромъ и 19 ш. 9 п. за золотой соверень.

Каменщики, маляры, свинцовыхъ дѣлъ мастера, плотники и т. п. могутъ обмѣнивать свой трудъ на тотъ трудъ, который заключенъ въ какомъ-нибудь продуктѣ; ихъ имена будутъ указываться нуждающимся въ нихъ лицамъ, но общество не должно брать на себя рискъ ручательства за ихъ работу».

Банкъ былъ устроенъ въ помѣщеніи, предоставленномъ Бромлеемъ въ Gray's Inn Road. 3 сентября 1832 г. ¹⁾ стали поступать вклады, а 17-го того же мѣсяца начались мѣновыя операціи. 8 декабря было открыто филиальное отдѣленіе въ Блекфрирсѣ, и другое открылось въ Бирмингамѣ въ началѣ августа 1833 г. Въ первое время было такое множество вкладовъ, что спустя полмѣсяца послѣ открытія пришлось прекратить приемъ съ вечера среды до утра понедѣльника. Вскорѣ послѣ этого въ *Кризисѣ* появилось объявленіе, что въ виду затрудненій, вызванныхъ наплывомъ мелкихъ вкладовъ, рѣшено не принимать больше продуктовъ, дѣйствительная цѣнность которыхъ ниже 40 часовъ или, считая на деньги, дешевле 20 шиллинговъ.²⁾ Къ 31 декабря 1832 г. цѣнность вкладовъ за недѣлю, которая за первыя недѣли не превышала въ среднемъ 20.000 часовъ, поднялась до 36 и 36.000 часовъ,³⁾ и опубликованный 12 января 1833 года въ «Кризисѣ» отчетъ за первые четыре мѣсяца, съ 3 сентября по 29 декабря, говоритъ о вкладахъ въ 445.501 часѣ и 276.166 часахъ обмѣна. Въ Блекфрирскомъ отдѣленіи съ 8 декабря по 5 января было 32.759 часовъ вклада и 16.621 часѣ обмѣна.⁴⁾ Къ концу декабря 1832 года «Банкъ Обмѣна» достигъ своего апогея, и его секретарь былъ, повидимому, въ правѣ опубликовать въ *Кризисѣ* отчетъ о его состояніи въ оптимистическомъ духѣ: «Дѣла Банка неуклонно прогрессируютъ; съ каждымъ днемъ выпускаемые банкноты цѣнятся все выше, способъ обмѣна все лучше усваивается и, вслѣдствіе этого, обращеніе банкнотовъ совершается быстрѣе. Въ доказательство превосходства системы обмѣна мы можемъ привести слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто за послѣднюю недѣлю: одинъ искусный столяръ, безработный, предложилъ почтенному булочнику чайную шкатулку въ обмѣнъ на хлѣбъ. Булочникъ, которому не нужна была шкатулка, посоветовалъ ему снести ее въ Банкъ. Нашъ работникъ такъ и поступилъ; онъ принесъ свою шкатулку и заявилъ ея цѣнность въ 25 шилл.; оцѣнка не превысила 23 шилл. Сначала рабочій протестовалъ, но потомъ, осмотрѣвшись въ магазинѣ, онъ нашелъ накладную фольгу и другіе предметы, въ которыхъ нуждался. Цѣна этихъ предметовъ была настолько низкой, что выгода, которую сулилъ ему обмѣнъ, равнялась цѣнѣ, назначенной имъ за свою шкатулку. Тогда этотъ человекъ, совершенно удовлетворенный, заявилъ, что онъ рѣшилъ продолжать работать для Банка.⁵⁾» Однако уже съ первыхъ мѣсяцевъ существованія Банку пришлось считаться съ препятствіями, которыя были вызваны не-

¹⁾ *Crisis*, 8 сент, стр. 105, 106, „правила банка“.

²⁾ *Id.*, 22 сент., стр. 113 и 13 окт., стр. 128.

³⁾ *Id.*, т. I, 5 янв. 1833, стр. 174.

⁴⁾ *Id.*, т. II, стр. 7.

⁵⁾ *Id.* I, стр. 149, 24 ноября 1832 г.

достатками самой системы: трудностью снабженія членовъ съѣстными припасами и сырымъ матеріаломъ и трудностью оцѣнки и уравненія спроса и предложенія.

Обнаружилась полная невозможность для Банка уравнивать предложеніе и спросъ. Корреспондентъ *Кризиса* былъ вполне правъ, указывая на настоятельную необходимость принимать въ расчетъ при оцѣнкѣ предметовъ ихъ общественную полезность: «Если вы платите, — говорилъ онъ, — пропорціонально не спросу на продукты, а вложенному въ ихъ производство труду, то учрежденіе будетъ вскорѣ завалено бесполезными предметами, которымъ невозможно будетъ найти сбытъ». Онъ указываетъ, что для своего процвѣтанія Банкъ долженъ нарушить свой принципъ, — отказаться принимать извѣстные предметы, а за нѣкоторые другіе платить меньше стоимости вложеннаго въ нихъ труда, «не потому, чтобы эти предметы были ниже по сорту или по качеству, но потому, что они вышли изъ моды, какъ на примѣръ, металлическія пуговицы, вытѣсненные пуговицами, обтянутыми матеріей»¹⁾. Такъ именно и происходило въ Обмѣнномъ Банкѣ. Народъ несъ сюда предметы, которымъ на ви́шнемъ рынкѣ не было сбыта, обращалъ ихъ въ «трудовые билеты» и уносилъ предметы полезные. Купцы или спекуляторы приносили бракованный товаръ и выбирали себѣ въ обмѣнъ такіе предметы, которые они могли съ прибылью продать. Да если бы даже всѣ приносимые предметы были хорошаго качества, то кто бы могъ поручиться за ихъ сбытъ? Кто бы могъ обезпечить соотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ для каждаго рода продуктовъ? Банкъ былъ поставленъ въ необходимость или нарушить свой основной принципъ, оцѣнивая ниже и отказывая въ принятіи предметовъ вышедшихъ изъ моды и туго продаваемыхъ, или безконечно увеличить запасъ товаровъ, которымъ суждено оставаться безъ сбыта. Въ началѣ октября 1832 года одинъ бѣдный портной написалъ въ *Times* жалобу на порядокъ оцѣнки въ Банкѣ: «По совѣту поклонника системы м-ра Оуэна я занялъ 2 фунта у одного изъ друзей и купилъ матеріи на платье, отдѣлки и т. д. Все это въ общемъ обошлось мнѣ въ 36 шиллинговъ. Я сшилъ костюмъ и отнесъ его въ магазинъ Банка въ минувшей вторникъ. Отвѣта мнѣ не дали раньше пятницы, а когда я явился, оцѣнили мое платье въ 32 шиллинга «трудовыми билетами». Очень бы мнѣ хотѣлось знать, — не это ли называетъ м-ръ Оуэнъ справедливымъ вознагражденіемъ труда? Вѣдь я работалъ три дня, да еще меня заставили ждать два дня, — и вдругъ я получаю сумму ниже стоимости сырого матеріала»²⁾. Въ отвѣтъ на эту критику Оуэнъ даетъ слѣдующее разъясненіе: «Наша оцѣнка регулируется самыми низкими существующими цѣнами. Каждый старается купить подешевле; никто не придетъ къ намъ, если у насъ не будетъ такъ же дешево, какъ у другихъ, — а если никто не станетъ ходить къ намъ покупать, то и вкладчикамъ не будетъ никакого интереса носить къ намъ свои продукты. Нашъ масштабъ оцѣнки имѣетъ цѣлью обезпечить

¹⁾ *Crisis*, т. II, 23 и 30 марта 1833, стр. 83 и 90.

²⁾ *Crisis*, т. I, стр. 123 (6 окт. 1832).

обмѣнъ, а такъ какъ мы всѣхъ обмѣнщиковъ ставимъ въ тѣ же равныя условія съ точки зрѣнія оцѣночной таксы, то производителямъ совершенно безразлично, по болѣе высокой или по пониженной цѣнѣ вложень ихъ продуктъ, потому что та же оцѣночная такса приложена и къ продуктамъ, которые они пожелаютъ взять въ обмѣнъ; если таксу оцѣнки повысить, — имъ придется дороже платить за покупаемые предметы»¹⁾. Итакъ Оуэнъ признавалъ, что понятіе трудовой цѣнности является для Банка чисто номинальнымъ и что въ обмѣнномъ Банкѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, регуляторомъ оцѣнки является рыночная цѣна. Впрочемъ всѣ кліенты банка далеко не жаловались, и даже другой портной разсказалъ, какъ онъ принесъ платье и панталоны, стоившіе 56 ш. и 22 ш.; къ своему полному удовлетворенію онъ получилъ полную цѣну за панталоны, а съ цѣны платья ему скинули 2 шиллинга, такъ какъ оно было плохо скроено въ талии²⁾. Примѣръ перваго портного показываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ оцѣнка могла клониться къ ущербу вкладчика, а примѣръ втораго, что очень часто, даже когда Банкъ не принималъ въ расчетъ требованія производителя, его оцѣнка приводила въ результатъ къ обремененію его магазиновъ предметами, которыхъ нельзя было продать, вродѣ этой несурзадной одежды.

Чтобы существованіе Банка было возможнымъ, администраціи слѣдовало внимательно слѣдить за скопленіемъ товаровъ и относиться еще строже, при приѣмѣ продуктовъ, чѣмъ даже при оцѣнкѣ. слѣдовало также предоставить въ распоряженіе членовъ ассоціаціи пищевые продукты, чтобы «трудовые билеты» не скупались сосѣдними торговцами, которые брали ихъ лишь ради пониженія ихъ цѣны. Чтобы участвовать въ обмѣнныхъ операціяхъ Банка, производитель долженъ бы обладать орудіями производства; Банкъ долженъ былъ доставлять своимъ кліентамъ сѣстные припасы и сырой матеріалъ. Банкъ предпринималъ цѣлый рядъ попытокъ въ этомъ направленіи, — но всѣ онѣ наталкивались на отсутствіе достаточно просторнаго помѣщенія и въ особенности на недостатокъ капиталовъ, обнаруживая этимъ, какъ трудно совмѣстить новое учрежденіе съ существующей экономической средой и скомбинировать обѣ системы цѣнности. 17 ноября 1832 года въ *Кризисъ* появилось объявленіе о томъ, что «заключенъ контрактъ съ первоклассной булочной, которая отнынѣ (начиная съ будущаго понедѣльника) будетъ поставлять намъ хлѣбъ частью за наличныя деньги, частью за банкноты труда»; Банкъ предлагаетъ своимъ членамъ хлѣбъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Мы предполагаемъ войти въ подобныя же соглашенія съ другими торговцами сѣстными припасами». 1 декабря мы опять читаемъ: «Имѣемъ честь извѣстить друзей нашего Обмѣннаго Банка, что мы предоставляемъ въ

¹⁾ „Люди привыкли къ монетѣ и выраженія на деньги необходимы, чтобы помочь имъ при ихъ расчетахъ. Совершенно то же самое было бы въ системѣ торговыхъ сдѣлокъ, при которыхъ обходились бы совершенно безъ денежныхъ знаговъ, если бы эта система простиралась на всѣ предметы. Трудовая цѣнность — чисто номинальная и предназначена служить къ облегченію при расчетахъ“.

²⁾ *Crisis*, т. I, стр. 133, 27 окт. 1832 г.

ихъ распоряженіе всевозможные съѣстные припасы, наполовину—за деньги, наполовину—за банкноты; на примѣръ—свѣжая говядина превосходнаго качества по 6 пенсовъ за фунтъ»¹⁾). Но весьма вѣроятно, что соглашенія эти имѣли только временный характеръ, и это было одною изъ причинъ паденія цѣны банкнотовъ; ихъ владѣльцы, не найдя въ магазинахъ банка нужныхъ имъ продуктовъ, были вынуждены перепродавать эти банкноты торговцамъ, которые пользовались ими, чтобы погубить учрежденіе.

Крахъ предпріятія ускорился благодаря тому, что отнялъ его помѣщеніе въ Gray's Inn Road собственникъ его Бромлей, который въ началѣ 1833 года силой выселилъ своихъ жильцовъ. Банкъ былъ переведенъ въ Blackfriars, затѣмъ на Charlotte Street, Filzroi Square, и обороты его стали уменьшаться; съ 30.000 часовъ въ недѣлю за декабрь вклады и обмѣны уменьшились въ февралѣ 1833 до 13.568 и 13.118, въ мартѣ 9.518 и на 12.212. Годъ спустя, 24 апрѣля 1834 г., они за два мѣсяца, февраль и мартъ, достигли только 19.223 и 25.148 часовъ, т. е. едва по 2.500 и 3.000 въ недѣлю. Наконецъ, 7 іюня 1834 года редакція *Кризиса* объявила о закрытіи Банка Обмѣна Труда²⁾).

Когда въ іюнѣ 1834 года Банкъ пересталъ функціонировать, то онъ давно уже не былъ подъ управленіемъ Оуэна³⁾). Но, отказавшись отъ участія въ Банкѣ справедливаго Обмѣна Труда на Charlotte Street'ѣ, нашъ реформаторъ не оставилъ однако намѣренія осуществить примѣненіе принципа справедливаго обмѣна труда на трудъ. Напротивъ, Оуэнъ хотѣлъ пуститься въ новое предпріятіе, на этотъ разъ въ широкомъ масштабѣ, которому воспрепятствовала только поспѣшность его друзей. Въмѣсто того, чтобы начинать съ устройства обмѣннаго Банка въ неорганизованной средѣ,—необходимо сперва организовать среду и производство. Съ этой цѣлью нужно использовать движеніе, побуждающее трэдъ—юніоны къ всеобщему союзу его рабочаго класса. Когда всѣ ремесла сгруппируются въ опредѣленный рядъ синдикатовъ и всѣ промыслы образуютъ одинъ обширный организмъ, то справедливый обмѣнъ труда на трудъ можетъ стать дѣйствительностью. Этому-то союзу производительныхъ классовъ посвящаетъ Оуэнъ всѣ свои силы въ теченіе 1855 и 1834 гг. Съ 27-го апрѣля 1833 г. *Кризисъ* принимаетъ подзаголовокъ «Газета Коопераций Справедливаго Банка Обмѣна Труда и Трэдъ—Юніоновъ». Со свойственной ему неослабной энергіей Оуэнъ совершаетъ объѣздъ по всѣмъ промышленнымъ округамъ, говоритъ на всѣхъ собраніяхъ и съѣздахъ синдикатовъ, сегодня въ Бирмингамѣ, завтра въ Ворчестерѣ, потомъ въ Манчестерѣ, въ Шеффилдѣ, въ Leedse, въ Гудерсфилдѣ, въ Дерби и т. д.⁴⁾ Въ сентябрѣ 1833 г. неутомимый пропаган-

1) *Crisis*, т. I, стр. 146, 149 и 155.

2) *Crisis*, 2 фев. 1833, т. II., 25, 39 и 66; т. IV, стр. 24 и 68.

3) Послѣ первыхъ мѣсяцевъ 1833 г. Однако въ авг. 1833 г. Оуэнъ считался управляющимъ Бирмингамскимъ отдѣленіемъ Банка Обмѣна Труда.

4) *Crisis*, т. III и IV. Подробности см. въ письмахъ Оуэна въ *Кризисъ* въ продолженіе его путешествій, на примѣръ въ декабрѣ 1833 г. *Кризисъ* отъ 28 дек. 1833 г. и отъ 4 янв. 1834 г.

гандистъ засѣдаетъ на конгрессѣ строительнаго Союза въ Манчестерѣ съ 270 делегатами отъ 30.000 рабочихъ. По возвращеніи въ Лондонъ, 6 окт. 1833 г., въ помѣщеніи на Charlotte-street ²⁾, Оуэнъ излагаетъ программу организацій рабочаго класса: «Производительные и полезныя классы рѣшили, что истина и справедливость должны, наконецъ, замѣнить неправду и несправедливость, и что общество будетъ перестроено на началахъ, которыя обезпечать каждому продуктъ его труда. Я нарочно посѣтилъ нѣсколько мѣстностей, наиболѣе населенныхъ въ странѣ, гдѣ царитъ сильное движеніе... движеніе высоко нравственное, руководимое трезвыми, работающими и интеллигентными людьми, которые, возмущаясь несправедливой организаціей современнаго общества рѣшили отстаивать справедливыя и прирожденныя права тѣхъ, кому общество обязано всѣмъ своимъ благосостояніемъ и своими радостями. Я хочу дать краткій очеркъ перемѣнъ, которыя уже близки и которыя придутъ въ общество неожиданно, яко тать въ нощи». Весь рабочій классъ долженъ образовать одну великую организацію, которая положитъ конецъ индивидуалистической конкуренціи; всѣ отрасли промышленности должны управляться національными компаніями: «Мы сразу сбережемъ всѣ преимущества раздѣленія труда и выгоды Союза. Каждая отрасль промышленности образуетъ ассоціацію «ложь»; всѣ лица каждой профессіи сдѣлаются членами коммунальной «ложи»... Коммунальныя ложи будутъ еженедѣльно собираться и избирать делегатовъ для образованія «ложь графствъ», которыя на своихъ ежемѣсячныхъ собраніяхъ будутъ назначать делегатовъ въ «ложи провинціальныя». Эти послѣднія будутъ посылать делегатовъ на Великій Національный Конгрессъ, мѣстомъ котораго будетъ, вѣроятно, Лондонъ. Мелкія ремесла будутъ сгруппированы въ подобныя же организаціи; напримѣръ, всѣ рабочіе, занятые изготовленіемъ предметовъ одежды, объединяются въ одно общество съ портными, сапожниками, шляпниками, модистками и бѣлошвейками». Никакой промышленной тайны больше не будетъ: всѣ извѣстія, относящіяся къ стоимости и доходности, будутъ публиковаться во всеобщее свѣдѣніе газетой Великаго Союза производителей классовъ. Свою рѣчь 6 октября Оуэнъ закончилъ слѣдующимъ заявленіемъ: «Приближается время, когда будетъ считаться позоромъ не принадлежать къ тому или иному производительному классу, и нарождающееся поколѣніе не будетъ считать главнымъ вопросомъ чести производить что-нибудь полезное для общества. Скоро одни только глупцы будутъ еще бороться противъ переворота, столь благодѣтельнаго для интересовъ человѣчества». 9 октября Оуэнъ дополнилъ свое изложеніе социализма словами: «Вскорѣ трэдъ-юніоны, благодаря ихъ вліянію, станутъ дѣйствительною всемогущею силою страны... Они поняли, что главной и непосредственной причиной бѣдности и нищеты является конкуренція... Поэтому-то они намѣрены образовать національныя производительныя общества; каждая отрасль индустріи составитъ большое общество, куда войдутъ всѣ лица данной профессіи; она будетъ объеди-

1) *Id.* т. III, стр. 42, 12 окт. 1833 г.

нена со всѣми другими обществами общностью интереса и будетъ обмѣниваться съ ними своими продуктами по справедливому принципу обмѣна труда на равноцѣнный трудъ»¹⁾).

Въ началѣ 1834 года Великій Національный Союзъ Рабочихъ сткрывается, и одно время Оуэнъ былъ готовъ свести социализмъ къ классовой борьбѣ. Агитація въ пользу синдикатовъ, которой сопровождалось это огромное, но непрочное предпріятіе, проникла даже въ земледѣльческую среду, пробудила сельскій пролетаріатъ и создала даже нѣсколько женскихъ «ложъ». Вспыхнули многочисленныя стачки, вызвавшія строгія репрессіи, и осужденіе 6 земледѣльцевъ-поденщиковъ изъ Dorchester'a (мартъ 1834) дало Великому Союзу Рабочихъ поводъ организовать процессію, въ которой шло отъ 30.000 до 100.000 рабочихъ, — это было послѣднее проявленіе его кратковременнаго могущества (21 апр. 1834). Этому огромному преждевременному усилію объединиться въ синдикаты суждено было рушиться, и уже съ августа 1834 года духъ Великаго Союза измѣнился: онъ пересталъ быть организаціей борьбы и перемѣнилъ свое названіе на «*Англійская и иностранная ассоціація Промышленности, Человѣчности и Знанія*». Новая организація ставила цѣлью не столько классовую борьбу, сколько социальный миръ: «Такъ какъ интересы нанимателя и наемника совпадаютъ, то нужно предпринимать мѣры, чтобы водворить дружественныя отношенія между землевладѣльцами и земледѣльцами, между промышленниками и всякаго рода ремесленниками, — нужно примирить хозяина съ рабочими, дать имъ понять общность ихъ интересовъ и замѣнить принципъ частной конкуренціи принципомъ Союза и Взаимопомощи»²⁾. Тотъ же номеръ отъ 23 августа 1834 г. объявляетъ о прекращеніи «*Crisis'a*», объ изданіи газеты *The New Moral World* и пришествіи Новаго Нравственнаго Міра.

¹⁾ *Crisis*, т. III, стр. 63, 19 окт. 1833, рѣчь, произнесенная на всеобщемъ конгрессѣ елегатовъ кооперацій и трэдъ-юніоновъ въ помѣщеніи Справедливаго Банка Обмѣна Труда. Чемъ Великій Національный Союзъ былъ кажется исключительно организаціей для борьбы, безъ попытокъ въ смыслѣ организаціи производства.

²⁾ *Crisis*, 23 авг. 1834, т. IV, стр. 53.1

ГЛАВА II.

Новый Нравственный Миръ.

(1834—1858).

«Приближается время, — заявляетъ Робертъ Оуэнъ въ послѣднемъ номерѣ *Кризиса*, — приближается время, когда исчезнетъ проклятая система Стараго Мира, — Мира невѣжества, бѣдности, притѣсненій, жестокости, преступленій и нищеты... Люди всѣхъ націй и всѣхъ цвѣтовъ, радуйтесь вмѣстѣ съ нами этому великому пришествію, которое ужъ не за горами! Приближается время, когда человѣчество освободится отъ всѣхъ своихъ слабостей, отъ всѣхъ своихъ безразсудствъ. Не печальтесь, что *Кризисъ* угасаетъ, такъ какъ онъ умираетъ только съ тѣмъ, чтобы воскреснуть въ *Новомъ Нравственномъ Мирѣ*, въ которомъ Истина, Трудъ и Знаніе воцарятся навѣки»... Первый номеръ еженедѣльнаго журнала *New Moral World* (Новый Нравственный Миръ, отъ 1 ноября 1834), посвященный подробному изложенію началъ разумной общественной системы, возвѣщаетъ о пришествіи Новаго Нравственнаго Мира, «гдѣ ложь потеряетъ право на существованіе, гдѣ невѣдомы будутъ бѣдность и жестокость, гдѣ не будетъ болѣе рабства и униженія; міра, гдѣ любовь породитъ свѣтлое счастье, не омрачаемое нищетою, гдѣ въ изобиліи будутъ производиться всѣ блага и гдѣ эти блага будутъ на радость всѣмъ; міра, изъ котораго будутъ изгнаны дурныя страсти и гдѣ Любовь и Разумъ будутъ мудро править судьбами человѣческаго рода».

Новый Нравственный Миръ... Это выраженіе лучше всего характеризуетъ ту четверть вѣка нравственнаго и общественнаго апостольства, которому посвящена жизнь Оуэна съ 1834 по 1858 гг. Въ теченіе этихъ послѣднихъ 25 лѣтъ его жизни на столбцахъ газеты *Новый Нравственный Миръ*, въ *Книжкѣ Новаго Нравственнаго Мира*, въ *Новой жизни челоѵка на землѣ*, въ *Трехмѣсячникѣ Разума*, *Дневникѣ Роберта Оуэна* и *Газетѣ Тысячелѣтняго Государства*, въ его безчисленныхъ брошюрахъ, рѣчахъ и бесѣдахъ, — вездѣ чувствуется христіанское вдохновеніе, воодушевляющее этого челоѵка и его ученіе. Оуэнъ возвѣщаетъ царство Божіе на землѣ, пришествіе новой эры добродѣтели и счастья, свѣтскаго «тысячелѣтняго царства», всецѣло проникнутаго христіанскими идеями.

I.

Эта послѣдняя часть жизни Оуэна отмѣчена появленіемъ въ Англій социализма въ двоякой формѣ: социализмъ общественнаго мира и социализмъ классовой борьбы, Оуэнизмъ и Чартизмъ.

Слово «социализмъ», появленіе котораго во Франціи относятъ къ 1832 г., — впервые было употреблено въ 1833 году въ одной статьѣ журнала *Poor Man's Guardian*¹⁾, подписанной «Социалистъ». Вслѣдъ затѣмъ слово это снова появляется въ *New Moral World*, а съ 1836 года подъ этимъ именемъ сдѣлались извѣстны послѣдователи Оуэна. Зародившійся въ Англій социализмъ, это—Оуэнизмъ. Социалистическое построение зиждется всецѣло на противопоставленіи стараго міра невѣжества и бѣдности—новому нравственному міру, неразумной общественной системы—системѣ разумной; индивидуалистическая система, въ основѣ которой лежитъ конкуренція и деньги, должна замѣниться системой гармоніи и взаимнаго сотрудничества, которую Оуэнь называетъ «соціальной системой» («Social sistem»²⁾); отсюда и происходитъ слово «социализмъ». Выраженія «социализмъ» и «оуэнизмъ» такъ тѣсно сплелись³⁾ въ общественномъ понятіи, что въ 1840 году, когда епископъ экзетерскій докладывалъ палатѣ лордовъ о развитіи и опасности социализма, то онъ подвергалъ критикѣ одно только ученіе Оуэна и Оуэна онъ обвинялъ въ бѣдствіяхъ, угрожающихъ обществу⁴⁾. Оуэнь былъ вынужденъ защищать социализмъ противъ нападокъ, что онъ и сдѣлалъ въ рядѣ рѣчей, произнесенныхъ въ 1840—41 гг. и изданныхъ отдѣльными брошюрами. Первая носитъ очень выразительное заглавіе: *Социализмъ или разумная система общества* (три доклада, читанные въ лондонскомъ Институтѣ мастеровыхъ въ отвѣтъ на ложныя опредѣленія, сдѣланныя въ палатахъ въ 1840). Во второй, озаглавленной: *Что такое социализмъ? Каковы его послѣдствія для общества?*⁵⁾, Оуэнь говоритъ: «на вопросъ—что такое социализмъ?—я отвѣчаю: это—общественная система или,

1) *Poor Man's Guardian*, 24 авг. 1833 г. издавался Н. Hetherington'омъ, затѣмъ Bronterre O'Brien'омъ, съ цѣлью доставить народу политическія извѣстія, по дешевой цѣнѣ; это—одно изъ проявленій движенія прессы въ пользу отплатны сбора (Lovett, указ. соч., стр. 59). 25 дек. 1830—20 дек. 1835. Мало вѣроятія, чтобы между англійскимъ и французскимъ словами была преемственная связь. Они явились независимо другъ отъ друга.

2) *The New-Moral World*, 20 февр. 1836 г. Редакція говоритъ, что социалисты *New Moral World*'а—люди не партійные, но ищущіе истину... и статья, подписанная „социалистъ“, воспроизводитъ идеи Оуэна о безответственности и наказаніяхъ.

3) Въ указателѣ къ IV-му тому коллекціи номеровъ *New Moral World*'а за словомъ „социализмъ“ слѣдуетъ: „иначе—оуэнизмъ“.

4) *Parliamentary Speeches during the session 1840*. London William Edward Paniser-Strand (стр. 61—77, 24 янв.—4 февр. 1840).

5) *What is socialism et What would be its practical effects upon society?* Воспроизведенъ публичный диспутъ, имѣвшій мѣсто въ Бристолѣ между Р. Оуэномъ и Дж. Бриндлей 5, 6 и 7 янв. 1841 г. London. Home Colonisation Society. 18d.

какъ я ее всегда называю,—разумная система общества, основанная на законахъ природы». Чтобы обрисовать характеръ социализма при его возникновеніи, нѣтъ никакой необходимости въ подробномъ пересмотрѣ всѣхъ чертъ оуэнскаго ученія, но полезно, при помощи оуэнистскихъ сочиненій того времени, вкратцѣ изложить существенныя черты того, что называли тогда социализмомъ. Этотъ очеркъ позволить сопоставить и противопоставить ихъ оуэнизмъ съ чартизмомъ: эти двѣ одновременныя формы социализма различаются своей концепціей въ политической и экономической дѣятельности.

Въ то время, какъ чартисты выдвигали на первый планъ политическую дѣятельность,—Оуэнъ и наиболѣе послѣдовательные его ученики пренебрегаютъ ею; въ своихъ сочиненіяхъ они ясно разграничиваютъ демократію и социализмъ, и считаютъ политическія реформы недѣйствительными и призрачными. Въ многочисленныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналъ *The New Moral World*¹⁾, они стараются провести демаркаціонную линію между экономическимъ социализмомъ и политическимъ радикализмомъ: «Это очевидная истина, что счастье народа зависитъ столько же отъ его социальной организаціи, сколько и отъ его политическихъ учрежденій и что до тѣхъ поръ, пока наши усилія будутъ устремлены единственно на усовершенствованія этихъ послѣднихъ,—они останутся недѣйствительными и неспособными довести до конца любое разумное преобразование. Мы охотно соглашаемся, что освобожденіе массъ и предоставленіе имъ всѣхъ политическихъ привилегій, за которыя ведутъ борьбу политическіе реформаторы, есть требованіе какъ справедливое, такъ и разумное, но изъ этого не слѣдуетъ, что матеріальныя условія жизни народа отъ этого улучшатся. Утверждаютъ, что политическія привилегіи вызовутъ улучшеніе и возрожденіе нашей общественной организаціи,—но мы этого не думаемъ. Въ доказательство несправедливости этого утвержденія мы укажемъ на поразительную аномалію, которую представляетъ Америка, гдѣ политическая конституція, основанная на принципахъ политическаго радикализма, уживается рядомъ съ экономическими кризисами, съ существованіемъ несчастнаго класса рабочихъ, съ непрерывной борьбой между классами богачей и бѣдняковъ. Наоборотъ, въ Германіи политическія учрежденія, значительно менѣе демократичныя, объединяются въ одной социальной организаціи и въ дѣлѣ воспитанія, имѣя своей задачей обезпечить въ широкихъ размѣрахъ физическое благосостояніе, умственную культуру и нравственный уровень народа. Слово «радикализмъ» съ большимъ правомъ можно было бы приложить къ системѣ, которая... сконцентрировала бы всѣ силы производства, потребленія, распредѣленія и воспитанія такъ, чтобы обезпечить всѣмъ постоянное процвѣтаніе. Партія реформистовъ возражаетъ, что завоеваніе всеобщаго избирательнаго права должно предшествовать

¹⁾ *New Moral World*, t. I, p. 396. *Radicals principles contrasted with those of the social sistem*, т. IV *Radicals and Socialists*, стр. 381, и 11 авг. 1838, стр. 329: *Is the universal suffrage necessary to the establishment or perpetuity of communities?*

учрежденію общинъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ члены этихъ общинъ не имѣли бы никакой увѣренности ни въ томъ, что созданная ими общинная собственность будетъ уважаема, ни въ прочности и продолжительности существованія ихъ предпріятія; они оставались бы подъ игомъ класса капиталистовъ, который, обладая законодательною властью, набросился бы, какъ хищная птица, на эти общины, чтобы ихъ разрушить. Все это только голыя предположенія; мы смѣемъ утверждать, что образованіе трудовыхъ общинъ нисколько не зависитъ отъ завоеванія избирательнаго права или другихъ политическихъ правъ... Радикалы впадаютъ въ другую ошибку, воображая, что классъ капиталистовъ обладаетъ властью помѣшать существованію этихъ маленькихъ обществъ: владѣніе собственностью въ трудовой общинѣ доставитъ ей членамъ всю политическую и экономическую силу, какую эта собственность придаетъ теперь другимъ собственникамъ. Она поставитъ ихъ на равную ногу съ прочими обладателями богатства». ¹⁾ Всеобщее избирательное право и другія политическія права бесполезны для основанія коммунистическихъ поселковъ. Оуэнъ приглашаетъ своихъ учениковъ не вмѣшиваться въ политическую агитацію. Однако всѣ приверженцы идей Оуэна не раздѣляли его пренебреженія къ политической дѣятельности и, прежде чѣмъ принять участіе въ чартистскомъ движеніи, котораго нѣкоторые изъ нихъ были даже инициаторами, эти оуэнисты-отщепенцы приняли участіе въ 1831—32 г. въ смѣлой компаніи въ пользу всеобщаго избирательнаго права. ²⁾

Съ точки зрѣнія чартизма, стачка есть могучее средство экономической и политической агитаціи; она можетъ даже переходить въ вооруженное возстаніе; классовая борьба является одной изъ характерныхъ чертъ этого сложнаго движенія, въ которомъ такъ много разнообразныхъ оттѣнковъ; чартисты призываютъ къ силѣ. Наоборотъ послѣ двухлѣтняго активнаго участія въ жестокой экономической борьбѣ, которую вели трэд-юніоны, Оуэнъ возвращается къ своему идеалу соціального мира, и кратковременнымъ побѣдамъ насилія онъ противопоставляетъ прочныя завоеванія разума. Какъ и политическія реформы, стачка является опасной приманкой для рабочихъ классовъ; Оуэнъ старается отговаривать отъ нея трэд-юніоны и предлагаетъ другой объектъ для ихъ дѣятельности: они должны употребить свое вліяніе и свои средства на основаніе коммунистическихъ поселковъ: ³⁾

«Трэд—юніоны прибѣгаютъ къ стачкамъ, какъ къ наиболѣе дѣйствительному методу для достиженія ихъ цѣлей. Но это — только одна иллюзія, т. к. источникъ всѣхъ золъ — въ избыткѣ рабочихъ рукъ сравнительно съ количествомъ работы, требуемой современнымъ обществомъ. Трэд—юніоны должны измѣнить свою тактику. Не принося никакого облеченія, стачки только усиливаютъ зло, на которое жалуются союзы, такъ какъ онѣ побуждаютъ капиталиста вводить новыя машины, чтобы совершенно обходиться безъ ручнаго труда. Рабочія руки, оказавшіяся въ излишкѣ,

¹⁾ *New Moral World*, t. IV, стр. 37, 25 ноября 1837 г. „*Political Reformers*.”

²⁾ Wallas указ. соч., стр. 269-270.

³⁾ *New Moral World* 17 марта 1838. *Trades Unions*, 24 марта и 7 апрѣля.

остаются все же на рынкѣ, а необходимость пить, ѣсть и одѣваться вынуждаетъ рабочихъ скорѣе согласиться на болѣе низкую заработную плату, чѣмъ получаютъ занявшіе ихъ мѣста. Это значитъ — играть въ опасную игру». На слѣдующей недѣлѣ, говоря о «разумномъ и дѣйствительномъ употребленіи ихъ фондовъ», *New Moral World* рекомендуетъ трэдъ—юніонамъ выселеніе въ коммунистическіе поселки; для подкрѣпленія доводовъ своей политики газета цитируетъ выдержки изъ доклада делегатскому собранію рабочихъ Великобританіи: «Мы видѣли, что причиной пониженія заработной платы является избытокъ рабочихъ рукъ въ сравненіи со спросомъ на трудъ. Истиннымъ и единственнымъ предметомъ заботъ трэдъ—юніоновъ должно быть облегченіе и излѣченіе возникающихъ отсюда страданій, и они достигнуть этого не иначе, какъ путемъ ограниченія числа рабочихъ рукъ на рынкѣ». Трэдъ—юніоны должны употребить свои фонды на приобрѣтеніе домовъ и земель, на которыхъ будутъ заняты рабочіе во время безработицы; въ описаніяхъ этихъ небольшихъ обществъ, которыя сами будутъ удовлетворять всѣмъ собственнымъ потребностямъ, можно легко узнать коммунистическіе поселки, которые Оуэнъ въ 1817 году считалъ разрѣшеніемъ проблемы безработицы. Благодаря этимъ трудовымъ общинамъ будутъ предупреждены стачки, такъ какъ на рынкѣ будетъ поддерживаться равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ рабочихъ рукъ, и путь этихъ коммунистическихъ попытокъ мало-по-малу выведетъ рабочій классъ на широкую дорогу Общинъ полного равенства.

Дѣйствительно къ достиженію этихъ то именно коммунистическихъ цѣлей Оуэнъ и его ученики, эти первые социалисты по имени, и направляютъ все усилія свои и рабочихъ ассоціацій. 8 января 1837 года въ «Ассоціаціи рабочихъ во имя политическаго, нравственнаго и социальнаго прогресса производительныхъ классовъ» обсуждался такой вопросъ: дѣйствительно ли свободный обмѣнъ понизитъ заработную плату? Вотъ отвѣтъ Оуэна: «Обсуждая подобные вопросы, мы только теряемъ понапрасну время. Намъ предстоитъ рѣшить задачу, обладаетъ ли рабочій классъ достаточнымъ значіемъ, чтобы положить конецъ всѣмъ нашимъ учрежденіямъ; безъ этого не можетъ установиться равенства, — равенство же легче всякой другой реформы»¹⁾. Основаніе образцовой общины въ примѣръ всему свѣту было главной заботой социалистическихъ конгрессовъ и предметомъ ихъ петицій въ парламентъ²⁾. Поэтому этихъ первыхъ социалистовъ правильнѣе было бы называть коммунистами, и вотъ почему мы и называемъ ученіе Оуэна не социализмомъ, а аграрнымъ коммунизмомъ. Въ петиціи, адресованной въ маѣ 1838 году парламенту, социалисты взываютъ къ правительству: «Авторы петиціи убѣждены, что вмѣсто того, чтобы оставлять общество на произволъ случая, непредусмотрительности и всякаго рода безпорядка, правительство должно было бы принять неотложныя мѣры къ тому, чтобы каждый гражданинъ находился

¹⁾ *Wallas*, указ. соч., стр. 360, примѣчаніе.

²⁾ *New Moral World*, 10 марта и 16 іюня 1838.

въ наилучшихъ условіяхъ для развитія его силъ и способностей. Благодаря новой организаціи нужно было бы приискать возможность во всѣхъ слояхъ Общества замѣнить порядкомъ тотъ беспорядокъ, который самодержавно царить во всѣхъ сферахъ жизни. Каждая социальная ячейка должна быть достаточно обеспечена такимъ количествомъ труда и капитала, которое наиболѣе приличествуетъ для производства богатства, для распредѣленія и для удовлетворенія нуждъ полиціи и управленія. Дѣло социальной реформы должно начаться съ устройства учреждений, гдѣ безработные были бы заняты земледѣльческимъ трудомъ». Съ этой цѣлью податели петиціи просятъ у правительства финансовой поддержки въ видѣ ссудъ подѣ земледѣльческіе поселки изъ средствъ казны, при условіи контроля комиссаровъ, назначенныхъ правительствомъ. Это также—одна изъ чертъ, раздѣляющихъ двѣ первыя формы, въ которыхъ вылился, появившійся въ Англій, социализмъ: Оуэновскій социализмъ обращается къ правительству съ просьбой оказать поддержку Разуму, тогда какъ чартизмъ апеллируетъ къ народу, организованному для защиты и отвоеванія политическихъ и экономическихъ правъ.

Но не слѣдуетъ преувеличивать несходства между оуэнизмомъ и чартизмомъ, и, если мы отмѣтили два пункта, въ которыхъ социализмъ общественного мира отличается отъ социализма классовой борьбы, то не слѣдуетъ думать, что между этими двумя движеніями имѣется рѣзко опредѣленная граница. Наоборотъ, существуетъ много точекъ соприкосновенія, и чартисты «нравственнаго воздѣйствія», ученики, отколовшіеся отъ Оуэна, и сторонники политической агитаціи являются соединительнымъ звеномъ между правобѣжными учениками Оуэна и чартистами «физическаго воздѣйствія». Разумѣется, самъ Оуэнъ всегда держался въ сторонѣ отъ чартизма, политическія и демократическія тенденціи котораго и призывъ къ силѣ не могли ему нравиться. Вотъ какъ отзывается онъ о Feargus O'Connor'ѣ: «Во время моихъ поѣздокъ по Англій, я встрѣтилъ противника, въ лицѣ вождя воинствующей демократической фракціи рабочаго класса, Feargus O'Connor'a, человека съ пылкимъ и добрымъ сердцемъ, съ громадной энергіей, но съ ложно направленнымъ умомъ. Онъ трудился, чтобы предоставить рабочему классу могущество, безъ необходимаго знанія, какъ имъ разумно воспользоваться; я пожелалъ ему прийти къ могуществу черезъ знаніе, которое могло бы съ пользой его употребить»¹⁾. Однако Оуэнъ безсознательно принялъ долю участія въ чартистскомъ движеніи; своей критикой бѣдствій современнаго общества, своими рѣзкими протестами противъ нищеты и безправія низшихъ классовъ, своимъ участіемъ въ стачечномъ движеніи 1833—34 гг. и въ составленіи проекта всеобщей стачки за 10-часовой рабочей день, Оуэнъ подготовилъ умы къ чартистской агитаціи и къ пламеннымъ рѣчамъ О'Коннора. Значительная часть социалистовъ принимала участіе въ движеніи. Правда, имена учениковъ Оуэна, болѣе или менѣе близкихъ къ нему, встрѣчаются главнымъ образомъ среди чартистовъ «нравственнаго воздѣйствія». William Lovett, James Watson,

¹⁾ *London Investigator*, июль 1856 г., стр. 248, автобиографическія замѣтки.

John Cleave, Henry Hetherington и др., члены комитета, изъ котораго вышелъ «People's Charter», были тѣ самые люди, которые съ 1830 года, наряду съ социальными и экономическими стремленіями Оуэна, требовали и политической реформы ¹⁾. Не сторонники Оуэна социалисты превратили чартизмъ въ социализмъ классовой борьбы ²⁾, а чартисты «физическаго воздѣйствія» лидерами которыхъ были Bronterre O'Brien (Бронтьеръ О'Бріэнъ) и Феаргусъ О'Конноръ; замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ двухъ людей былъ первый О'Бріэнъ, марксистъ прежняго типа, котораго Feargus O'Connor называлъ «учителемъ школы чартизма»; онъ былъ, если такъ можно выразиться, теоретикомъ социальнаго движенія, самаго безсистемнаго и самаго ненаучнаго, какое только можно себѣ представить. Оуэнистскій социализмъ, несмотря на его утопичность и гордый девизъ «все или ничего», и чартистскій социализмъ, несмотря на сбивчивость его стремленій и бесплодность агитаціи, — не остались безъ результатовъ: эти два движенія породили кооперацію потребленія, основателями которой, «справедливыми рочдѣльскими піонерами», были оуэнисты и чартисты.

¹⁾ Wallas стран. 272, 365.

²⁾ Lloyd Jones (стр. 346, 350) утверждаетъ даже, что если социалисты и вмѣшивались въ чартистское движеніе, то только съ цѣлью помѣшать ему и, на случай возстанія, указать народу на опасность, какою онъ подвергается, слѣдуя совѣтамъ чартистовъ „физическаго воздѣйствія“.

II.

Въ своей деклараціи умственной независимости въ New-Harmony (Новой Гармоніи) Оуэнъ заявилъ, что человѣкъ былъ рабомъ трехъ золь: частной собственности, брака и религіи. Изложеніе ученія Оуэна страдало бы неполнотой, если бы мы не передали вкратцѣ взглядовъ Оуэна на бракъ и религію.

Lovett рассказываетъ, что нѣсколько учениковъ Оуэна, задумавъ основать общину по плану, предложенному Вильямомъ Томпсономъ, пришли посоветоваться съ иниціаторомъ поселковъ Гармоніи. Оуэнъ сказалъ имъ, что прежде всего они должны рѣшиться порвать свои брачные узы и войти въ общину простыми холостяками¹⁾. Изъ этого анекдота можно бы заключить, что Оуэнъ былъ сторонникомъ свободной любви; такъ именно его современники и представляли себѣ его теорію отношенія половъ.

Взгляды Оуэна на этотъ предметъ развиты въ бесѣдахъ, которыя онъ велъ въ 1835 году «о бракахъ, освященныхъ жрецами стараго безнравственнаго міра», бесѣдахъ, которыя сопровождались изложеніемъ «системы брака въ новомъ нравственномъ мірѣ»²⁾. Оуэнъ начинаетъ такимъ заявленіемъ: «теперь я объявляю вамъ, а въ вашемъ лицѣ—всѣмъ народамъ міра, что современные браки, подготовленные и заключенные при безнравственномъ строѣ, являются единственной причиной проституціи, всѣхъ безчисленныхъ золь, какія отъ нея происходятъ, и большей части самыхъ позорныхъ преступленій, какія только знаетъ человѣческое общество. Говорю вамъ, что до тѣхъ поръ, пока вы не устраните отъ себя и отъ своихъ дѣтей этой проклятой вещи, вы никогда не будете въ состояніи стать цѣломудренными и добродѣтельными въ сердцахъ и мысляхъ, ни познать истиннаго счастья...; такъ какъ теперь почти всѣ женатые ежедневно и ежечасно лгутъ самымъ низкимъ образомъ и живутъ въ гнусномъ состояніи физической и нравственной проституціи».

Бракъ противенъ природѣ: «Да, всѣ вы, отцы, матери, братья, сестры, мужья, жены и дѣти, — жестоко страдаете отъ этого противорѣчія съ природой, отъ этого незнанія своего собственного организма, отъ этого преступленія противъ природы. Всѣмъ извѣстно, что вы не такъ созданы, чтобы по своему желанію испытывать или не испытывать извѣстное чувство. Поэтому вы совершаете преступленіе противъ вѣчныхъ законовъ вашей природы, когда говорите, что будете «любить и обожать» того, кого ваша организація можетъ васъ заставить ненавидѣть и презирать черезъ нѣсколько часовъ... Эти учрежденія такъ же противоестественны, какъ смѣшны и нелѣпы, такъ какъ они заставляють двухъ лицъ разнаго

¹⁾ Lovett, указ. соч. стр. 50.

²⁾ *Lectures on the Marriages of the Priesthood of the Old Immoral World with appendix containing the Marriage System of the New Moral World*, Leeds, Hobbs'n, 4 изд. 1840 г.

пола давать торжественное обѣщаніе вмѣстѣ жить и нѣжно любить другъ друга всю жизнь, не считаясь съ тѣми физическими, нравственными и интеллектуальными перемѣнами, которыя могутъ измѣнить взаимныя чувства супруговъ».

Бракъ противенъ личному счастью, такъ какъ онъ основанъ не на естественныхъ склонностяхъ и взаимныхъ симпатіяхъ, а на семейныхъ и имущественныхъ расчетахъ. Бракъ имѣетъ исключительно экономическія цѣли. Бракъ противорѣчитъ интересамъ общества и интересамъ дѣтей: интересамъ общества,—такъ какъ порождаетъ раздоры и распри противоположныхъ честолюбій индивидуалистическихъ семей; интересамъ дѣтей,—такъ какъ «родители, большею частью, самые плохіе воспитатели, вслѣдствіе излишка невѣжественной, эгоистической, чисто животной привязанности, которую они питаютъ къ своимъ дѣтямъ¹⁾. Семья развиваетъ въ дѣтскихъ сердцахъ чувство эгоизма. Изолированная семейная среда препятствуетъ образованію такихъ характеровъ, какіе можно пожелать дѣтямъ; браки представляютъ обществу, являющемуся главнымъ орудіемъ образованія всякаго личнаго характера, самый худшій матеріалъ для выработки».

Наконецъ, бракъ противорѣчитъ принципу равенства. Онъ является «одной изъ главныхъ причинъ крупнаго неравенства жизненныхъ условій и состояній, существующаго между людьми. Искусственный союзъ между полами, въ томъ видѣ, какъ его заключаютъ священники, прямо предназначенъ служить основаніемъ оскорбительнаго неравенства, постоянно его увеличивая. Эти заключаемые полами союзы доставляютъ богатству случай вступить въ бракъ съ богатствомъ».

Бракъ приводитъ къ плачевнымъ результатамъ какъ въ смыслѣ нравственности мужчины и женщины, такъ и въ смыслѣ ихъ счастья. «Человѣческой законъ, который связываетъ на всю жизнь мужчину съ одной женщиной или женщину съ однимъ мужчиной, независимо отъ того, сохраняютъ ли они влеченіе другъ къ другу, больше всего въ мірѣ породилъ между ними ненависть и разрушилъ любовь. Отсюда возникло всеобщее обыкновеніе, какъ самой грубой, такъ и самой утонченной лжи и притворства между супругами и обществомъ. Бракъ порождаетъ самую отчаянную ревность и мстительность. Бракъ навсегда отталкиваетъ другъ отъ друга тѣхъ, кого сама природа заставляла питать другъ къ другу самую сильную и самую чистую привязанность». Онъ не только не сближаетъ мужчину съ женщиной, но глубоко раздѣляетъ ихъ: онъ породилъ между полами ложь, тогда какъ мужчина и женщина будутъ счастливы, только, «когда они будутъ въ состояніи всегда, во всѣхъ случаяхъ жизни, говорить единственно невиннымъ языкомъ—языкомъ правды».

¹⁾ *Lectures, etc.*: „Родители неспособны образовать характеръ дѣтей такъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ мало-мальски цѣнныхъ мужчинъ и женщинъ. Дѣтей учатъ считать свою семью за маленькій собственный мірокъ, въ которомъ повторяютъ: „мой домъ, моя жена, мое имѣніе, моя дѣти, мой мужъ“... и при этомъ считаютъ себя въ правѣ всѣми средствами приумножать богатство и привилегіи дома“.

Природа должна быть единственнымъ руководителемъ въ отношеніяхъ между полами: «Развѣ не разумнѣе предоставить природѣ самой рѣшать и дѣйствовать? Имѣютъ ли прочія животныя понятіе о какомъ-либо половомъ грѣхѣ? Существуетъ ли у какого-нибудь другого рода животныхъ различіе между потребностью въ ѣдѣ, питьѣ, снѣ и размноженіи, слѣдуя тѣмъ же естественнымъ законамъ сохраненія рода? Не упорядочила ли природа эту послѣднюю склонность такъ же мудро, какъ и остальные? Не вполне ли вѣроятно, что если бы она не была извращена невѣжественнымъ и надменнымъ человѣкомъ, то мудро управляла и руководила бы этой склонностью у человѣка, къ его великому благополучію, какъ она это дѣлаетъ у всѣхъ животныхъ?.. Отношеніемъ половъ должна руководить только природа, а не законы и неразумныя выдумки поповъ... Цѣломудріе природы или истинное цѣломудріе, то цѣломудріе, которое одно только и добродѣтельно, существуетъ въ отношеніяхъ между полами, когда между ними возникла чистая и добровольная симпатія или искренняя привязанность; когда физическія и интеллектуальныя качества одного вполне подходятъ къ качествамъ другого; когда въ дѣйствительности ихъ натуры такъ счастливо взаимно дополняются, что образуютъ гармоничное цѣлое; когда, соединившись душой и тѣломъ, они становятся однимъ существомъ, чувства и интересы котораго одни и тѣ же; когда они такимъ образомъ стали способны жить взаимными симпатіями и привязанностями столько времени, сколько природа судила имъ оставаться соединенными.

Искусственнымъ бракамъ Стараго Безнравственнаго Міра Оуэнъ противопоставляетъ естественные союзы Новаго Нравственнаго Міра, союзы, основанные на обоюдной симпатіи, взаимной искренности и привязанности и на познаніи природы. Полы не должны быть вѣчно чужды и невѣдомы другъ другу: «Мужчина и женщина—только составныя части единого цѣлаго; черезъ соединеніе половъ родъ человѣческій наиболѣе совершенно служитъ цѣлямъ человечества. Мужчина и женщина восполняютъ своимъ союзомъ человѣческую природу; раздѣленные и разлученные они представляютъ только ея половины; они съ дѣтства должны учиться правильно познавать себя... 1) Оуэнъ требуетъ равноправія половъ и общаго воспитанія, съ цѣлью ихъ сближенія. Вотъ на этомъ то равенствѣ половъ, на правдѣ и на сознательныхъ влеченіяхъ и будутъ основаны союзы половъ въ Новомъ Нравственномъ Мирѣ: «Только такое соединеніе мужчины и женщины не будетъ преступно, при которомъ они будутъ питать дѣйстви-

1) *Lectures, etc...* „Это невѣдѣніе своей собственной природы является основой всѣхъ искусственныхъ чувствъ и всѣхъ заблужденій, существующихъ между двумя полами. Молодые особы полны ложнаго стыда по отношенію ко всему, что касается наилучшихъ и драгоценнѣйшихъ симпатій. Отсюда слѣдуетъ, что каждый полъ постоянно обманываетъ другой. Половыя симпатіи и влеченія такъ же невинны, какъ и всѣ другія чувства, созданныя природой—какъ слухъ, вкусъ, обоняніе,—или ощущенія, вызываемыя любымъ предметомъ природы: необходимо такъ же говорить правду относительно первыхъ, какъ и относительно послѣднихъ“.

тельную привязанность другъ къ другу; и привязанность эта будетъ тѣмъ сильнѣе и прочнѣе, чѣмъ лучше и выше тѣ качества, которыя привьютъ каждому изъ нихъ съ дѣтства».

Въ Новомъ Нравственномъ Мірѣ лица, желающія заключить союзъ, объявляютъ объ этомъ намѣреніи публично на воскресномъ собраніи. Если, спустя три мѣсяца, они остаются при своемъ намѣреніи, то дѣлаютъ вторичное заявленіе, которое регистрируется обществомъ. Браки основываются исключительно для счастья половъ, и если это не достигнуто, то смыслъ союза исчезаетъ. Если стороны черезъ годъ или раньше открываютъ, что ихъ расположенія и привычки не гармонируютъ и что для нихъ нѣтъ ни малѣйшей надежды на счастье въ этомъ союзѣ,—то онѣ должны объявить объ этомъ публично. Послѣ этого супруги возвращаются къ себѣ и живутъ вмѣстѣ еще полгода; если они снова находятъ, что не подходятъ другъ къ другу, и если оба они сходятся въ этомъ мнѣніи, они дѣлаютъ вторичное заявленіе. Два заявленія, зарегистрированные и подписанныя свидѣтелями, утверждаютъ законный разводъ. Когда только одна сторона хочетъ развода, другая же противъ него, то ихъ просятъ пожить вмѣстѣ еще 6 мѣсяцевъ, чтобы убѣдиться, что ихъ чувства и привычки не могутъ быть такъ согласованы, чтобъ доставить имъ счастье. Но если къ концу второго полугодія лицо, требующее развода, будетъ настаивать на своемъ,—то ихъ окончательно разводятъ. Разведенныя лица могутъ, не рискуя лишиться уваженія, заключать новые союзы, болѣе подходящіе къ ихъ характерамъ. Такъ какъ всѣ дѣти въ Новомъ Мірѣ будутъ обучаться и воспитываться подъ надзоромъ и заботами государства, то разводъ родителей не внесетъ никакой перемѣны въ положеніе членовъ новаго поколѣнія.

III

Общественная философія XVIII вѣка, внушившая Оуэну его принципы, покоится на идеѣ состоянія совершенства или естественнаго состоянія,— идеѣ, заимствованной у христіанства, идеѣ о возвращеніи земного рая. Происходя отъ атеистической философіи, оуэнизмъ естественно проникнуть былъ безсознательнымъ христіанствомъ. Мало того самъ Оуэнъ инстинктивно имѣлъ душу христіанина временъ апостольскихъ. Нужно не забывать ни этой родовой связи съ философіей, ни его врожденной тенденціи, чтобы понять отношеніе Оуэна къ религіи, духъ всего его ученія и связь, существующую между социализмомъ и христіанствомъ.

Религіозные взгляды Оуэна ¹⁾ могутъ быть резюмированы въ трехъ теоретическихъ положеніяхъ и одной практической заповѣди; три положенія таковы: 1, существуетъ всемогущая причина творенія, причина непостижимая для человѣческаго разума; 2, человѣческая природа не отвѣтственна и можетъ быть видоизмѣнена подѣ влияніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ; 3, близко наступленіе земного рая. Единственный принципъ практическаго поведенія—милосердіе и любовь. Раціоналистическая религія, которую проповѣдуетъ Оуэнъ, это—христіанство, освободившееся отъ догматовъ и возвратившееся къ чистому евангельскому преданію. Послушайте лучше слѣдующія его слова, слова христіанина, который этого не признаетъ: «какъ нельзя заставить людей летать, не давъ имъ крыльевъ,—точно такъ же безъ любви не можетъ быть ни добродѣтели ни разума... Чистая любовь, свободная и всеобъемлющая, только и способна упрочить счастье земного существованія... Обряды и исповѣданіе разумной религіи заключаются въ стремленіи всѣми силами своего существа доставить счастье и благосостояніе каждому мужчинѣ, каждой женщинѣ, каждому ребенку, безъ различія класса, секты, партіи, національности и расы... Приближается время, когда исчезнутъ всѣ безразсудные раздоры, когда люди будутъ соединены узами любви и общностью интересовъ и станутъ тѣмъ, чѣмъ они должны бытъ,—членами одной семьи, говорящими однимъ языкомъ, имѣющими сердце, страстно жаждущее всеобщаго счастья и совершенства». Разумная религія имѣетъ своимъ непосредственнымъ предметомъ—любовь, а своей конечной цѣлью—осуществленіе человѣческаго счастья, царствія Божьяго на землѣ. Какъ и первоначальное христіанство, разумная религія отличается слѣдующими двумя характерными чертами; мистическимъ порывомъ всеобщей любви и болѣе матеріалистическимъ ожиданіемъ скорого наступленія «тысячелѣтняго ея царства».

¹⁾ *The Revolution in the Mind and Practice of the Human Race*, стр. 62-64 (Principles and Practice of Rational Religion, Laws 12-22 and Reasons for the Laws стр. 90-110).— *The Book of the New Moral World*, explanatory of The Rational Religion, 4-я часть. London Watson, 1844.— *The Catechism of the New Moral World*, Manchester and London 1 d. (годъ не указанъ).— *Social Bible*, London Hetherington.— *Social Hymns*. authorised version (2-е изд.), Leeds, 1840.

Евангельская нравственность, заповѣдь любви и милосердія, составляетъ сущность не только разумной религіи, но и всего ученія Оуэна, которое получаетъ новое освѣщеніе, если смотрѣть на него, какъ на бессознательное проявленіе социальнаго христіанства. Вліяніе этическихъ чувствъ въ вопросахъ политической экономіи часто преобладаетъ, въ особенности же въ доктринахъ социальныхъ реформаторовъ, и въ доктринахъ Оуэна. Оуэнизмъ не столько экономическая, сколько этико-соціальная доктрина, иллюстрированная экономическими соображеніями; и въ ней вопросы о добродѣтели и нравственности и сентиментальныя стремленія берутъ перевѣсъ надъ требованіями производства и законами обращенія богатства.

Какъ апостоль, Оуэнь жилъ—и какъ апостоль, умеръ онъ. Почти 88-ти лѣтъ отъ роду, больной и слабый, онъ все-таки пожелалъ въ октябрѣ 1858 года пріѣхать въ Ливерпуль на засѣданіе конгресса Общества содѣйствія социальнымъ наукамъ. Его поднесли къ платформѣ, и онъ началъ рѣчь, чтобы въ послѣдній разъ провозгласить тѣ принципы, которымъ онъ посвятилъ свою жизнь; но вскорѣ слабость помѣшала ему продолжать, онъ лишился чувствъ и опустился на руки своего стараго друга лорда Бругэма. Его перенесли въ гостиницу, гдѣ онъ нѣсколько времени пролежалъ въ обморокѣ на кровати. Едва пришелъ онъ въ сознаніе, какъ велѣлъ повторить сказанныя имъ слова. Черезъ нѣсколько дней, почувствовавъ себя лучше, Оуэнь пожелалъ повидать мѣста, гдѣ онъ провелъ дѣтство. Нѣсколько дней онъ пробылъ въ Ньютоунѣ и затѣмъ отправился въ Ливерпуль; наконецъ онъ снова возвратился на свою родину, гдѣ хочетъ отдохнуть и гдѣ бронхитъ подрываетъ его старческія силы. Къ его изголовью подходитъ пасторъ и спрашиваетъ, не сожалѣетъ ли Оуэнь о своей жизни, такъ безумно потраченной на бесплодные планы и тщетныя усилія. — «Нѣтъ, милостивый государь, возразилъ Оуэнь, моя жизнь не пропала даромъ. Я возвѣстилъ важныя истины, и если міръ не захотѣлъ принять ихъ, то потому, что онъ ихъ еще не понялъ: могу ли я на него сѣтовать? Я шелъ впереди своего времени».

17-го ноября 1858 года, безъ четверти въ семь часовъ утра, Робертъ Оуэнь тихо почилъ, прошептавъ: «Наступилъ покой».

The Revolution in the Mind and Practice of the Human Race, etc. 61-64
The Philosophy and Practice of Rational Religion, Laws 12-23 and Lessons for the People
The Book of the New Moral World, expansion of the National
The Gospel of the New Moral World, 1841.—The Gospel of the New Moral
World, Manchester and London 1 & 2 (two in German).—Social Ethics, London
1840.—Social Hymns, authors' version 12-2 and 3, 1840.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введение: Личность Оуэна.

стр.

Гл. I.—Практическое развитіе Оуэна (1771—1800) 3

Гл. II.—Умственное развитіе Оуэна 13

Часть I-я. Предпринимательская филантропія и государственнй социализмъ (1800—1819).

Гл. I.—Робертъ Оуэнъ, добрый хозяинъ Нью-Лэнарка (1800—1815) 24

Гл. II.—Робертъ Оуэнъ, инициаторъ законодательства объ охранѣ труда (1815—1819) 47

Часть II-я: Аграрный коммунизмъ и искусственные опыты (1819—1830).

Гл. I.—Отъ трудовой помощи къ аграрному коммунизму, принудительному и общинному 63

Гл. II.—Опытъ «Новой Гармоніи» 77

Часть III-я: Приближается время (1830—1858).

Гл. I.—Трудъ—источникъ и мѣрило цѣнности (1830—1834) . . . 92

Гл. II.—Новый Нравственный Миръ (1834—1858) 106

ОТДѢЛЕНІЕ

Введеніе: Личность Оуэна

1. I — Прогнаническое развитіе Оуэна (1774—1800) 13

1. II — Улиточное развитіе Оуэна 13

Часть I. Р. Предпринимательская физическая и государ-
ственный социализм (1800—1819)

2. I — Роберт Оуэн, добрый хозяин Нью-Ланарк (1800—1819) 24

2. II — Роберт Оуэн, надзиратель заводоуправления, общ. управ-
ства (1819—1825) 47

Часть II. Аристократический коммунизм и искусственные опыты
и реформы (1825—1830) 47

3. I — От трудовые основы к аристократическому коммунизму
и общинному 69

3. II — Опыты «Новой Гармонии» 77

Часть III. Предшественники арбид (1830—1838)

4. I — Труды — история и начало арбид (1830—1834) 92

4. II — Новый высказанный арбид (1834—1838) 106

